ШАХМАТОВЪ А.А. КОРСУНСКАЯ ЛЕГЕНДА О КРЕЩЕНИИ ВЛАДИМИРА

1906

ТУДИБ

А. А. Шахматовъ.

КОРСУНСКАЯ ЛЕГЕНДА

О КРЕЩЕНІИ ВЛАДИМІРА.

Оттискъ изъ Сборника статей въ честь В. И. Ламанскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1906 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Корсунская легенда о крещенiи Владимiра.

ГЛАВА I.

Постановка вопроса.

Лѣтописный разсказъ о крещенiи Владимiра многими чертами обнаруживаетъ свой составной и, если такъ можно выразиться, компилятивный характеръ. Въ немъ сказалось нѣсколько источниковъ, которые пришлось согласовать и соединить въ одно цѣлое, съ устраненiемъ изъ него явныхъ противорѣчiй. Особенно трудно было перейти отъ разсказа, который фактъ обращенiя Владимiра въ христiанство связывалъ съ блестящею проповѣдью греческаго миссiонера, къ повѣствованiю о крещенiи Владимiра въ Корсунѣ, поставленномъ въ связь съ чудеснымъ исцѣленiемъ его отъ болѣзни.

Первый изъ эпизодовъ принятiя вѣры христiанской начинается съ прибытiя къ Владимiру въ Кiевъ пословъ отъ магометанъ, нѣмцевъ, козарскихъ iудеевъ. Вслѣдъ за ними является отъ грековъ философъ, который сначала въ краткихъ, но энергичныхъ выраженiяхъ опровергаетъ истинность ученiя магометанъ, римлянъ и iудеевъ. Владимiръ, заинтересовавшись словами проповѣдника, который указывалъ на исполненiе пророчествъ, на то, что Богъ сошелъ на землю, принялъ распятiе и, воскресши, взошелъ на небеса, спросилъ философа: «что ради

сниде Богъ на землю и страсть такову прия»? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, греческій миссіонеръ произнесъ длинную рѣчь о сотвореніи міра и человѣка, о событіяхъ ветхаго завѣта, о пророчествахъ (касающихся отверженія іудеевъ, призванія иныхъ странъ въ ихъ мѣсто, воплощенія Божья, страданій Божьихъ и воскресенія Христова). Владиміръ, пораженный длинною цѣпью пророчествъ о Христѣ, съ тревогой спрашиваетъ философа: исполнились ли они уже, сбылись ли или исполнятся еще только въ будущемъ? Въ отвѣтъ на это философъ, послѣ ссылки на прерванный имъ разсказъ о событіяхъ ветхозавѣтныхъ[1]), перешелъ къ изложенію земной жизни Спасителя, разсказалъ о Его страданіяхъ и воскресеніи, послѣ чего упомянулъ и о сошествіи Св. Духа на апостоловъ, разошедшихся по вселенной, уча и крестя водою. Но Владиміръ хочетъ уяснить себѣ внутренній смыслъ новозавѣтныхъ событій. Онъ спрашиваетъ философа: «что ради отъ жены родися, и на древѣ распятъся, и водою крестися»? Философу пришлось тогда связать преобразовательное значеніе ветхаго завѣта съ главными событіями земной жизни Іисуса Христа: рожденіемъ отъ Дѣвы, распятіемъ на крестѣ и крещеніемъ въ водѣ. Сдѣлавъ такое отступленіе, проповѣдникъ вернулся къ прерванному вопросомъ русскаго князя изложенію. Онъ говорилъ выше о томъ, что апостолы, получивъ обѣтованіе Духа Святаго, разошлись по вселенной, уча и крестя водою. Теперь же онъ продолжаетъ: «ихъ же ученье мы Греци прияхомъ; вселеная вѣруеть ученью ихъ»[2]). На этомъ собственно и оканчивается рѣчь философа. Но онъ рѣшился подѣйствовать на Владиміра нагляднымъ изображеніемъ страшнаго суда. Объяснивъ русскому князю значеніе предстоящаго суда Господня, онъ показалъ ему запону, «на ней же бѣ написано судище Господне»,

---

1) Ср. выше: «они же начаша пророки избивати, обличаеми отъ нихъ»; а здѣсь: «яко же бо преже рекохъ, жидомъ пророки избивающимъ, царемъ ихъ законы преступающимъ, предасть я»...

2) Фраза, стоящая передъ этимъ: «Апостоломъ же учащемъ по вселенѣй вѣровати Богу», является переходной.

причемъ съ правой стороны были изображены праведные, направляющіеся въ рай, а съ лѣвой грѣшники, идущіе въ муку. Владиміръ убѣжденъ краснорѣчіемъ проповѣдника, убѣжденъ еще болѣе разъясненною ему картиною. У него вырываются слова: «добро симъ о десную, горе же симъ о шююю». Опытный сердцевѣдъ, философъ пользуется достигнутыми результатами и тутъ же предлагаетъ Владиміру креститься. Но, оказывается, философъ ошибся въ своихъ ожиданіяхъ: Владиміръ остается язычникомъ, блестящая проповѣдь и даже картина страшнаго суда не произвели на него должнаго впечатлѣнія. На предложеніе креститься онъ отвѣчаетъ: «пожду еще мало». Принявъ во вниманіе религіозное міросозерцаніе средневѣкового человѣка, намъ приходится остановиться въ недоумѣніи передъ вопросомъ, какимъ образомъ получилось внутреннее противорѣчіе въ дошедшемъ до насъ разсказѣ объ испытаніи вѣръ Владиміромъ. Все, рѣшительно все готовитъ торжество греческой вѣрѣ: и неудачныя предложенія магометанъ и іудеевъ, и находчивые отвѣты имъ со стороны Владиміра, и опроверженіе ихъ со стороны философа, и убѣдительная проповѣдь грека, и поразительное дѣйствіе картины страшнаго суда — ясно, что все это уничтожитъ всякія сомнѣнія во Владимірѣ и приведетъ его къ принятію крещенія отъ грековъ. А между тѣмъ, усилія благочестиваго проповѣдника терпятъ полное пораженіе; Владиміръ отвѣчаетъ отказомъ: «пожду еще мало».

Эти слова коробятъ самого лѣтописца; онъ комментируетъ ихъ: «Володимеръ же положи на сердци своемъ рекъ: пожду еще мало, хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ». Странный комментарій! Владиміръ далъ уклончивый отвѣтъ, «хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ». Но онъ вѣдь ужъ испыталъ ихъ; магометане, іудеи и нѣмцы присылали ему своихъ миссіонеровъ и познакомили его съ сущностью своихъ религій. Комментарій лѣтописца, какъ онъ ни страненъ, оказывается во всякомъ случаѣ цѣлесообразнымъ. Вслѣдъ за нимъ разсказывается дѣйствительно объ испытаніи Владиміромъ вѣръ, при чемъ на этотъ разъ испытаніе происхо-

дитъ уже не въ Кіевѣ, а на мѣстахъ, посредствомъ добрыхъ и смысленныхъ мужей, отправленныхъ къ болгарамъ (волжскимъ), къ нѣмцамъ и къ грекамъ въ Царьградъ. Не ясно ли, что комментарій къ отвѣту Владиміра вызванъ послѣдующимъ разсказомъ? Но не ясно ли также, что самый отвѣтъ Владиміра сочиненъ авторомъ приведеннаго комментарія? Этому лицу, редактировавшему сказаніе о крещеніи Владиміра, надо было соединить одинъ разсказъ, повѣствовавшій объ испытаніи вѣръ въ Кіевѣ и объ обращеніи Владиміра греческимъ философомъ, съ другимъ разсказомъ, повѣствовавшимъ объ испытаніи вѣръ на мѣстахъ и о послѣдовавшемъ затѣмъ крещеніи въ Корсунѣ. Итакъ, первый разсказъ дошелъ до насъ не въ полномъ видѣ. Онъ оборванъ для того, чтобы дать мѣсто второму разсказу. Отсюда является возможность предположить, что первый разсказъ (въ отдѣльномъ своемъ видѣ, внѣ лѣтописи) оканчивался сообщеніемъ о крещеніи Владиміра отъ философа въ Кіевѣ.

Переходимъ ко второму разсказу. Онъ начинается съ совѣщанія Владиміра съ боярами и городскими старцами. Владиміръ разсказываетъ имъ о томъ, что къ нему приходили болгары, нѣмцы, іудеи и, наконецъ, греки. Владиміръ передаетъ, очевидно, свои впечатлѣнія отъ тѣхъ предложеній, о которыхъ мы знаемъ уже изъ предыдущаго. Но замѣчательно, что сообщеніе его о грекахъ не точно: къ нему, какъ мы знаемъ, приходилъ отъ грековъ философъ; Владиміръ выражается неопредѣленно: греци; онъ услышалъ отъ философа изложеніе исторіи человѣчества «отъ начала миру, о бытьи всего мира»; такъ Владиміръ передаетъ и боярамъ своимъ и кіевскимъ старцамъ; но онъ прибавляетъ еще и слѣдующее: «другий свѣтъ повѣдають быти: да аще кто, дѣеть, в нашю вѣру ступить, то паки умеръ въстанеть, и не умрети ему в вѣки; аще ли в ынъ законъ ступить, то на ономъ свѣтѣ в огнѣ горѣти». Откуда взяты эти слова? Ихъ нѣтъ въ обширной рѣчи философа, нѣтъ также въ рѣчахъ, обращенныхъ философомъ къ Владиміру, когда онъ показывалъ ему картину страшнаго суда; а между тѣмъ «дѣеть» прямо

указываетъ на опредѣленнаго собесѣдника Владиміра, т. е. на греческаго философа. Мы предположили выше, что разсказъ объ обращеніи Владиміра философомъ оборванъ; думаемъ, что онъ и сокращенъ (въ самомъ концѣ) и что въ немъ имѣлись тѣ самыя слова, которыя Владиміръ повторилъ передъ боярами и старцами. — Въ отвѣтъ на вопросъ Владиміра, обращенный къ созваннымъ имъ совѣтникамъ, что̀ они по поводу всего сообщеннаго думаютъ, послѣдніе совѣтуютъ князю послать мужей испытать вѣры. Владиміръ, слѣдуя этому совѣту, посылаетъ къ болгарамъ, нѣмцамъ и грекамъ. Возвратившись изъ поѣздки, посланные Владиміромъ мужи даютъ отчетъ предъ княземъ и дружиной. Результатомъ ихъ горячей рѣчи въ пользу греческой вѣры является рѣшеніе бояръ принять законъ греческій. Рѣшеніе это, очевидно, одобряется и княземъ. Но князь и здѣсь, какъ и выше передъ философомъ, поражаетъ насъ неожиданнымъ оборотомъ. Тамъ его не убѣдили вполнѣ рѣчи проповѣдника: онъ рѣшаетъ подождать немного. Здѣсь онъ убѣждается вполнѣ въ необходимости принять греческую вѣру, но его останавливаетъ вопросъ: «гдѣ крещенье пріимемъ»? Этотъ вопросъ онъ задаетъ боярамъ, которые отвѣчаютъ ему ничего не значащимъ: «гдѣ ти любо». Отвѣтъ бояръ безсодержателенъ; онъ доказываетъ праздность вопроса, заданнаго княземъ. Зачѣмъ бы и возникнуть такому вопросу, когда всѣмъ было ясно, что крещеніе русской земли можетъ произойти только въ самой этой землѣ? И конечно, у Владиміра не могло возникнуть такого вопроса. Но вопросу этому естественно было возникнуть у лѣтописца, который не могъ не согласовать, съ одной стороны, рѣшенія князя и бояръ креститься, рѣшенія принятаго въ Кіевѣ, съ другой стороны, факта или преданія о принятіи крещенія въ Корсунѣ. Итакъ, лѣтописцу пришлось согласовать находившійся въ его распоряженіи матеріалъ. Но что̀ именно согласовано имъ — историческіе факты, народныя преданія или литературные источники? Думаю, что именно литературные источники, ибо, какъ увидимъ ниже, разсказъ о крещеніи Владиміра въ

Корсунѣ является искусственнымъ произведеніемъ, построеннымъ не на фактическомъ, а на чисто литературномъ матеріалѣ, а разсказъ объ испытаніи вѣръ, по самой скудости своего содержанія, обличаетъ свое литературное происхожденіе. Лѣтописцу пришлось согласовать два дошедшихъ до него въ литературной обработкѣ извѣстія: первое — о крещеніи Владиміра въ Кіевѣ послѣ испытанія вѣръ, второе — о крещеніи его въ Корсунѣ послѣ такого же испытанія.

Лѣтописцу, согласовавшему эти два источника, слившему ихъ въ одно цѣлое, пришлось преодолѣть не малыя трудности. Но имъ руководила увѣренность въ томъ, что онъ дѣлаетъ это въ интересахъ истины, а истиннымъ онъ признавалъ извѣстіе о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ. Сказавъ объ этомъ крещеніи и о бракѣ Владиміра, лѣтописецъ замѣчаетъ: «Се же, не свѣдуще право, глаголють яко крестилъся есть в Киевѣ; инии же рѣша Василевѣ; друзии же инако скажють». Итакъ лѣтописецъ свидѣтельствуетъ самъ, что ему были извѣстны различныя, противорѣчивыя сказанія или преданія о крещеніи Владиміра. Чтобы слить оба свои источника, лѣтописцу пришлось отсѣчь конецъ перваго изъ нихъ; ему пришлось также сочинить переходныя фразы, какъ отвѣтъ Владиміра философу: «пожду еще мало», какъ вопросъ Владиміра къ своей дружинѣ: «гдѣ крещенье пріимемъ»? Такимъ образомъ разсказъ о крещеніи отъ философа въ Кіевѣ или въ Василевѣ оказался вводнымъ моментомъ въ разсказъ о крещеніи въ Корсунѣ.

Предыдущія соображенія не основываются, конечно, на вполнѣ осязательныхъ данныхъ. Но законность и необходимость анализа лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владиміра въ указанномъ выше направленіи врядъ ли подлежатъ какому-нибудь сомнѣнію. Признать этотъ разсказъ за одно цѣлое мы не можемъ, съ одной стороны, по рѣшительному противорѣчію отдѣльныхъ частей его тому теченію, которому должна была слѣдовать творческая мысль древняго книжника: такъ, нельзя же было, при свободномъ, независимомъ отъ литературныхъ источниковъ те-

ченіи мысли, изобразить безплодность усилій греческаго миссіонера и допустить отказъ русскаго князя креститься послѣ собесѣдованія съ проповѣдникомъ и достигнутаго уже послѣднимъ полнаго успѣха (ср. слова Владиміра по поводу картины страшнаго суда); нельзя же было представить Владиміра язычникомъ во время похода на Корсунь послѣ того рѣшенія, которое принято было на кіевскомъ вѣчѣ; нельзя было допустить тщетность усилій цареградскаго духовенства, сумѣвшаго доказать Владимірову посольству истинность и величіе греческой вѣры. Съ другой стороны, мы не можемъ не признать противорѣчія между сообщеніемъ о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ только вслѣдствіе совершившагося надъ нимъ чуда и сообщеніемъ о настроеніи Владиміра въ присутствіи сначала проповѣдника, а потомъ и кіевскаго вѣча. Заключительныя строки лѣтописной статьи 6495 года даютъ понять, что Владиміръ идетъ на Корсунь для того, чтобы тамъ принять крещеніе отъ грековъ. Правда, получивъ отъ Анастаса указаніе, какъ лишить осажденный городъ воды, князь взглянулъ на небо и сказалъ: «аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю». Но взявъ городъ, онъ забываетъ о своемъ обѣтѣ и вспоминаетъ о цѣли своего похода только послѣ требованія греческихъ царей, заявившихъ, что не отдадутъ ему сестры своей, если онъ не станетъ съ ними единовѣрнымъ: «глаголите царема тако, — говоритъ Владиміръ царскимъ посламъ, — яко азъ крещюся, яко испытахъ преже сихъ дний законъ вашъ и есть ми люба вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша послании нами мужи». Но, послѣ прибытія царевны, Владиміръ забываетъ о своемъ торжественно данномъ согласіи креститься; на обѣщаніе царевны, что онъ исцѣлится отъ напавшаго на него «по Божью строенію» недуга, если приметъ крещеніе, Владиміръ отвѣчаетъ: «да аще истина будетъ, то по истинѣ великъ Богъ будеть хрестеянескъ», и приказываетъ крестить себя.

Итакъ, для объясненія факта Владимірова крещенія, использовано въ дошедшемъ до насъ разсказѣ нѣсколько агіографиче-

скихъ темъ: 1) обращеніе вслѣдствіе проповѣди, 2) обращеніе вслѣдствіе испытанія вѣръ, 3) обращеніе вслѣдствіе исцѣленія. Это указываетъ на искусственность лѣтописнаго разсказа и на его сложность, зависѣвшую отъ разнообразія источниковъ. Быть можетъ, каждая изъ трехъ указанныхъ агіографическихъ темъ ведетъ насъ къ самостоятельному разсказу, а согласно съ предыдущимъ и согласно съ приведенною выше полемическою выходкою лѣтописца, къ тремъ различнымъ мѣстамъ дѣйствія—къ Василеву, Кіеву и Корсуню. Но возможно, что двѣ послѣднія темы были соединены въ одномъ разсказѣ, послужившемъ источникомъ для лѣтописца, тѣмъ болѣе, что въ разсказѣ о крещеніи въ Корсунѣ содержится прямая ссылка на испытаніе вѣръ («яко испытахъ преже сихъ дний законъ вашь»).

Задача дальнѣйшаго изслѣдованія сводится, во-первыхъ, къ указанію источника обоихъ разсказовъ о крещеніи Владиміра, во-вторыхъ, къ возстановленію этихъ разсказовъ въ первоначальномъ ихъ видѣ. Но эта задача осложняется и затрудняется вполнѣ допустимымъ предположеніемъ, что самое лѣтописное сказаніе дошло до насъ не въ первоначальномъ видѣ, а уже въ послѣдующихъ передѣлкахъ. Правда, пишущій эти строки убѣжденъ въ томъ, что до насъ дошелъ (и притомъ въ части, гдѣ излагается крещеніе Владиміра въ неизмѣненномъ почти видѣ) древній текстъ Начальнаго Кіевскаго свода, старшій текста Повѣсти вр. лѣтъ (1116 года) на нѣсколько лѣтъ[1]. Но и этотъ древній текстъ, какъ можно судить по многимъ даннымъ, не есть первоначальный текстъ русской лѣтописи, не есть древнѣйшій ея видъ. Такъ, напримѣръ, имѣемъ полное основаніе предполагать отсутствіе хронологическихъ данныхъ въ первоначальномъ изложеніи древнѣйшихъ событій, ибо года 6362, 6428 и др. оказываются въ текстѣ Начальнаго свода явными вставками подъ вліяніемъ греческихъ хронографическихъ источниковъ, бывшихъ въ распоряженіи не первоначальнаго, а позднѣй-

1) Ср. Комм. и др. списки Новгородской 1-й лѣтописи.

шаго редактора. Предположеніе наше о томъ, что и въ изложеніи крещенія Владимірова Начальный сводъ (Новгор. 1-я лѣтопись по Комм. списку) отступилъ отъ текста Древнѣйшаго лѣтописнаго свода, подтверждается тѣмъ, что до насъ дошла выборка изъ Древнѣйшаго лѣтописнаго свода, доказывающая, что текстъ этого свода значительно отличался какъ отъ Начальнаго свода, такъ и отъ Повѣсти вр. лѣтъ; говоримъ о той выборкѣ, которая имѣется въ древнѣйшемъ житіи Владиміра.

Несмотря на позднѣйшую переработку лѣтописнаго текста о крещеніи Владиміра, выше были указаны основанія для разложенія его на составныя части, а сообразно съ этимъ для возстановленія по нему двухъ его источниковъ.

Первая часть лѣтописнаго повѣствованія разсказываетъ объ испытаніи Владиміромъ вѣръ, о прибытіи къ нему философа, о проповѣди этого греческаго миссіонера; разсказъ заканчивался (въ отдѣльномъ видѣ) сообщеніемъ о крещеніи Владиміра отъ философа. Въ своемъ заключеніи источникъ этой части лѣтописнаго разсказа содержалъ предположительно исповѣданіе вѣры и обличеніе латынскаго ученія. Это заключеніе перенесено въ Начальномъ сводѣ и въ Повѣсти вр. лѣтъ въ другую часть, а именно въ разсказъ о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ. Связь исповѣданія вѣры, преподаннаго Владиміру, и обличеній передъ Владиміромъ латынскаго ученія съ проповѣдью философа очевидна. Философъ, потрудившійся такъ много надъ обращеніемъ Владиміра, не могъ оставить его безъ наставленій; ему же надлежало оградить новообращеннаго князя отъ вліянія латынской пропаганды: какъ выше, по прибытіи къ Владиміру, философъ свое обличеніе латынянъ начинаетъ словами «ихъ же вѣра съ нами маломъ же развращена есть», такъ и послѣ, по крещеніи Владиміра, онъ предостерегалъ его не принимать ученія у латынянъ, «ихже учение развращено». Попытка указать источникъ этой первой части лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владиміра предпринята авторомъ настоящей статьи въ юбилейномъ сборникѣ, посвященномъ теперь уже покойному М. С. Дри-

нову[1]). Результатомъ этой попытки явилось сближеніе разсказа о крещеніи Владиміра съ дошедшими до насъ данными о крещеніи болгарскаго князя Бориса, при чемъ русская повѣсть о крещеніи Владиміра признана передѣлкой болгарскаго разсказа о крещеніи князя Бориса.

Вторая часть лѣтописнаго разсказа начинается съ испытанія Владиміромъ вѣръ черезъ особое посольство. Вернувшись въ Кіевъ, довѣренныя лица сообщаютъ о результатахъ Владиміру, боярамъ и кіевскимъ старцамъ. На послѣдовавшемъ за тѣмъ совѣщаніи рѣшено было креститься. Какъ указано выше, перерывъ разсказа вопросомъ Владиміра «то гдѣ крещеніе пріимемъ»? явился слѣдствіемъ представившейся необходимости связать его съ другимъ разсказомъ о крещеніи въ Корсунѣ. Опредѣлить источникъ разсказа объ испытаніи вѣръ черезъ посольства трудно, но всего вѣроятнѣе, какъ это будетъ показано ниже, искать его въ разсказѣ о крещеніи въ Корсунѣ.

Засимъ лѣтописный разсказъ о крещеніи Владиміра сообщаетъ о походѣ на Корсунь, взятіи Корсуня, крещеніи и женитьбѣ Владиміра. Объ этомъ, существовалъ надо думать, въ виду сообщенныхъ выше соображеній, отдѣльный разсказъ, разумѣется, изложенный въ нѣсколько измѣненномъ противъ дошедшаго до насъ видѣ. Непосредственною задачей настоящаго изслѣдованія опредѣлить источникъ этого разсказа — сказанія о крещеніи въ Корсунѣ, сказанія, которому лѣтописецъ конца XI вѣка (составитель Начальнаго свода) далъ предпочтеніе передъ двумя остальными преданіями, изъ которыхъ одно повѣствовало о крещеніи Владиміра въ Василевѣ, другое — о крещеніи въ Кіевѣ.

Неоднократно дѣлавшіяся попытки указать на источникъ лѣтописнаго сказанія о крещеніи Владиміра въ томъ или иномъ

---

1) Стр. 63 — 74, статья: «Одинъ изъ источниковъ лѣтописнаго сказанія о крещеніи Владиміра» (Харьковъ, 1904).

житіи, въ томъ или иномъ словѣ приходится въ настоящее время признать неудачными.

Серьезнаго вниманія заслуживаютъ двѣ такія попытки. Съ одной стороны, преосв. Макарій и Е. Е. Голубинскій настойчиво доказывали, что источникомъ лѣтописнаго сказанія о крещеніи Владиміра было дошедшее до насъ въ нѣкоторыхъ минеяхъ и торжественникахъ житіе Владиміра[1]). Но А. И. Соболевскій и Н. К. Никольскій убѣдительно опровергли приводимые обоими почтенными историками церкви доводы и выяснили, что лѣтопись послужила источникомъ для житія, а не наоборотъ[2]). Указаніе Н. К. Никольскаго на то, что заключительная часть житія (въ распространенной его редакціи, которую имѣли главнымъ образомъ въ виду названные историки) — заимствована изъ «Сказанія о грамотѣ русской», совершенно разбиваетъ предположеніе преосв. Макарія и Е. Е. Голубинскаго о томъ, что авторомъ Владимірова житія былъ грекъ. Молитвенное обращеніе въ концѣ распространенной редакціи житія оказывается заимствованнымъ изъ названнаго сказанія. — Житіе начинается съ посылки Владиміромъ мужей для испытанія вѣръ и сокращенно передаетъ дальнѣйшій лѣтописный текстъ; такъ сокращены: описаніе посѣщенія Владиміровыми послами Царьграда, описаніе осады Корсуня, переговоровъ Владиміра съ греческими царями, опущены благочестивыя размышленія по поводу крещенія кіевлянъ. Житіе продолжается разсказомъ о построеніи Десятинной церкви и краткимъ указаніемъ на христіанскія добродѣтели Владиміра. Послѣ сообщенія о кончинѣ Владиміра въ краткой редакціи находимъ похвалу, извлеченную, какъ думаетъ А. И. Соболевскій, изъ «Слова о законѣ и благодати», а въ распространенной—похвалу, заимствованную, какъ указалъ Н. К. Николь-

---

1) Христ. Чт. 1849, II, 313—314; Е. Голубинскій, Ист. русск. церкви (2-е изд.), I, 1, 133 и сл., 224 и сл.

2) А. И. Соболевскій въ Чт. Общ. Лѣт. Нестора, кн. II (1888 г.); Н. К. Никольскій въ Хр. Чтеніи за 1902 г. (іюль).

скій—изъ «Сказанія о грамотѣ русской». Находя вопросъ о зависимомъ отношеніи житія отъ лѣтописи разрѣшеннымъ предшествующими изслѣдователями въ утвердительномъ смыслѣ, мы не станемъ останавливаться здѣсь на доказательствахъ этого положенія. Но ниже вернемся къ болѣе подробному разсмотрѣнію житія, въ виду содержащихся въ немъ данныхъ, ведущихъ насъ еще къ другому первоисточнику, не зависимому отъ лѣтописи.

Съ другой стороны, Н. К. Никольскій въ той самой статьѣ, въ которой онъ такъ основательно разбилъ доводы преосв. Макарія и Е. Е. Голубинскаго въ пользу зависимости лѣтописи отъ Владимірова житія, указалъ на «Слово о томъ, како крестися Владиміръ, возмя Корсунь», какъ на вѣроятный источникъ лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владиміра. Предшествующими изслѣдователями это слово признавалось буквальнымъ извлеченіемъ изъ лѣтописи, выпиской изъ начальной лѣтописи[1]). Н. К. Никольскій отмѣтилъ, что «Слово», во-первыхъ, не повторяетъ нѣкоторыхъ промаховъ лѣтописи[2]); во-вторыхъ, не прерываетъ, какъ лѣтопись, нити разсказа и излагаетъ, напримѣръ, сообщеніе о постройкѣ Десятинной церкви въ одной связной статьѣ, между тѣмъ какъ лѣтопись разбиваетъ его между 6497 (6499) и 6504 годами; въ-третьихъ, не содержитъ того противорѣчія, какъ лѣтопись подъ 6523 годомъ, гдѣ говорится сначала о томъ, что Владиміра не почитаютъ современники, а ниже, что современники поминаютъ его, вспоминая о святомъ его крещеніи; въ-четвертыхъ, наконецъ, Слово, передавая факты, не комментируетъ ихъ благочестивыми размышленіями, какія неожиданно встрѣчаются въ лѣтописи.

Не можемъ признать всѣхъ доводовъ Н. К. Никольскаго убѣдительными. Допустивъ въ позднѣйшемъ редакторѣ даже

1) Преосв. Макарій въ Изв. Вт. Отд. И. А. Н. V (1855), с. 138; А. И. Соболевскій въ Чт. Общ. Лѣт. Нест. II (1888), с. 12, прим.

2) Напр. вставки о поставленіи Владиміромъ церкви въ Корсунѣ на горѣ, вставки, нарушающей связность разсказа.

весьма незначительное искусство, мы можемъ приписать его работѣ устраненіе изъ лѣтописнаго разсказа всего того, что мѣшаетъ его единству. Редакторъ могъ умышленно опустить длинныя благочестивыя разсужденія лѣтописца, могъ умышленно сократить похвалу Владиміру, могъ умышленно опустить хронологическія данныя въ серединѣ разсказа, а также сообщенія о гражданскихъ дѣяніяхъ Владиміра. Рядъ соображеній указываетъ на то, что «Слово» стоитъ въ прямой зависимости отъ лѣтописи. Оно начинается съ совѣщанія Владиміра съ боярами и градскими старцами; передаетъ словами лѣтописи о посѣщеніи посольствомъ Владиміровымъ болгаръ, нѣмцевъ и грековъ и объ отчетѣ посольства передъ Владиміромъ и боярами. Далѣе въ Словѣ идетъ, какъ и въ лѣтописи, разсказъ о походѣ на Корсунь. Такимъ образомъ Слово, какъ и лѣтопись, предпослало разсказу о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ, послѣ взятія этого города, разсказъ объ испытаніи Владиміромъ вѣръ; между тѣмъ изслѣдованіе обоихъ разсказовъ показываетъ, или что оба они восходятъ къ двумъ различнымъ источникамъ, или что разсказъ объ испытаніи вѣръ входилъ въ составъ разсказа о Корсунскомъ взятіи, былъ однимъ изъ его эпизодовъ. Соединеніе обоихъ разсказовъ или напротивъ расчлененіе одного общаго разсказа на два раздѣленныхъ временемъ и мѣстомъ эпизода принадлежитъ перу лѣтописца. Отсюда убѣжденіе наше, что Слово стоитъ въ зависимости отъ лѣтописи. Не отрицая того, что нѣкоторые пропуски въ Словѣ, сравнительно съ лѣтописнымъ текстомъ, говорятъ въ пользу первоначальности текста Слова[1]), мы не можемъ не признать, что во многихъ мѣстахъ текстъ лѣтописи своею бо̀льшею полнотой свидѣтельствуетъ и о бо̀льшей древности. Такъ, напримѣръ, въ Словѣ читаемъ: «и предаша вѣру ему хрестьанъскую хранити и глаголюще ему, да не прельстятъ тебе нѣцыи отъ еретикъ» (далѣе въ Словѣ идетъ: «Вла-

1) Напр. пропускъ лѣтописнаго разсказа о событіяхъ 6499—6503, которымъ сообщеніе о постройкѣ Десятинной церкви раздѣляется на двѣ части.

димеръ же поемъ съ собою царицу», и т. д.); тѣ же слова имѣются и въ лѣтописи, но вслѣдъ за ними читаемъ: «но вѣруй сице глаголя» (и далѣе помѣщено исповѣданіе вѣры). Текстъ лѣтописи въ данномъ случаѣ, конечно, древнѣе. Особенное вниманіе обращаютъ на себя мѣста, касающіяся топографіи Корсуня; не подлежитъ сомнѣнію, что составитель разсказа о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ былъ знакомъ съ топографіей этого города; топографическія данныя имѣются въ лѣтописи, какъ въ тѣхъ частяхъ, которыя вошли въ Слово[1]), такъ и въ тѣхъ, которыя исключены изъ Слова[2]), — и это обстоятельство служитъ для насъ доказательствомъ бо̀льшей древности и первоначальности лѣтописнаго текста.

Тѣмъ не менѣе, не соглашаясь съ мнѣніемъ Н. К. Никольскаго о томъ, что разсматриваемое Слово было источникомъ для лѣтописи, мы признаемъ замѣчанія уважаемаго изслѣдователя объ относительной первоначальности текста Слова заслуживающими полнаго уваженія. Сопоставивъ бо̀льшую цѣльность Слова съ отсутствіемъ въ концѣ его указаннаго выше противорѣчія лѣтописной похвалы, а также съ отмѣченнымъ Н. К. Никольскимъ сообщеніемъ о крещеніи дружины Владиміровой въ церкви св. Богородицы[3]), мы признаемъ извѣстныя преимущества Слова передъ лѣтописью. Но не рѣшаясь допустить зависимости лѣтописи отъ Слова, признавая напротивъ зависимость Слова отъ лѣтописи, мы объясняемъ себѣ эти преимущества тѣмъ, что въ распоряженіи составителя Слова находилась не только лѣтопись,

---

1) Напр. указаніе на то, что Владиміръ сталъ «объ онъ полъ града въ лимени».

2) Напр.: «и есть церкви та стоящи въ Корсунѣ градѣ на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне»; «полата же Володимеря съ края стоить и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ». Ниже: «постави же церковь в Корсуни на горѣ, идѣже съсыпаша средѣ града крадуще приспу, яже церкви стоить и до сего дне».

3) Между тѣмъ какъ лѣтопись называетъ имя той церкви, гдѣ крестился самъ Владиміръ.

но и тотъ видъ древняго сказанія о крещеніи Владиміра, который легъ въ основаніе и лѣтописи.

Въ пользу нашего предположенія сошлемся, во-первыхъ, на то, что всѣ списки Слова, вопреки лѣтописи, говорятъ о крещеніи кіевлянъ въ Почайнѣ (лѣтопись: въ Днѣпрѣ) — слѣдовательно, допустивъ, что Слово извлечено изъ лѣтописи, мы должны признать вліяніе на него другихъ источниковъ [1]). Во вторыхъ, какъ увидимъ ниже, среди списковъ Слова выдѣляется своими оригинальными особенностями Погод. № 1559; рядъ соображеній относительно литературной исторіи Слова (см. ниже) заставляетъ предполагать, что часть этихъ особенностей Погод. списка восходитъ къ первоначальной редакціи Слова; въ числѣ ихъ имѣется нѣсколько мѣстъ, самымъ рѣзкимъ образомъ отличающихъ Слово отъ лѣтописи; генетическая зависимость Слова отъ лѣтописи можетъ быть понята только при допущеніи вліянія на Слово еще другого памятника, родственнаго съ лѣтописнымъ сказаніемъ и притомъ, въ виду изложенныхъ выше соображеній, болѣе первоначальнаго.

Считая попытки признать Житіе Владиміра и Слово о томъ, како крестися Владиміръ, возмя Корсунь, источниками лѣтописи неудачными, мы извлекаемъ изъ сравненія обоихъ названныхъ памятниковъ съ лѣтописью указаніе на другіе или, быть можетъ, на другой первоисточникъ, разсказывавшій о крещеніи Руси. Изъ него внесены въ текстъ Житія и Слова нѣсколько подробностей, нѣсколько фактическихъ данныхъ, отсутствующихъ въ лѣтописи.

Анализъ другихъ памятниковъ, относящихся къ крещенію Владиміра, напр. проложнаго житія его въ различныхъ редакціяхъ, древняго житія Владимірова и др. привелъ насъ къ тому же выводу, а именно, что, кромѣ лѣтописи, существовали еще

1) Почайна, какъ мѣсто крещенія Кіевлянъ, названа и въ обычномъ, и въ проложномъ житіи Владиміра.

другіе первоисточники, излагавшіе крещеніе Владиміра. Замѣчательно, что многія данныя, общія названнымъ памятникамъ, а также и обычному житію и Слову, ведутъ насъ къ представленію объ одномъ общемъ для нихъ первоисточникѣ. Естественно возникаетъ вопросъ, не былъ ли этотъ первоисточникъ источникомъ и для лѣтописнаго сказанія? Не содержалъ ли этотъ первоисточникъ первоначальной версіи той самой Корсунской легенды, которая вошла и въ лѣтопись?

Отвѣтъ на эти вопросы можетъ быть данъ только послѣ анализа относящихся сюда памятниковъ. Мы разсмотримъ сначала древнее житіе Владиміра [1]), потомъ обычное его житіе [1]) проложное житіе обычной редакціи, распространенную редакцію проложнаго житія, особый видъ обычнаго житія, Слово о томъ, како крестися Владиміръ, возмя Корсунь, и, наконецъ, краткое житіе особаго состава.

ГЛАВА II.

Древнее житіе.

Дошедшій до насъ памятникъ, содержащій вначалѣ похвалу Владиміровымъ добродѣтелямъ, а затѣмъ излагающій событія жизни Владиміровой, мы, вслѣдъ за А. И. Соболевскимъ, признаемъ за древнее житіе Владиміра. Составленіе его относимъ къ глубокой древности, и не видимъ основаній пріурочивать его къ концу XII или началу XIII вѣка, ко времени послѣ канонизаціи Владиміра, ибо креститель земли Русской былъ славимъ и ублажаемъ и до причисленія къ лику святыхъ формальнымъ образомъ [2]); посему составленіе житія и похвалы могло имѣть

1) Терминологія А. И. Соболевскаго.
2) Голубинскій, Исторія канонизаціи русск. св., с. 63.

мѣсто и до 1240 года, т. е. года, когда установлено было празднованіе св. Владиміра.

Древнее житіе извѣстно въ двухъ видахъ. Въ болѣе рѣдкихъ спискахъ оно встрѣчается отдѣльно, безъ соединенія съ другимъ памятникомъ. Мнѣ извѣстны слѣдующіе списки: Торжественникъ XVI в. Рум. Муз. № 434 [1]), Торжественникъ XVI в. Публ. Библ. F I № 257, сборникъ Спб. Дух. Акад. XVII в. Соф. № 1419, Торжественникъ XVI в. Погод. № 949, сборникъ Спб. Дух. Акад. XVII в. Соф. № 1529. Чаще находимъ это житіе въ соединеніи съ «Памятью и похвалой» мниха Іакова [2]). Въ этомъ соединеніи текстъ древняго житія оказывается пол-

1) Ср. изданіе А. И. Соболевскаго въ Чт. Общ. Лѣт. Нестора 1888 г., кн. I.

2) Въ полной редакціи «Памяти и похвалы» находимъ соединеніе трехъ сочиненій, перепутанныхъ и слитыхъ вмѣстѣ. Первое сочиненіе—это «Память и похвала князю русскому Володимеру», списанная Іаковомъ мнихомъ. Оно начинается словами: «Паулъ святый апостолъ, церковный учитель и свѣтило, всего мира» и продолжается до словъ «тако же и блаженный князь Володимеръ сътвори *съ* бабою своею *Олгою*»; вторая половина отыскивается ниже, послѣ словъ «и сконча житіе свое въ правовѣрнѣй вѣрѣ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ» (принадлежащихъ компилятору); начинаясь словами «и *съ* благовѣрною *Олгою*, и та бо шедши Царюграду», вторая половина «Памяти и похвалы» оканчивается словами: «того ради пріимутъ вѣнець красоты отъ руку Господня». Это сочиненіе Іакова мниха признаю однимъ изъ древнѣйшихъ русскихъ памятниковъ, склоняясь видѣть въ авторѣ его извѣстнаго намъ по житію Ѳеодосія Іакова, монаха Кіевопечерскаго монастыря, и придерживаясь стараго взгляда на то, что тотъ же Іаковъ составилъ житіе Бориса и Глѣба (на которое сдѣлана ссылка въ началѣ Похвалы). Второе сочиненіе — это сказаніе объ Ольгѣ неизвѣстнаго автора. Начало: «В той же день похвала княгинѣ Олгѣ, како крестися и добрѣ поживе по заповѣди Господнѣ», конецъ: «душю свою честную предавши в руцѣ владыцѣ Христу Богу». Третье сочиненіе — это древнее житіе Владиміра. Начинается оно непосредственно послѣ сказанія объ Ольгѣ «Блаженный же князь Володимеръ, внукъ Олжинъ»; продолжается включительно до словъ: «И дасть ему сестру свою и дары многы присла к нему и мощи святыхъ даста ему» (послѣ нихъ идетъ фраза, вставленная позднѣйшимъ компиляторамъ). Конецъ житія отыскивается ниже отъ словъ «По святемъ же крещеніи поживе блаженый князь Володимеръ 28 лѣтъ» и дальше до конца. Очевидно, сказаніе объ Ольгѣ и древнее житіе Владиміра заимствованы компиляторомъ изъ одной рукописи и вставлены въ древній текстъ «Памяти и похвалы». Нѣкоторые списки опустили сказаніе объ Ольгѣ (напр. Болотовскій, о которомъ говоритъ преосв. Макарій въ Ист. русск. ц. II, 151 по 2-му изд.).

нѣе, чѣмъ въ отдѣльныхъ спискахъ: послѣдніе опустили обширный отрывокъ, начинающійся словами «яко же апостолъ рече: плодъ духовный есть любы» и оканчивающійся словами «Коньстянтина царя великаго, прьваго царя крестьяньскаго — того подражая правовѣріе». Признать этотъ отрывокъ позднѣйшею вставкой (въ «Память и похвалу») совсѣмъ невѣроятно, въ особенности если утвердимся въ мысли, что древнее житіе Владиміра попало въ трудъ мниха Іакова, благодаря случайной компиляторской работѣ. Итакъ, редакція внесенная въ «Память и похвалу» есть редакція первоначальная, редакція же отдѣльныхъ списковъ — сокращенная.

Древнее житіе Владиміра состоитъ изъ слѣдующихъ частей: во-первыхъ, похвалы добродѣтелямъ Владиміровымъ (эта часть въ отдѣльныхъ спискахъ сокращена); во-вторыхъ, краткаго разсказа о походѣ Владиміра на Корсунь и о женитьбѣ Владиміра; въ-третьихъ, погоднаго изложенія сначала событій послѣ Владимірова крещенія, а затѣмъ событій, предшествовавшихъ крещенію. Оставляемъ въ сторонѣ вопросъ объ источникахъ первой части древняго житія; отмѣтимъ только, что нѣкоторыя мѣста сближаютъ ее съ «Памятью и похвалой» мниха Іакова, откуда возможно заключить о вліяніи сочиненія Іакова на автора древняго житія (обратное заключеніе врядъ ли вѣроятно); сходное мѣсто съ сочиненіемъ Іакова имѣется и въ послѣдней части житія[1]).

---

1) Ср. въ древн. житіи: «крестився самъ, и чада своя и всю рускую землю крести отъ конца и храмы идольскыя и требища всюду раскопа и посѣче... и идолы съкруши и всю землю рускую и грады честными церквами украси, и памяти святыхъ въ церквахъ творяше пѣніемъ и молитвами, и празднoваше честно праздники Господьскыя». Въ Памяти и похвалѣ: «крести же ся самъ князь Володимеръ и чяда своя... Крести же и всю землю русскую отъ конца до конца... и съкруши идолы... и потомъ всю землю русскую и грады вся украси святыми церквами»; и ниже: «яко же вѣрою онъ великою и любовію Божіею подвигся... раздруши храмы идольскыя... и требища бѣсовская потреби и храмы идольскыя раздруши и церквами украси всю вселеньную и грады и заповѣда въ церквахъ памяти святыхъ творити пѣнми и молитвами

Переходя ко второй и третьей части древняго житія, отмѣчаемъ прежде всего хронологическую непослѣдовательность, въ нихъ обнаруживающуюся: вторая часть разсказываетъ въ общихъ чертахъ о побѣдахъ Владиміра язычника надъ Радимичами, Вятичами, Ятвягами, Серебряными Болгарами и Казарами; въ связь съ этими побѣдами ставится походъ на Корсунь; крещеніе Владиміра не пріурочивается къ этому походу; напротивъ, походъ совершается, очевидно, уже по крещеніи, ибо цѣль похода—привести изъ Корсуня поповъ и учителей на всю русскую землю. Тѣмъ не менѣе, вслѣдъ за сообщеніемъ о женитьбѣ Владиміра (въ Корсунѣ), и о томъ, что онъ жилъ по святомъ крещеніи 28 лѣтъ, излагаются (въ третьей части житія) погодно событія послѣ крещенія; между ними оказывается походъ на Корсунь: «на третее лѣто взятъ Корсунь», ср. нѣсколько выше: «и пріа градъ Корсунь». Послѣ сообщенія о постройкѣ Десятинной церкви, перечисляются событія начала Владимірова княженія и между прочимъ говорится, что онъ крестился въ десятое лѣто по убіеніи брата своего Ярополка. Итакъ, кромѣ хронологической непослѣдовательности, нами отмѣчено, во-первыхъ, повтореніе извѣстія о взятіи Корсуня; во-вторыхъ, мы видимъ, что о важнѣйшемъ въ жизни Владиміра событіи, о его крещеніи, житіе говоритъ въ самомъ концѣ, а между тѣмъ выше дѣлаетъ его исходнымъ пунктомъ при изложеніи послѣдовавшихъ за крещеніемъ событій Владимірова княженія (на другое лѣто по крещеніи, на третее лѣто... и т. д.); въ-третьихъ, о событіяхъ до крещенія говорится въ житіи два раза: сначала, безъ хронологическихъ указаній, сообщается о Владиміровыхъ побѣдахъ, потомъ о другихъ событіяхъ этого времени говорится обстоятельнѣе и съ хронологическими датами. Сопоставляя между

и праздники праздновати на славу и на хвалу Богу». Въ концѣ древняго житія: «отвержеся діавола и бѣсовъ и всея службы его», ср. въ Памяти и похвалѣ: «отвержеся всея діаволя льсти», ниже: «и діавола отвергъшеся и службы его поругашася».

собою вторую и третью части житія, обращаемъ еще вниманіе на то, что вторая часть начинается послѣ словъ: «И десница Господня помагаше ему» и что сходная фраза имѣется въ третьей части, а именно передъ изложеніемъ событій Владимірова княженія: «И Богъ поможе ему». Непосредственно передъ этой фразой, слѣдовательно, въ концѣ отдѣла, посвященнаго событіямъ послѣ крещенія, читаемъ: «имяше съкровище свое на небесѣхъ, скрывъ милостынею и добрыми дѣлы своими»; сходныя слова имѣются ниже въ самомъ концѣ житія: «и послужи Богу добрыми дѣлы своими и милостынею».

Всѣ эти сопоставленія имѣютъ цѣлью показать законность предположенія, что текстъ древняго житія дошелъ до насъ не въ первоначальномъ видѣ, что онъ подвергся передѣлкамъ и перестановкамъ. И прежде всего мы получаемъ основаніе говорить о существенно важной вставкѣ, нарушившей и измѣнившей первоначальную послѣдовательность текста нашего памятника. Главнымъ отличіемъ житія отъ другихъ сочиненій, относящихся къ Владиміру, является умолчаніе о томъ, что Владиміръ крестился въ Корсунѣ; напротивъ, житіе утверждаетъ, что Корсунь взятъ Владиміромъ послѣ крещенія. Отсюда у насъ возникаетъ предположеніе, что отрывокъ, гдѣ сообщается о походѣ, предпринятомъ на Корсунь, для того, чтобы получить оттуда учителей и священниковъ, вставленъ въ житіе позже и что эта вставка и была причиной перестановки первоначальнаго текста. Въ подтвержденіе того, что этотъ отрывокъ вставленъ, приведу не только то обстоятельство, что въ чемъ говорится то, о чемъ повторяется и ниже, т. е. о взятіи Корсуня, но также еще и слѣдующее. Вставка начинается словами «Побѣжаше вся врагы своя и вси его бояхуся» и оканчивается фразой: «И по святомъ же крещеніи поживе блаженныи князь Владимеръ лѣтъ 28». Итакъ вставка помѣщена послѣ словъ «и десница Господня помагаше ему». Если мы сопоставимъ эти слова съ нижеслѣдующими словами «И Богъ поможе ему», словами, за которыми идетъ перечень событій Владимірова княженія съ самаго начала, мы

получимъ основаніе предполагать, что вставка о Корсунѣ замѣнила тотъ самый текстъ, который отнесенъ къ самому концу житія, между тѣмъ какъ ему для хронологической послѣдовательности нужно было бы быть въ серединѣ его, какъ разъ на мѣстѣ разсказа о походѣ на Корсунь. Вставка обнаруживается и начальными словами: въ нихъ, въ общихъ чертахъ, говорится о походахъ Владиміровыхъ; въ числѣ побѣжденныхъ Владиміромъ народовъ названы Серебряные Болгары и Казары; но Владиміръ воевалъ съ Дунайскими Болгарами, а Казаръ побѣдилъ не онъ, а его отецъ Святославъ. Это обстоятельство прямо противорѣчитъ характеру остальныхъ извѣстій житія, отличающихся точностью и обстоятельностью, а также хронологическою опредѣленностью. Что разсматриваемый отрывокъ должно признать вставкой, видно еще изъ того, что слова «и вси его бояхуся» прямо ведутъ къ находящемуся выше тексту житія (пространной редакціи), гдѣ читаемъ: «и вся страны бояхуся его». Далѣе, объясненіе Корсунскаго похода и женитьбы Владиміра, по своей натянутости[1]), указываетъ на лежавшую передъ составителемъ житія задачу согласовать этотъ походъ съ фактомъ обращенія Владиміра въ христіанство. Это обстоятельство больше, чѣмъ что либо другое, доказываетъ всю вѣроятность того, что отрывокъ, гдѣ изложенъ разсказъ о Корсунскомъ походѣ, вставленъ въ житіе позже. Источникомъ вставки была такая версія сказанія о крещеніи Руси, которая повѣствовала о крещеніи въ Корсунѣ. Можно было бы допустить, что вставка восходитъ къ лѣтописи (Нач. своду или Повѣсти вр. лѣтъ), еслибы не указаніе на то, что Владиміръ жилъ по крещеніи 28 лѣтъ; это указаніе имѣется и въ Словѣ о томъ, како крестися Владиміръ, возмя Корсунь. Въ виду этого считаю вѣроятнымъ, что житіе подверглось вліянію не (позднѣйшей) лѣтописи, а особаго сказанія о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ.

1) Походъ, какъ мы видѣли, предпринятъ для полученія учителей и священниковъ; жениться Владиміръ хочетъ «дабы ся больма на крестіаныи законъ направилъ».

Но если разсказъ о Корсунскомъ походѣ является въ житіи позднѣйшей вставкой, то на чемъ же основано фактическое содержаніе житія и между прочимъ его сообщеніе о крещеніи Владиміра за два года до Корсунскаго похода? Несомнѣнно, оно основано на какой-то лѣтописи: это ясно изъ точности изложенія историческихъ фактовъ и изъ двухъ хронологическихъ датъ, приведенныхъ въ житіи (11 іюня 6486 года — начало княженія Владимірова въ Кіевѣ и 6523 годъ — смерть Владиміра). Лѣтопись эта не была тожественна ни съ Начальнымъ сводомъ, ни съ Повѣстью вр. лѣтъ — это видно хотя бы изъ того, что она относила вокняженіе Владиміра въ Кіевѣ къ 6486 году, между тѣмъ какъ Нач. сводъ и Повѣсть вр. лѣтъ указываютъ на 6488 годъ, или также изъ того, что лѣтопись эта упоминала о походѣ Владиміра къ порогамъ, походѣ неизвѣстномъ Нач. своду и Повѣсти вр. лѣтъ, и говорила о крещеніи Владиміра за два года до похода на Корсунь. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако эта лѣтопись сходствовала съ Нач. сводомъ и Повѣстью вр. лѣтъ. Судя по житію, она была изложена не погодно, а съ нѣкоторыми лишь хронологическими данными, при чемъ время событій опредѣлялось относительно къ тому или иному избранному моменту (ср. выраженія: на другое лѣто по крещеніи, на третье лѣто, въ девятое лѣто и т. д.). Конечно, въ этомъ сказывается бо́льшая древность этой лѣтописи сравнительно съ Нач. сводомъ и Повѣстью вр. лѣтъ. Изученіе Нач. свода доказываетъ, что въ основаніи его лежитъ такой лѣтописный сводъ, въ которомъ не было точной датировки событій. Такъ совершенно очевидно, что въ части до 6453 (945) года всѣ даты вставлены позже, при чемъ вставка ихъ разрываетъ первоначальную связь разсказа (года 6354, 6428 и 6453 вставлены на основаніи греческаго хронографа, а остальные годы сочинены подъ вліяніемъ именно этихъ годовъ)[1]). Лѣтопись, лежащую въ основаніи Начальнаго свода, называемъ Древнѣйшимъ лѣтописнымъ словомъ. Рѣ-

1) Ср. сказанное выше.

шаемся отожествить съ этимъ сводомъ ту лѣтопись, которою пользовался составитель древняго житія Владиміра [1]).

Подводимъ итогъ предыдущему изслѣдованію. Древнее житіе

---

1) Древнее житіе заимствуетъ изъ Древнѣйшаго лѣтописнаго свода слѣдующія извѣстія: а Святослава князя Печенѣзѣ убиша (Нач. св. и Повѣсть вр. лѣтъ подъ 6480); а Ярополкъ сѣдяше в Киевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава (тамъ же), и Олгъ идыи с вои, у Вручя града мостъ ся обломи с вои, и угнѣтоша Олга во гробли (тамъ же, подъ 6485), а Ярополка убиша в Киевѣ мужи Володимерови (тамъ же, подъ 6488), и сѣде в Киевѣ князь Владимеръ *во осмое* лѣто по смерти отца своего Святослава, *мѣсяца іюня 11*, в лѣто 6486 (тамъ же, подъ 6488), крести же ся князь Владимеръ *в десятое* лѣто по убіеніи брата своего Ярополка (тамъ же, подъ 6496; замѣтимъ, что Е. Е. Голубинскій предполагаетъ ошибку и предлагаетъ читать вмѣсто «десятое» «девятое» Ист. р. ц. I, 1, с. 131), *на другое* лѣто по крещеніи ходи къ порогомъ (ср. тамъ же, подъ 6496: въ то время была рать отъ Печенѣгъ и бѣ воюяся с ними и одоляя имъ), *на третее* лѣто взятъ Корсунь (тамъ же, подъ 6496), *на четвертое* лѣто заложи святую Богородицу (тамъ же, подъ 6497 въ Радзив., подъ 6499 въ Нач. св. и Ипат.), *на пятое* лѣто Переяславъ заложи (ср. Лавр. подъ 6500), *въ девятое* лѣто Владиміръ далъ св. Богородицѣ десятину (ср. подъ 6504); успе с миромъ мѣсяца іюля въ 15, в лѣто 6523 (Нач. св. и Повѣсть вр. лѣт. то же). Итакъ, по Древнѣйшему своду Владиміръ крестился въ 6495 (987), Корсунь взятъ въ 6497 (989), Богородица заложена въ 6498 (990), Переяславль заложенъ въ 6499 (991), десятина дана св. Богородицѣ въ 6503 (995). Составителю Нач. свода пришлось переставить даты именно вслѣдствіе перенесенія крещенія Владиміра съ 6495 на 6496-й годъ. — Достойно полнаго вниманія еще слѣдующее обстоятельство. Подъ 6562 (1054) и Нач. сводъ и Повѣсть вр. лѣтъ къ сообщенію о смерти Ярослава прибавляютъ, что онъ жилъ всѣхъ лѣтъ 76. Слѣдовательно, годъ рожденія Ярослава падаетъ на 6486 (978 г.). Но Ярославъ родился отъ Рогнѣды, которою Владиміръ, согласно Нач. своду и Повѣсти вр. лѣт., завладѣлъ въ 6488 (980) году. Отсюда видно, что хронологія Нач. свода и Повѣсти вр. лѣт. не точна и что событія, разсказанныя подъ этимъ 6488-мъ годомъ должно отодвинуть назадъ. Ср. показаніе древняго житія Владиміра (и, слѣдовательно, Древнѣйшаго лѣт. свода) о томъ, что Владиміръ сѣлъ въ Кіевѣ, послѣ побѣды надъ Ярополкомъ и полученія руки Рогнѣды, въ 6486 (978) году. Составитель Повѣсти вр. лѣт. въ другомъ мѣстѣ, а именно подъ 6524 (1016), даетъ понять что Ярославъ родился въ 6496 (988) году, ибо говоритъ, что въ 6524 г. ему было 28 лѣтъ. Думаю, что 28 лѣтъ стоитъ вмѣсто 38 болѣе древняго оригинала, въ силу именно того, что отнести рожденіе Ярослава на 6486 не позволяла лѣтописцу измѣненная имъ хронологія и отнесеніе женитьбы на Рогнѣдѣ къ 6488 году. Въ Соф. 1-й вм. 28 лѣтъ стоитъ почему-то 18 лѣтъ; у Татищева правильно — 38. Сообразно съ поправкой 38 на 28 подъ 6524, въ проложной статьѣ о Ярославѣ подъ 4 ноября сказано, что Ярославъ жилъ 66 лѣтъ (Срезн. Изв. X, 670); ср. въ Нач. св. и въ Пов. вр. л.—76 лѣтъ.

Владиміра въ первоначальномъ его видѣ составлено, повидимому, еще до появленія Начальнаго свода, т. е. до конца XI вѣка. Историческія данныя житія заимствованы изъ Древнѣйшаго лѣтописнаго свода. До насъ житіе дошло уже въ измѣненной редакціи. Измѣненіе древняго текста, гдѣ крещеніе Владиміра не связывалось съ походомъ на Корсунь, явилось подъ вліяніемъ сказанія о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ. Чтобы согласовать житіе со сказаніемъ, въ житіе сдѣлана вставка о походѣ на Корсунь, для полученія священниковъ и учителей, и о женитьбѣ Владиміра на греческой царевнѣ. Вслѣдствіе этой вставки разсказъ о событіяхъ до Владимірова крещенія перенесенъ въ конецъ житія. Древнее житіе въ полной редакціи сохранилось только въ соединеніи съ Памятью и Похвалой Владиміра, составленною мнихомъ Іаковымъ. Внѣ этого соединенія оно подверглось сокращенію и извѣстно только въ сокращенномъ видѣ.

ГЛАВА III.

Обычное житіе.

Обычное житіе дошло до насъ въ двухъ видахъ—краткомъ и пространномъ. Краткій видъ извѣстенъ по весьма многочисленнымъ спискамъ. Отмѣчу: Торжественникъ Рум. Музея XV—XVI в. № 577 (ср. изд. Соболевскаго въ Чтеніяхъ въ Общ. Нест. Лѣтоп. за 1888 г., кн. II), Торжественникъ Рум. Музея XVI в. № 436, сборникъ Публ. библ. XVI в. Q I 322, Торжественникъ XVI в. Публ. библ. F I 524, сборникъ Публ. библ. XVII в. Q I 788, Торжественникъ XVI в. Публ. библ. Q I 933, сборникъ Академіи Наукъ XVI в. 33. 9. 9, сборникъ Виленск. Публ. библ. XV в. № 102 (158) и т. д. и т. д.

Пространный видъ житія встрѣчается гораздо рѣже. Назову списки: Мусинъ-Пушкинскій сборникъ 1414 года (изд.

В. И. Срезневскимъ), Сахаровскій сп. XVI в. (изд. преосв. Макаріемъ во 2-мъ изд. Исторіи русской церкви, т. I), минея Каз. Дух. Ак. Солов. 1494 г. № 518 (изд. В. И. Срезневскимъ), сборникъ Спб. Дух. Академіи XVI—XVII в. Соф. № 1424, сборникъ Моск. Дух. Акад. XVII в. № 198 и др.

Взаимное отношеніе обоихъ этихъ видовъ обычнаго житія останавливало на себѣ вниманіе изслѣдователей. Къ рѣшенію вопроса были привлечены другіе родственные памятники и между прочимъ проложное житіе, начало котораго тожественно съ началомъ краткаго вида. Нѣкоторые ученые, основываясь на сходствѣ краткаго вида обычнаго житія съ проложнымъ житіемъ, признавали краткій видъ обычнаго житія компиляцией изъ пространнаго вида его съ проложнымъ житіемъ. Но послѣ указаній Н. К. Никольскаго на то, что конецъ пространнаго вида житія заимствованъ изъ лѣтописи и изъ Сказанія о сложеніи грамоты русской, и А. И. Соболевскаго на то, что начало этого вида взято изъ (Іаковлева) житія Бориса и Глѣба[1]), не можетъ быть болѣе уже никакихъ сомнѣній, что пространный видъ представляетъ изъ себя переработку краткаго вида. Переработка отразилась не только въ началѣ и концѣ памятника, но также и въ серединѣ[2]). Кое что заимствовано и изъ Пролога,

---

1) Къ лѣтописи восходятъ отрывки: «Умре же на Берестовѣмъ — яко и кормителя»; ниже «И тѣло же его честное вложиша — благовѣрнаго князя»; еще ниже: «Се есть новый Костянтинъ — юже буди улучити всѣмъ крестьяномъ». Къ сказанію о грамотѣ русской восходятъ: «Оле чюдо! Яко вторый Іерусалимъ — в руцѣ Божіи душю свою предавъ», фраза: «И бысть вторый Костянтинъ в Руской земли Володимеръ», молитвенное обращеніе къ царямъ Константину и Владиміру: «О святая царя Костянтине и Володимере—со всѣми святыми, аминь». Къ житію Б. и Гл. восходятъ начальныя слова: «Сице убо бысть... внуку же Иолжину» (чит. Игореву и Олжину).

2) Приведу важнѣйшія разночтенія пространной редакціи сравнительно съ краткой въ общихъ для той и другой редакціи частяхъ. Простр.: «отъпустиша я с дары и с честию», кр.: «отпусти я з дары с великыми и со многою честію». Простр. ред. послѣ словъ Владиміра «воля Господня да будетъ!» прибавляетъ: «И умысли въ себѣ: сице сътворю», въ кр. этой прибавки нѣтъ. Простр. ред., послѣ словъ «иде съ вои на Корсунь», опускаетъ слѣдующія слова

а именно слова «сице створю» (послѣ словъ: «и оумысли в собѣ») и слово «оудививъ» въ сообщеніи о построеніи Десятинной церкви. Отличія пространной редакціи не говорятъ во всякомъ случаѣ въ пользу бо̀льшей ея древности передъ краткой. Напротивъ, въ цѣломъ рядѣ случаевъ краткая редакція сходится съ лѣтописью тамъ, гдѣ пространная представляетъ измѣненныя чтенія — эти случаи особенно убѣдительно доказываютъ бо̀льшую древность краткой редакціи, такъ какъ указаній на то, что краткая редакція переработана изъ пространной на основаніи лѣтописи у насъ не имѣется. Важнѣе другихъ разночтеній то мѣсто, гдѣ простр. редакція, умалчивая о глазной болѣзни

кр. редакціи: «градъ греческый, і умысли бо в себѣ: попленю градъ ихъ і учителя обрящу». Простр. ред.: «и повелѣ копати»; кр. «и ту абіе повелѣ копати». Простр.: «азъ Царюграду тако сътворю, яко и сему»; кр.: «азъ вашему граду сотворю, яко и сему сотворихъ». Простр. ред. «намъ не достоить за некрещеныя давати, но крещеніе пріимеши»; кр. ред.: «намъ не достоить христіаномъ за поганыа давати; аще ся крестишь, и се получішы, и царство небесное пріимешы вящьше сего». Простр. ред.: «пришедше отъ васъ крестятъ мя»; кр. ред. «пришедше съ царицею (царевною) крестите мя». Простр. ред. «А Володимеръ разболѣся»; кр. ред. «И в то врѣмя разболѣся Владимеръ обѣма очима. И рече Анна царица к нему: аще ся не крестишы, не избудешы болѣзни сея: онъ же рече крести (крестите) мя». Простр. ред. «и абіе цѣлъ бысть отъ язвы; кр. ред. «абіе прозрѣ». Простр. ред. «Възрадовася сердцемъ»; кр. ред. «Владимеръ же, просвѣщенъ бывъ, радовашеся душею и тѣломъ». Простр. ред. «поимавъ же иконы изборныя и книгы»; кр. ред. «и поима же церковныя съсуды и иконы и съборныя (изборныя) книгы». Простр. ред. «а папы (попове) на брезѣ молитвовахy»; кр. ред. «а попы по брегу стояще молитвы творяху (и молитвы дѣюще)». Простр. ред.: «и помолися»; кр. ред. «и възрѣвъ на небо и рече». Простр. ред. «призри на люди твоя»; кр. ред. «и призри (с высоты) на новопросвѣщеныя люди своя». Простр. ред. «и мнѣ помози на врагы», кр. ред. «и мнѣ помоги, Господи, на супротивнаго врага». Простр. ред. «и повелѣ крестьяномъ ставити церкви», кр. ред. «и повелѣ рубити церкви». Простр. ред. «идѣже стоялъ Перунъ идолъ», кр. ред. «идеже стоялъ кумиръ Перунъ, и повелѣ по всѣмъ градомъ ставити церкви и попы». Простр. ред. «и дѣти учити грамотѣ», кр. ред. «и дѣти начя имати у богатыхъ и у нарочитыхъ людеи и даяти ихъ на ученіе книжное». Простр. ред. «еже бѣ взялъ в Корсуни, и кресты»; кр. ред. «иже бѣ взялъ в Корсунѣ, иконы и книгы и съсуды церковныа и кресты». Простр. ред. «бяху же нищіи приходяще», кр. ред. «бяху бо сироты и вдовы и нищія... приходяще». Простр. ред. «повелѣ слугамъ да въ домы приносятъ имъ», кр. ред. «заповѣда слугамъ своимъ въ храмы ихъ потребная имъ доношати».

Владиміра, о приключившейся ему слѣпотѣ, говоритъ о болѣзни его вообще, называя ее ниже язвой. Источникъ этого редакціоннаго измѣненія не ясенъ. Отмѣчу, что нѣкоторые памятники, говоря о слѣпотѣ Владиміра, упоминаютъ и о струпьяхъ, покрывшихъ его тѣло.

Изслѣдователю признавшему, что въ основаніе пространной редакціи положена именно эта краткая, приходится рѣшить прежде всего вопросъ о происхожденіи и источникахъ краткой редакціи обычнаго житія. Не сомнѣваюсь въ томъ, что однимъ изъ источниковъ обычнаго житія была лѣтопись, а именно Повѣсть вр. лѣтъ. Житіе начинается разсказомъ объ испытаніи вѣръ Владиміромъ черезъ посольство и продолжается повѣствованіемъ о походѣ на Корсунь. А мы видѣли выше, что соединеніе обоихъ этихъ разсказовъ принадлежитъ составителю лѣтописи (Начальнаго свода). Любопытно, что составитель житія, оставшись недоволенъ переходными фразами, связавшими въ лѣтописи оба разсказа (вопросъ Владиміра, гдѣ принять крещеніе, отвѣтъ бояръ: «гдѣ ти любо»), замѣнилъ ихъ словами: «Володимеръ же рече: воля Господня да будетъ». Благодаря этой замѣнѣ, въ житіи еще меньше связи между первымъ и вторымъ разсказомъ, чѣмъ въ лѣтописи (что̀ не осталось, какъ увидимъ, незамѣченнымъ составителемъ житія). Зависимость житія отъ лѣтописи доказывается цѣлымъ рядомъ буквально сходныхъ мѣстъ.

Другимъ источникомъ было древнее житіе Владиміра, разсмотрѣнное нами выше. Изъ него заимствована фраза, имѣвшая цѣлью связать разсказъ объ испытаніи вѣръ съ разсказомъ о походѣ на Корсунь (см. выше): «і умысли бо в себѣ попленю градъ ихъ і учителя обрящу». Въ древнемъ житіи, какъ мы видѣли, фраза эта возникла при вставкѣ разсказа о Корсунскомъ походѣ въ текстъ древняго житія, повѣствовавшаго о крещеніи Владиміра за два года до этого похода; это обстоятельство и заставляетъ насъ признать приведенную фразу въ обычномъ житіи заимствованіемъ изъ древняго житія.

Находилось ли обычное житіе подъ вліяніемъ Слова о законѣ и благодати, неясно. А. И. Соболевскій предполагаетъ, что конецъ житія — похвала Владиміру восходитъ къ Слову. Правда, фраза «Хвалитъ бо римская земля Петра и Павла, Асія и Ефесъ Богослова Іоанна, і егупетьская земля Марка, Антіохіа Луку, а греческая Андрѣя» напоминаетъ соотвѣтствующее мѣсто въ Словѣ о законѣ и благодати[1]), но вмѣстѣ съ тѣмъ она содержитъ и существенныя отличія; «Антіохія Луку, а Греческаа Андрѣя» не можетъ быть объяснено изъ Слова, а между тѣмъ упоминаніе Андрея, какъ первоучителя греческаго, представляется весьма характернымъ[2]). Возникаетъ вопросъ, не восходятъ ли приведенныя слова обычнаго житія и Слова о законѣ и благодати къ общему источнику, быть можетъ, и не относившемуся собственно къ Владиміру.

Остальная часть обычнаго житія отчасти заимствована изъ проложнаго житія (см. ниже, гл. IV), отчасти же основывается на еще одномъ источникѣ, опредѣлить который ближе мы пока не можемъ. Съ увѣренностью относимъ къ этому источнику все то фактическое содержаніе житія, которому нѣтъ соотвѣтствія въ лѣтописи. Перечислимъ всѣ такія мѣста.

Посольство Владиміра въ Царьградѣ пробыло восемь дней («и ту пребыша 8 днии»). Владиміръ осаждалъ Корсунь шесть мѣсяцевъ («и стоя Владиміръ 6 мѣсяць»). Владиміръ крестился въ Корсунѣ въ церкви св. Іакова и ему нарекли имя Василій («и крестиша и въ церкви святаго Іакова въ Корсунѣ градѣ, и нарѣкоша имя ему Василій»)[3]). Владиміръ поставилъ церковь

---

1) Хвалит же похвалными гласы Римьская страна Петра и Павла, имі же вѣроваша Исусу Христу Сыну Божию, Ефесъ і Асия и Пафмъ Іоанна Богослова, Индия Фому, Египетъ Марка.

2) Въ нѣкоторыхъ спискахъ обычнаго житія (Торж. XVI в. Публ. библ. Q I 933 и сборникъ XVII в. Публ. библ. Q I 788) «греческая андрѣя» опущено.

3) Въ однѣхъ древнѣйшихъ лѣтописяхъ сказано, что Владиміръ крестился въ церкви св. Василія, въ другихъ — въ церкви св. Софіи, въ третьихъ — св. Богородицы. О нареченіи Василіемъ въ лѣтописи не сказано.

св. Василія («и постави церковь въ Корсунѣ на горѣ святаго Василія»)[1]). Владиміръ, по возвращеніи въ Кіевъ, «Волоса идола, его же именоваху скотіа бога, повелѣ в Почаину рѣку възврѣщы»[2]). Народъ крестился въ Кіевѣ въ рѣкѣ Почайнѣ («И наутрія же изыде Владимеръ с попы царицины и с корсуньскими на рѣку на Почаину»)[3]). Владиміръ привелъ изъ Грекъ для постройки св. Богородицы мастера[4]).

Приведенныя мѣста доказываютъ, что въ распоряженіи составителя житія былъ недошедшій до насъ памятникъ, разсказывавшій о крещеніи Владиміра и походѣ на Корсунь съ нѣкоторыми такими подробностями, какихъ не было въ Нач. сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ. Ниже увидимъ, что тотъ же памятникъ повліялъ и на другія статьи, посвященныя Владиміру и крещенію Руси.

Текстъ обычнаго житія въ нѣкоторыхъ сборникахъ подвергся распространенію и переработкѣ. Переработку его въ Чудовскомъ спискѣ разсмотрю ниже особо, такъ какъ она основывалась на представляющемъ для насъ интересъ памятникѣ, посвященномъ крещенію Владиміра. Здѣсь же упомяну о переработкѣ обычнаго житія въ пространную редакцію, частью уже разсмотрѣнную выше. Какъ указано, составитель пространной редакціи частью сократилъ, частью дополнилъ текстъ обычнаго житія. Дополненія основаны, какъ мы видѣли, на Повѣсти вр. лѣтъ, на житіи Бориса и Глѣба на Сказаніи о грамотѣ русской и на прологѣ. Особая обработка встрѣчается въ сборникѣ Виленской Публичной библіотеки XVI в. № 105 (199). Здѣсь обычное житіе подверглось дополненію и исправленію по Повѣсти вр. лѣтъ и при томъ, какъ кажется, по списку сходному съ Ипат. и

1) Въ лѣтописи церковь не названа; только Ип. и Хлѣбн. называютъ ее Іоанномъ Предтечею.

2) Въ лѣтописи этого нѣтъ.

3) Въ лѣтописи: изиде... на Днѣпръ.

4) Въ лѣтописи мастеры.

Хлѣбниковскою лѣтописью. Изъ поправокъ отмѣтимъ: крести же ся въ церкві святыя Софіа въ Корсунѣ градѣ (об. житіе: св. Іакова); изиде... на рѣкоу Почаиноу и на Днѣпрь (об. житіе: на Почаину). Дополненія имѣются и въ началѣ (разсказъ о согляданіи вѣръ) и въ серединѣ (подробнѣе о переговорахъ Владиміра съ греческими царями послѣ взятія Корсуня).

ГЛАВА IV.

Проложное житіе.

Отношеніе того вида житія, которое въ прологахъ помѣщается подъ 15-мъ іюля, къ только что разсмотрѣнному обычному житію не вполнѣ ясно. А. И. Соболевскій считаетъ вѣроятнымъ, что проложное житіе извлечено изъ обычнаго житія. Допустивъ это, пришлось бы предположить существованіе особой недошедшей до насъ полной редакціи обычнаго житія, въ которой содержался рядъ фактическихъ подробностей, сохранившихся въ проложномъ житіи и опущенныхъ въ обычномъ житіи. Но мы не имѣемъ достаточно данныхъ для такого предположенія. Имѣя же въ виду, что текстъ проложнаго житія представляется болѣе самостоятельнымъ по отношенію къ параллельному тексту лѣтописи, чѣмъ текстъ обычнаго житія, я считаю вѣроятнымъ допустить, что проложное житіе древнѣе обычнаго житія, которое составилось уже подъ вліяніемъ проложнаго. Такимъ образомъ я возвращаюсь къ мнѣнію Е. Е. Голубинскаго о томъ, что обычное житіе составилось изъ соединенія проложнаго житія съ лѣтописью, хотя, какъ указано выше, при составленіи обычнаго житія былъ принятъ во вниманіе еще третій, неизвѣстный источникъ. Проложное житіе представляетъ нѣсколько чтеній, которыхъ никоимъ образомъ нельзя возвести къ обыч-

ному житію, а между тѣмъ чтенія эти носятъ печать древности. Приведу здѣсь главныя отличія проложной редакціи.

Прологъ: «пришедъ в Киевъ изби вся идолы, і Перуна, Хурса, Дажьбога и Мокошь и прочая кумиры»; об. житіе: «яко нріиде въ Кіевъ, идолы повелѣ испроврѣщы, овы повелѣ исѣчи, а другыя изжещы». Прологъ: «а попове стояще по брегоу молитвы глаголаху яко надъ крестимыми» [1]); об. житіе опускаетъ «яко надъ крестимыми». Прологъ: «и отътолѣ наречеся мѣсто то святое идѣже нынѣ церковь святую мученика Турова» [2]), об. житіе опустило всю эту фразу. Прологъ: вслѣдъ за приведенными словами: «и тъ бысть первыи ходатаи нашему спасенью»; въ об. житіи это опущено. Прологъ: «да надѣяся на твою державоу попроу козни его»; об. житіе: «да побѣжю и» и нѣк. др.

---

1) Въ нѣкоторыхъ спискахъ Пролога «яко надъ крестимыми» опущено.

2) Такъ въ Спасоприлуцк. прологѣ XIV в. Ср. еще сборникъ XVI—XVII в. Погод. № 947: святою мучению Торовѣ. Прологъ XVI в. Акад. 33. 16. 11: святоую мученікоу тоурова. Прологъ XVI в. Акад. 33. 12. 13: святою мученикоу оу Турова. Прологъ Спб. Дух. Акад. № АI/264: церковь святую мученика Турова. Въ Степ. кн.: и ту поставлена бысть церковь во имя святаго мученика Турова. Я думаю, что дѣло идетъ о церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, называвшейся по той или другой причинѣ Туровой. Ср. Прологъ XVI в. Акад. 33. 2. 7: церковь святоую мученику Борису и Глѣба Тоурова, сборникъ XVII в. Публ. Библ. Q I № 159: идѣже нынѣ церьковь есть святую мученику Бориса и Глѣба. То же въ Синопсисѣ. Чтеніе Петрова вм. Турова едва ли не обязано догадкѣ какого нибудь переписчика. Ср. такое чтеніе въ Пролог. 1383 г. Типогр. библ. № 367: идѣже нынѣ церкы Петрова; то же въ Пролог. XIV в. Типогр. библ. № 368; XVI в. Публ. Библ. F I 357: идѣже нынѣ церковь есть святыхъ мученикъ Петрова; XVI в. Публ. Библ. F I 257: идѣже есть церкви петрова; XVI в. Акад. 34. 2. 2: идѣже нынѣ церковь стоитъ святую мученику Петрова; XV в. Акад. 32. 1. 11: идеже нынѣ есть черквы петрова; XVI в. Акад. 33. 19. 8; XIII в. Публ. Библ. F I № 47 идеже нынѣ церкы есть петрова; то же въ прологахъ Типогр. библ. № 169, 171, 172, 173, 174, 176, Синод. 1400 г., № 240, Соф. библ. № 1419 и др. Въ статьѣ «Се о прьвыхъ кнзеи роускыхъ» (Цвѣтникъ нач. XVI в. Синод. № 687), заимствовавшей разсказъ о крещеніи Владиміра изъ пролога: идѣже есть церковь святаго апостола Петра. Въ нѣкоторыхъ прологахъ слова «идеже есть нынѣ» и т. д. опущены. Напр. въ Синод. 1406 г., № 3 (Усп. соб.), XVI в. Акад. 33. 19. 1, XVII в. Акад. 33. 2. 8, XVI в. Акад. по инв.: 1904 г. № 277.

Отмѣчу еще, что по Прологу Владимiръ ведетъ переговоры съ однимъ греческимъ царемъ, между тѣмъ какъ въ обычномъ житiи, согласно съ лѣтописью, являются два царя Василiй и Константинъ.

Въ Торжественникѣ XV вѣка Рум. Муз. № 435 помѣщено проложное житiе съ нѣкоторыми существенными дополненiями [1]). А именно, вмѣсто «шедъ взя Корсоунь и посла къ царю гречьскому: вдаи за мя сестроу свою... пришедше отъ тебе съ царицею крестять мене», мы читаемъ здѣсь: «И шедъ взя Корсунь градъ, князя и княгиню 'уби, а дщерь ихъ за Ждьберномъ. Не распустивъ полковъ, и посла Олга воеводу своего съ Ждѣберномъ въ Царьградъ къ царемь просити за себе сестры ихъ. Они же рекоша; аще крестiшися, то не се едино получиши, но и вящьши сего царство небесное. Онъ же рече; аще дасте за мя сестру свою, то крещуся; аще ли не дасте, то створю граду вашему, яко же и сему створихъ [2]). Они же убояшеся страхомъ поемше патрiарха и сестру свою, и шедъ въ церковь святыя Богородицы, и молишася сице глаголюще: Госпоже святаа Богородице, тобою познахомъ Бога истiннаго въплотившагося и рождьшагося отъ тебе; не дажь, Госпоже, осквернити поганому сему рабы своея, но прiведи его къ крещенiю, да и тоi познаеть Сына твоего, Бога нашего. И се рекъ, отпустиша ю съ кресты и патрiархомъ, и священници с клiросомъ. И прiидоша въ Корсунь». Ниже, вмѣсто словъ «а самъ созда церковь святѣи Богородици оудививъ», находимъ обширный отрывокъ, начинающiйся словами «а самъ созда церковь святую Богородицу Десятиною». Здѣсь сказано о передачѣ церкви всего взятаго въ Корсунѣ, далѣе приведена

---

1) Изд. А. И. Соболевскимъ въ указанномъ выше трудѣ, подъ № IV.

2) Слова «аще ли ся крестиши то и се получиши и выще сего царьство небесное», такъ же какъ: «или не даси створю градоу твоемоу яко и семоу створихъ» читаются и въ прологѣ, но въ иномъ порядкѣ.

молитва Владиміра и сообщено, что въ день освященія церкви онъ устроилъ праздникъ и роздалъ много имѣнія. Отрывокъ оканчивается словами: «И поживе лѣтъ 28»[1]). Откуда же взяты указанныя двѣ вставки въ распространенную редакцію проложнаго житія? Первая изъ нихъ въ значительной части своей сходится съ житіемъ Владиміра особаго состава, которое мы издаемъ ниже въ главѣ VII. Самое это житіе ведетъ насъ къ особой повѣсти о крещеніи Владиміра. Что же касается второй вставки, то она ведетъ насъ къ лѣтописи (кромѣ словъ «и поживе лѣтъ 28», восходящихъ, какъ указано выше, всего вѣроятнѣе къ прологу).

Итакъ распространенная редакція возникла изъ краткой проложной редакціи, дополненной вставками изъ житія Владиміра особаго состава и лѣтописи.

ГЛАВА V.

Чудовской списокъ житія Владиміра.

Въ сборникѣ Чудова монастыря второй половины XVI в. бѣлорусскаго письма № 62/264 содержится житіе Владиміра отличнаго отъ обычнаго житія состава. Оно обратило на себя вниманіе А. Н. Попова, и текстъ его былъ найденъ вмѣстѣ съ описаніемъ сборника въ оставшихся послѣ его смерти библіогра-

---

1) Слова «пребывъ же по святомъ крещеніи лѣтъ 28» могутъ, восходить къ какой нибудь редакціи пролога (обычно же: пребывъ же нѣколико лѣтъ). Они читаются напр. въ проложныхъ житіяхъ сборниковъ Публ. Библ. FI 257 и Рум. Муз. № 434. Замѣчательно, что въ этихъ же спискахъ, вмѣсто обычнаго въ прологѣ «Асия Іоанна Богословца», читается «а Асіискаа страна Іоанна Богослова», ср. то же въ распростр. проложной редакціи: «Асиіскаа земля Іоана Богослова». Быть можетъ, въ основаніе распространенной редакціи положенъ списокъ, близкій къ FI 257 и Рум. Муз. № 434.

фическихъ матеріалахъ. М. Н. Сперанскій издалъ описаніе сборника и текстъ житія въ Библіогр. матеріалахъ, собранныхъ А. Н. Поповымъ подъ № XIX (М. 1889), присоединивъ къ тексту житія (стр. 33 — 42) и черновыя къ нему примѣчанія Попова. Изъ этихъ примѣчаній видно, что Поповъ оцѣнилъ важность найденнаго имъ памятника: особенное вниманіе онъ обратилъ на то мѣсто, гдѣ гора кіевская, на которой стоялъ кумиръ Перуна, названа ликоѳросъ и, признавъ это слово греческимъ, поспѣшилъ присоединиться къ мнѣнію Е. Е. Голубинскаго о томъ, что житіе Владиміра составлено грекомъ.

Ближайшее изученіе Чудовскаго списка показываетъ, что мы имѣемъ въ немъ переработку обычнаго житія Владиміра. Переработка сдѣлана на основаніи какого-то особаго памятника, очевидно, посвященнаго крещенію Владиміра. Изъ него заимствованъ рядъ существенныхъ дополненій, которыя мы и перечислимъ, относя въ подстрочное примѣчаніе тѣ отличія, которыя могутъ быть объяснены простой редакціонной работой составителя, хотя мы и увѣрены въ томъ, что изъ нихъ кое-какія чтенія должно возвести къ указанному памятнику[1]).

---

1) Ср. Чудовск. «посла же по всѣмъ языкамъ і всѣмъ землямъ», об. ж. «и посла по всѣмъ языкомъ». Чудовск. «царь же Василие и Констянтинъ почести велия воздаше имъ і отпусти я», об. ж. «царь же Василеи и Константінъ отпусти я». Чудовск. «даже слышимъ отъ нихъ бывшея, поставише же я предъ сабою і вопросіше я», об. ж. «да слышимъ отъ нихъ бывшее». Чудовск. «мѣстныя же образы і кніги поима», об. ж. «и иконы и съборныя книгы». Чудовск. «да утре вси обрящутся на рецѣ на Днепрѣ богатъ і убогъ, рабъ і свободь, мужескъ полъ і женьски, стариі і юниі, юноша і дѣвы, старци со юнотами паче же і нищи» об. ж. «до утра да вси обрящутся на рецѣ на Почаинѣ, богатъ ли іли убогъ, или нищь, или работенъ». Чудовск. «і сниде же ся безчислено народа множство сопроста рещи весь градъ отъ мала і до велика», об. ж. «и снідеся безчисленъ народъ». Чудовск. «повелѣ же і по всѣмъ своимъ градомъ людемъ крещение прияти і церкви поставляти, папове же і дьяконі поставляті і весь чинъ церковныи строіти», об. ж. «и повелѣ по всѣмъ градомъ ставити церкви и попы». Чудовск. «и повелѣ вся люди мужа и жены старыя і юнныхъ спроста рещи всякъ возрастъ человѣчьскыи ко крещению приводити», об. ж. «и люди на крещеніе повелѣ приводити». Чудовск. «создати церковь во имя святыя пречистыя владычица нашея Богородица и приснодѣвы Мария чест-

Чудовск. «посласта же царя сестру свою Анну і с нею воеводы *і епископа* і прозвитеры і дьяконі весь причетъ церковныи», об. ж.: «и посласта царя сестру свою Анну и с нею воеводы и прозвитеры». Чудовск. «і абие прозрѣ, отпадоша же отъ очию его яко і чешюя», об. ж. «абіе прозрѣ» (а дальнѣйшее опущено). Чудовск. «і взя с собою *епископа* Настаса попы же і дьяконі и весь причетъ церьковныи», об. ж. «и по семъ поимъ царицу і Анастаса и попы корсунскія». Чудовск. «наутріи же ізыде Владимиръ *со епископомъ* і со всимь клиросомъ церковнымъ на реку Почаіну», об. ж. «И наутрія же изыде Владимеръ с попы царицины и с корсунскыми на рѣку на Почаину». Чудовск. «постави церковь святаго Василіа *на горѣ рекомеи Ликоѳросъ*», об. ж. «постави церковь на холмѣ святаго Василія». Чудовск. «по благословению епископа нача ю здати, помощию же Господа вседержителя Бога и пречистыя его Матере воскоре церковь совершивъ Божиею благодатью», об. ж. опущено. Чудовск. «постави же в неі Анастаса *епископа* Корсуненина», об. ж. «и поручи ю Анастасу Корсунянину».

Изъ названія горы «Ликоѳросъ», а также изъ названія Анастаса не попомъ, а епископомъ, заключаемъ о древнемъ источникѣ тѣхъ добавленій, которыя внесены въ житіе Владиміра по Чудовскому списку. Слово ликоѳросъ по внѣшнему облику своему представляется греческимъ словомъ и ведетъ насъ къ

наго и славнаго ея успения посреди града Киева», об. ж. «создати церковь во имя пресвятыя Богородица». Чудовск. «даже і попы і весь причетъ церковныи яже отъ Корсуня с собою приведе симъ повелѣ во святѣи сеи церкви вся дѣиствовати і службу творити», об. ж. «и попы корсунскіа пристави служіти в неи». Чудовск. «к таму же отдавъ десятую часть отъ градныхъ людии имѣнія даже и отъ своего святѣи церкви на потребу паче же и служящимъ в неи», об. ж. «и отда десятую часть церкви святыя Богородица отъ имѣнія своего и отъ града». Чудовск. «и многимъ добродѣтелемъ дѣлатель бысть слѣпымъ казатель старымъ и вдовицамъ заступникъ нищимъ питатель в темницахъ просвѣтитель сиротамъ яко отець, сопроста рещи всѣмъ во всемъ помога», об. ж. «и многы творя добродѣтели», Чудовск. «въ старости мастите и в седине доволне преставися ко Господу мѣсяца іюля вь 15 день» об. ж. «и преставися къ Богу въ вѣчную жизнь мѣсяца іюля въ 15 день» и т. д.

автору-греку, а величаніе Анастаса епископомъ едва ли не стоитъ въ связи съ тѣмъ значеніемъ, которое этотъ корсунянинъ получилъ среди духовенства Десятинной церкви [1]).

Этотъ древній источникъ, очевидно, представлялъ изъ себя повѣсть о крещеніи Владиміра. Къ предположенію о существованіи повѣсти объ этомъ событіи, составленной грекомъ, приводитъ изученіе и другихъ памятниковъ.

ГЛАВА VI.

Слово о томъ, како крестися Владиміръ, возмя Корсунь.

Какъ указано выше, важность Слова для историко-литературнаго опредѣленія памятниковъ, относящихся къ крещенію Владиміра, впервые выяснена Н. К. Никольскимъ. Мы съ своей стороны пришли къ заключенію, что Слово не можетъ быть признано источникомъ лѣтописи, что, напротивъ, оно представляется извлеченіемъ изъ нея, но извлеченіемъ, отразившимъ и въ своемъ построеніи и въ содержащихся въ немъ фактическихъ подробностяхъ и даже словахъ вліяніе другого памятника, особой повѣсти о крещеніи Владиміра. Не возвращаемся къ представленнымъ выше доказательствамъ о зависимости Слова отъ лѣтописи. Остановимся здѣсь только на вліяніи, оказанномъ на Слово со стороны другого памятника. Для опредѣленія этого вліянія, скажемъ нѣсколько словъ о литературной исторіи Слова.

Слово о томъ, како крестися Владиміръ возмя Корсунь, извѣстно мнѣ по слѣдующимъ спискамъ: Погод. XVII в. № 1559, Публ. Библ. XVI—XVII в. Q XVII 44, Соф. XV в. № 1365, Спб. Дух. Акад. XV в. Кирилл. № 53/1130, Публ. Библ.

---

1) Ср. въ сообщеніи о построеніи этой церкви: и поручи ю Настасу Корсунянину, и попы Корсуньскыя пристави служити в ней (Лавр. 9892).

XVII в. Q I 319, Погод. XVI—XVII в. № 947, Погод. XV в. № 946, Публ. Библ. XVI в. O XVII 14, Чудовск. XV—XVI в. № 263 (117), Типогр. 1634 г. № 9 (392)[1]).

Изученіе всѣхъ этихъ списковъ показываетъ, что общій ихъ оригиналъ былъ связанъ съ именемъ Θеодосія, который въ концѣ Слова, послѣ фразы «і воздати комуждо противу дѣломъ неизреченную радость юже буди оулучити всѣмъ хрестьяномъ», прибавилъ: «и мнѣ грѣшному Θеодосію»[2]). Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ Θеодосій тожественъ съ Θеодосіемъ, составителемъ особой редакціи Печерскаго патерика: дѣйствительно, Слово о томъ, како крестися Владиміръ, читается напр. въ Соф. № 1365 (578), т. е. въ спискѣ съ Θеодосіевской редакціей Патерика, гдѣ Θеодосій вставляетъ свое имя въ концѣ еще нѣсколькихъ статей, а именно статей объ Онисифорѣ, Моисеѣ Угринѣ и Лаврентіи затворникѣ, помѣщая его также въ заглавіи поученія св. Панкратія о крещеніи обѣда и питія («списано Θеодосиемь хоудымъ мнихомъ»)[3]). Итакъ, Слово о томъ, како крестися Владиміръ, находилось въ составѣ Θеодосіевской редакціи патерика (такъ же какъ Слово о томъ, како крестися Ольга, княгини роусская). По крайней мѣрѣ въ тѣ сборники, которые заключаютъ въ концѣ Слова имя Θеодосія, Слово это внесено именно

---

1) Неизвѣстными остались мнѣ списки Моск. Дух. Акад. Волокол. XVI в. № 229 (652) и Моск. Ист. Музея № 588/28122. См. Н. Никольскій, Матеріалы для повр. списка русск. писателей и ихъ сочиненій (X—XI вв.), с. 39 и сл.

2) Имя Θеодосія находимъ въ Погод. № 1559, Соф. № 1365, Кирилл. № 53/1130, Погод. № 947, Чудовск. № 263 (117). Въ Погод. № 946 имя Θеодосія замѣнено именемъ Арсеньица. Въ остальныхъ имя Θеодосія опущено.

3) Другой (неполный) списокъ съ Θеодосіевской редакціей патерика въ сборникѣ «Златая цѣпь» XV в. Погод. № 1024. Θеодосіевская редакція до сихъ поръ недостаточно изслѣдована. См. преосв. Макарій, О редакціяхъ печерск. патерика въ Извѣстіяхъ V (1855), стр. 137—144, Шахматовъ въ Извѣстіяхъ III (1897), стр. 842, Абрамовичъ, Изслѣдованіе о Кіевопечерскомъ патерикѣ, Спб. 1902, стр. 55—66. Весьма остроумно обставленное предположеніе Н. И. Петрова о томъ, что Слово о крещеніи обѣда и питія принадлежитъ преп. Θеодосію печерскому (Извѣстія II, 783—785), встрѣчаетъ затрудненіе въ появленіи имени Θеодосія и въ другихъ статьяхъ того патерика, въ составъ котораго вошло Слово.

изъ этой редакціи патерика, но вѣроятно думать, что списки, не повторяющіе имени Ѳеодосія, опустили его; во всякомъ случаѣ наиболѣе исправные списки имѣютъ имя Ѳеодосія. Итакъ, мы имѣемъ основаніе утверждать, что Слово составлено Ѳеодосіемъ для внесенія его въ патерикъ. Ѳеодосій былъ знакомъ съ Повѣстью вр. лѣтъ: такъ онъ извлекъ изъ нея Слово о томъ, како крестися Ольга, хотя и дополнилъ его словами «посла злато к патриарху» (Ольга передъ смертью), словами, ведущими или къ проложному житію Ольги[1]) или къ первоисточнику проложнаго житія. Вотъ почему можно думать, что и Слово о крещеніи Владиміра извлечено Ѳеодосіемъ изъ лѣтописи, но дополнено (или редактировано) еще по другому источнику.

Для опредѣленія того, что̀ же внесено въ Слово изъ этого другого источника, важно рѣшить вопросъ о томъ, какой же списокъ Слова представляется болѣе первоначальнымъ и исправнымъ. Большинство списковъ не представляетъ существенныхъ другъ отъ друга отличій. Списокъ Q I 319 приставляетъ къ началу Слова нѣсколько строкъ, заимствованныхъ изъ проложнаго или изъ обычнаго житія («Сеи бысть сынъ Святославль... и возбнувъ яко отъ сна отъ идолослужені»); въ концѣ онъ опускаетъ имя Ѳеодосія. Списки Публ. библ. О XVII 14 и Типогр. 1634 г. № 9 (392) слѣдуютъ тексту Слова до словъ «се же видѣвше дружина его мнози крестишася»; за симъ въ нихъ идетъ извлеченіе изъ Повѣсти вр. лѣтъ (о разногласіяхъ по вопросу о мѣстѣ крещенія Владиміра, послѣ чего приведено исповѣданіе вѣры). Среди другихъ списковъ естественно было бы дать предпочтеніе списку XV в. Соф. № 1365, какъ представляющему изъ себя патерикъ Ѳеодосіевской редакціи. Списки Погод. № 947, Погод. № 946, Публ. Q XVII 44 и Чудовск. № 263 (117) лишь незначительно отклоняются отъ Соф. № 1365. Но совершенно особо стоитъ Погод. № 1559. Языкъ этого списка XVII в. подновленъ, но рядъ отличій его отъ Соф. № 1365 никоимъ образомъ

1) «Но посла злато к патриарху Царяграда».

нельзя объяснить редакціонными мудрствованіями позднѣйшаго книжника. Правда, чтенія Соф. № 1365, отличающіяся отъ Погод. № 1559, во всѣхъ случаяхъ оказываются тожественными съ Повѣстью вр. лѣтъ, и это говорило бы въ пользу ихъ первоначальности, но во многихъ случаяхъ чтенія Погод. № 1559 представляются, если не болѣе первоначальными, чѣмъ чтенія Соф. № 1365 и лѣтописи, то во всякомъ случаѣ независимыми отъ нихъ. Приведу примѣры такихъ чтеній.

Погод. № 1559: «Въ лѣто 6000 четверодесятное (чит. 6400 девятидесятное) сотворися в Киеве созва князь Владимеръ бояря свои и вся старцы градныя», въ Соф. № 1365: «Въ лѣто 6495 созва Володимеръ бояре и старцы градския», ср. Лавр.: «Въ лѣто 6495 созва Володимеръ боляре и старцы». — Погод. № 1559: «Казарьстии Жидове исказующе свои законъ», въ Соф. № 1365 и Лавр.: «Жидове» (а далѣе опущено).—Погод. № 1559: «И мы приидохомъ въ Греки в Царьградъ ко царема Костянтину и Василию», въ Соф. № 1365 и Лавр.: «Приидохомъ же въ Греки». — Погод. № 1559: «стрели въ стрѣлу, і написано сице на стрѣле: смотри, княже, яже суть кладязи у твоего воиньства», въ Соф. № 1365 и Лавр.: «стрѣли, написавъ сице на стрѣлѣ: кладязи яже суть за тобою». Погод. № 1559: «госпоже сестра наша Анна, аще тобою обратитъ Богъ Рускую землю в крещеніе і на покааніе», въ Соф. № 1365 и Лавр. «еда како обратить Богъ тобою Рускую землю в покаянье».—Погод. № 1559: «епископъ же Корсуньскіи с попы с царицыными крести князя Владимера і нарече во святомъ крещеніи имянемъ Василеи», въ Соф. № 1365 и Лавр.: «епископъ же Херсоунскии с попы царицины огласивъ крести Володимера» (дальнѣйшее опущено)[1]).—Погод. № 1559: «окаанне дѣмоне вчера отъ человѣкъ почтенъ еси

1) Въ Соф. № 1315 ниже читаемъ: крещеноу же Володимероу и нареченоу во крещении Василии и предаша вѣру ему христіаньскоую, въ Погод. № 1559 только: и предаша вѣру ему христьанъскую хранити, въ Лавр.: крещену же Володимеру, предаша ему вѣру крестеяньску.

былъ», въ Соф. № 1365 и Сузд.-Акад.: «вчера честимъ отъ человѣкъ».—Погод. № 1559: «і предста Владимеръ и рече такъ: аще гдѣ предстанетъ Аполонъ, і вы его отреваите отъ берегу», въ Соф. № 1365 и Лавр.: «и пристави Володимеръ рекъ, аще гдѣ вы пристанетъ отрѣваите отъ берега».—Погод. № 1559: «здѣ бо не было ученія апостольского и здѣ Бога не знали і радовахуся о службѣ ихъ, всіи служаху і величяху нашего владыку», въ Соф. № 1365 и Лавр.: «здѣ бо не суть ученія апостольска ни здѣ Бога не знають, радовахся о службѣ ихъ уже служаху» (Лавр.: «но веселяхъся о службѣ, еже служаху мнѣ»).—Погод. № 1559: «и тѣхъ доволити ядеіемъ і питиемъ і всякою потребою і поживе князь Владимеръ по святѣмъ крещеніи 28 лѣтъ», въ Соф. № 1365 и Лавр.: «и тѣмъ раздавахоу на потребоу» (дальнѣйшее опущено).—Погод. № 1559: «посѣти виноградъ свои і сверъши его, иже насади десніца твоя, і призри на ны на новыя люди сия», въ Соф. № 1365 и Лавр. «посѣти винограда своего и сверши иже насади десница твоя на (Лавр. опущено) новыя люди сия». Чтеніе Соф. № 1365 во всякомъ случаѣ, въ особенности въ виду предлога «на», невразумительно.—Погод. «і в тои болѣзни к Богу преставися мѣсяца іюля въ 15 день, на память святыхъ мученикъ Кирика и матери его Улиты», въ Соф. № 1365 и Лавр.: «в тои болѣзни скончася мѣсяца іюля въ 15 день».

Изъ приведенныхъ отличій Погод. № 1559 особеннаго вниманія заслуживаютъ, во-первыхъ, тѣ чтенія, которыя находятъ себѣ соотвѣтствіе въ другихъ памятникахъ, относящихся къ крещенію Владиміра: сюда относится фраза «і нарече во святомъ крещеніи имянемъ Василеи», ср. въ обычномъ житіи Владиміра: «и нарѣкоша имя ему Василии» въ томъ же мѣстѣ, что въ Словѣ, а именно послѣ словъ: «Епископъ же Корсуньскыи с попы царицiны огласивше и крестиша и въ церкви святаго Іакова въ Корсунѣ градѣ»; сюда же отнесемъ фразу: «і поживе князь Владимеръ по святѣмъ крещеніи 28 лѣтъ», ср. въ проложномъ житіи Публ. Библ. F I 257 «пребывъ же по святомъ крещеніи

лѣтъ 28», также въ распространенномъ проложномъ житіи Рум. Муз. № 435: «и поживе лѣтъ 28», также въ древнемъ житіи Владиміра (куда, какъ мы видѣли, эта фраза внесена изъ особой повѣсти о крещеніи Владиміра): «и по святомъ же крещеніи поживе блаженный князь Владимеръ лѣтъ 28». Ср. еще въ Погод. № 1559: «і в тои болѣзні к Богу преставися», прол. житіе: «и преставися къ Богоу»; въ № 1365 и въ лѣтописи: «в тои болѣзни (въ неи же болести) и скончася». Погод. № 1559: «убозіи *і нищии* плакаху по своемъ кормителе», ср. об. ж.: («плакахуся) вдовици *и нищіи* печальника и кормителя»; въ № 1365 и въ лѣтописи: «оубозии кормителя». Во-вторыхъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія то мѣсто, гдѣ Перунъ названъ Аполлономъ; въ предыдущей главѣ мы указали на слѣды греческаго автора въ повѣсти о крещеніи Владиміра; въ виду этого появленіе Аполлона въ Словѣ не можетъ быть признано случайнымъ и независимымъ о той повѣсти, которая называла гору, на которой воздвигнутъ Владиміромъ храмъ св. Василія, Ликоѳросомъ. Въ-третьихъ, обращаемъ еще вниманіе на порядокъ въ которомъ стоятъ въ Погод. № 1559 имена греческихъ царей: Константинъ и Василій; порядокъ этотъ находимъ именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти имена отсутствуютъ и въ лѣтописи и въ Соф. № 1365 [1]), но также и тамъ, гдѣ Соф. № 1365 и лѣтопись представляютъ чтеніе Василии и Костянтинъ (а именно: «и призвавъ же ихъ цари Костянтинъ и Василеи») [2]). Порядокъ этотъ, несогласный съ чтеніемъ лѣтописи, находимъ и въ другихъ памятникахъ, а именно въ древнемъ житіи Владиміра (въ вставкѣ изъ особой повѣсти, см. выше), а также въ краткомъ житіи Владиміра особаго состава (см. слѣдующую главу).

1) Ср. приведенную выше фразу: «И мы приидохомъ въ Греки в Царьградъ ко царема Костянтину и Василию»; ниже: «и послушаша цари Костяньтинъ і Василеи», въ Соф. № 1365 и лѣтописи: «и послушаста царя». Еще ниже: «И отдасть же градъ Коръсунь Грекомъ царемъ Костяньтину і Василию», въ Соф. № 1365 и лѣтописи: «дасть же за вѣно Корсунь опять царица дѣля».

2) Одинъ разъ, согласно съ Соф. № 1365 и лѣтописью: «и посла Владимеръ князь во Царьградъ ко царемъ Василию і Костянтину».

На основанiи указанныхъ отличiй Погод. № 1559, не нахожу возможнымъ возвести его текстъ къ тексту Соф. № 1365. Невѣроятно также предположить, чтобы отличiя Погод. № 1559 явились вслѣдствiе переработки текста Соф. № 1365 подъ влiянiемъ другого памятника, невѣроятно именно потому, что текстъ самого Соф. № 1365 ясно обнаруживаетъ слѣды соединенiя лѣтописнаго разсказа съ этимъ другимъ источникомъ. Такъ мы приводили выше, въ подстрочномъ примѣчанiи, чтенiе Соф. № 1365 «Крещену же Володимероу и нареченоу во крещении Василии», при чемъ послѣднихъ словъ нѣтъ въ лѣтописи. Такъ въ Соф. № 1365 и Погод. № 1559, вопреки лѣтописи, названа церковь, гдѣ крестилась дружина Владимiрова: «се видѣвше дроужина его мнозии крестишася въ церкви святыя Богородица», ср. въ лѣтописи: «се же видѣвше дружина его, мнози крестишася»[1]). Такъ Соф. № 1365 и Погод. № 1559 говорятъ о крещенiи Кiевлянъ въ Почайнѣ («i снідеся множество без числа народу на рѣку Почаину»), между тѣмъ какъ лѣтопись говоритъ о крещенiи въ Днѣпрѣ, ср. Почайну, какъ мѣсто крещенiя Кiевлянъ, и въ обычномъ житiи Владимiра.

Итакъ, приведенныя выше соображенiя побуждаютъ меня утверждать, что Погод. № 1559 представляетъ въ основѣ своей болѣе древнiй текстъ, чѣмъ Соф. 1365, и именно тотъ текстъ, который читался въ первоначальной Өеодосiевской редакцiи патерика[2]) Соф. № 1365 представляетъ копiю съ Өеодосiевской редакцiи, но копiю, подвергшуюся сильной переработкѣ (ср. перестановку статей патерика) и въ извѣстныхъ частяхъ исправленную. Слово о крещенiи Владимiра передѣлано въ Соф. № 1365 по тексту Повѣсти врем. лѣтъ, при чемъ редакторъ

---

1) Но зато ни Погод. № 1559, ни Соф. № 1365 не называютъ церкви, гдѣ крестился самъ Владимiръ. Въ лѣтописи она, какъ мы говорили, называется по разному, а въ особой повѣсти о крещенiи Владимiра, какъ легко заключить изъ обычнаго житiя, она называлась св. Iаковомъ.

2) Разумѣется, оставляемъ въ сторонѣ позднѣйшiя измѣненiя въ языкѣ этого списка XVII вѣка.

систематически приблизилъ древній текстъ Слова къ лѣтописному разсказу[1]). Итакъ, переходя къ вопросу о составѣ Слова, мы отправляемся отъ текста Погод. № 1559.

Слово о томъ, како крестися Владиміръ, возмя Корсунь, представляетъ изъ себя извлеченіе изъ Повѣсти вр. лѣтъ, свѣренное съ особою повѣстью о крещеніи Владиміра и по ней дополненное. Вліяніе этой повѣсти сказалось на самомъ составѣ Слова: лѣтопись использована не цѣликомъ, а съ пропусками; опущено напр. замѣчаніе о разногласіяхъ по вопросу о мѣстѣ, гдѣ крестился Владиміръ, опущено исповѣданіе вѣры, преподанное Владиміру, а также опроверженіе латынянъ, опущены благочестивыя разсужденія по поводу крещенія Руси, опущены сообщенія о гражданскихъ дѣяніяхъ Владиміра; разрозненныя части сказанія о построеніи св. Богородицы изложены въ связномъ разсказѣ; не повторена длинная похвала лѣтописи, а изъ нея взятъ лишь небольшой отрывокъ. И въ результатѣ получился довольно стройный разсказъ о крещеніи Владиміра. Стройность его побудила Н. К. Никольскаго видѣть въ этомъ разсказѣ первоисточникъ лѣтописнаго сказанія; меня эта стройность побуждаетъ допустить существованіе особой повѣсти о крещеніи Владиміра, по образцу которой и составлено наше Слово,

1) Достойно замѣчанія, что нѣкоторые списки, въ общемъ сходные съ редакціей Слова по Соф. № 1365, представляютъ чтенія, сближающія ихъ съ Погод. № 1559. Не служитъ ли это указаніемъ на то, что текстъ Соф. № 1365 явился не сразу, а обязанъ существованіемъ *двукратной* свѣркѣ съ лѣтописью? Такъ списокъ Погод. № 947 представляетъ чтеніе: «на횟ономъ свѣтѣ во огни горѣти имать, да что ми съвѣтуете или отвѣщаете», ср. въ Погод. № 1559: «і на ономъ свѣте горѣти въ огнѣ імать, да что ми нынѣ совѣтуете і что отвѣчаете ми», Соф. № 1365: «на ономъ свѣтѣ горѣти имать, да что оума придасте или отвѣчаете», ср. въ Лавр.: «то на ономъ свѣтѣ въ огнѣ горѣти, да что ума придасте, что отвѣщаете». Списокъ Публ. Библ. O XVII 14, о которомъ мы говорили выше, представляетъ *третій* шагъ къ сближенію съ лѣтописью: «то на ономъ свѣтѣ во огнѣ горѣти. и рече князь Володимеръ да что оума предасте и что отвѣщаите». Погод. № 947 представляетъ еще общій съ Погод. № 1559 пропускъ: № 947 «и ношаху к себѣ въ градъ сыплюще посреди града. а володимеръ», ср. № 1559: «і ношаху себѣ и въ градъ сыплюще посреди града. а владимеръ князь»; въ Соф. № 1365: «а володимеръ стояше».

черпавшее свое содержаніе главнымъ образомъ изъ лѣтописи. Повѣсть эта отразилась и на фактическомъ содержаніи слова, и на нѣкоторыхъ его выраженіяхъ. Такъ, согласно сдѣланнымъ выше указаніямъ, изъ Повѣсти заимствованы: соображеніе о нареченіи Владиміра при крещеніи Василіемъ, указаніе на то, что дружина Владимірова крестилась въ церкви св. Богородицы, что Кіевляне крестились въ Почайнѣ, что Владиміръ жилъ по св. крещеніи 28 лѣтъ. Изъ этой же повѣсти попали въ Слово нѣкоторыя слова и обороты: такъ подъ ея вліяніемъ греческіе цари называются Константиномъ и Василіемъ (а не Василіемъ и Константиномъ, какъ въ лѣтописи); Перунъ отожествленъ по этой повѣсти съ Аполлономъ.

ГЛАВА VII.

Житіе Владиміра особаго состава.

Подъ этимъ названіемъ будемъ говорить объ интересномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма рѣдкомъ памятникѣ, излагающемъ житіе Владиміра, а главнымъ образомъ его походъ на Корсунь съ подробностями, отсутствующими въ разсмотрѣнныхъ выше произведеніяхъ и не извѣстными изъ другихъ. Памятникъ этотъ сохранился въ двухъ видахъ: 1) въ отдѣльномъ видѣ, подъ заглавіемъ «Оуспеніе равноапостоломъ великаго князя Владимера самодержца руския земли, нареченнаго во святомъ крещеніи Василия»; онъ читается въ сборникѣ XVII вѣка, принадлежавшемъ библіотекѣ купца Плигина, а теперь перешедшемъ въ собственность Академіи Наукъ; 2) въ нѣкоторомъ сокращеніи памятникъ этотъ вошелъ въ составъ лѣтописнаго сборника Публ. Библ. Q. Б. о. XVII № 72, описаннаго сначала И. Н. Ждановымъ въ Русск. был. эп. (1895), с. 147—148, а потомъ М. Г. Халан-

скимъ въ его «Экскурсы въ область древнихъ рукописей и старопечатныхъ изданій» подъ № XXIII (Харьковъ 1902)[1]), а также въ статьѣ «Къ исторіи поэтическихъ сказаній объ Олегѣ вѣщемъ» (Ж. М. Н. Пр. 1902 г., августъ, с. 287 и сл.; ср. особенно с. 306 и сл.). Халанскій обратилъ вниманіе на важное значеніе содержащагося въ этомъ сборникѣ разсказа о Корсунскомъ походѣ и издалъ его цѣликомъ (и въ Экскурсахъ и въ названной статьѣ), при чемъ сблизилъ текстъ лѣтописца съ распространенной проложной редакціей XV в., въ чемъ онъ имѣлъ предшественника въ лицѣ И. Н. Жданова (Русск. был. эпосъ, с. 147). Въ настоящемъ изслѣдованіи мы можемъ не касаться литературной исторіи лѣтописнаго сборника Публ. Библіотеки, такъ какъ интересующій насъ памятникъ сохранился въ Плигинскомъ сборникѣ въ болѣе древнемъ и первоначальномъ видѣ. Дѣйствительно, житіе Владиміра въ лѣтописномъ сборникѣ разбито на части вслѣдствіе вставокъ изъ другихъ источниковъ: такъ конечная фраза житія «і отъ Анны родишася святіи чюдотворцы Борисъ да Глѣбъ» помѣщена подъ 6498 годомъ въ ошибочномъ соединеніи съ извѣстіемъ о томъ, что Владиміръ взялъ у патріарха Фотія митрополита Леонтія и новгородскаго епископа Іоакима Херсонянина. Далѣе отмѣчу, что лѣтописный сборникъ, по сравненію съ Плигинскимъ спискомъ, не сохранилъ конца житія Владиміра, гдѣ описаны крещеніе Кіевлянъ, построеніе Богородицы десятинной, крещеніе Залѣсской, Владимирской, Суждальской земель, а также Переяславля и Мурома. Въ извѣстіи о смерти Владиміра лѣтописный сборникъ допускаетъ противорѣчіе, явно доказывающее вліяніе другого источника, а именно онъ относитъ смерть Владиміра къ 6519 году, прибавляя при этомъ, что Владиміръ жилъ по крещеніи 28 лѣтъ, между тѣмъ крещеніе Владиміра отнесено выше къ 6496 году. Плигинскій списокъ не указываетъ года смерти Владиміра, но сообщаетъ,

1) Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ Харьковскаго университета.

что Владиміръ жилъ послѣ крещенія (отнесеннаго къ 6496 году) 23 года. Ясно, что такъ же читалось въ первоисточникѣ лѣтописнаго сборника, ибо 6519 годъ, какъ годъ смерти Владиміра, получился отъ сложенія 6496 года съ цифрой 23.

Послѣ этихъ замѣчаній сообщаемъ полный текстъ Плигинскаго списка, а для сравненія сообщаемъ текстъ по лѣтописному сборнику Публичной Библіотеки.

[1]) М*с*ца іюля въ 15 день. Оуспеніе равноапсломъ великаго кнзя Владимера самодержца Руския земли нареченна*г* во є(вя)томъ крщеніи Василия.

О*т* Адама до крещенія Владимерова лѣ*т* 6096, о*т* крщеніа Русския земли пожи*в* 23 лѣта. А и*ж* бѣ не крщнъ имѣя у собя 12 женъ а наложніцъ 300 а в Белѣгороде 300 а въ Берестове селище 200 и всѣ*х* 8 со*т*, і послаше воеводу своего князя Олга х Корсуньскому граду кнзю прошати за собя дщери его. Кнзь *ж* Корсуньскіи ве*л*ми посмѣявся ему, что поганыи сеи твори*т*. Кнзь *ж* Вла*ди*мер вборзе собра воеводы своя Варягі і Словяны і Кривичи и Болгары и с черными лю*д*мі, поиде в Корсу*н*, і осади гра*д*, и стоя 6 мсцъ. И*з* города вѣсть пусти Вариженіи именем Жбернъ, і написавъ на стрелѣ і пусти*в* в полкъ Варяго*м* и рече донесите стрѣлу сию кнзю Владимеру, і написано на стрелѣ, гсдрю к*н*зю Владимеру, приятель твои Ижбернъ писа*л* к тебѣ, аще стоиші ты с силою по*д* город*о*м годъ или два или 3 не возмешь Корсуня, корабленіцы *ж* приходя*т* путе*м* земляны*м* с питие*м* й с кормомъ во вра*д*. Кнзь *ж* Владиме*р* увѣда*в* пу*т* Варя*ж*н*й*но*м* и повелѣ копати пу*т* земляныи людиамъ, і по тре*х* мсцѣ*х* взя*л* гра*д*, а князя Корсуньсково и со кнгинею поима*л*, а дще*р* ихъ к себѣ взя*л* въ шате*р*, а кнзя и княгиню привяза оу шатерныя сохи, і съ ихъ дщерію пре*д* німі безако*н*ство сотвори.

---

1) Въ самомъ началѣ статьи вносимъ въ текстъ небольшую поправку, а именно опускаемъ предлогъ *от*, неумѣстно повторенный передъ словами «руския земли».

і по трех днех повелѣ кнзя і кнгиню убити а дщер их за боаріна Ижберна дал со многим именіем, а в Корсуне намѣстнікомъ постави его, и не разпусті от себя полков, і посла воевод своих Олга да Ижберна въ Црьград къ црю Констянтину да к Василію прошяті за себя сестры их Анны аще реч не дадите за мя, то сотворю граду вашему аки и Корсуню. Црь ж Констянтін да Василеі собраша патріарси і архиепскопы і епскпы і игумены і вес сщеннический чинъ і вселенскиі собор, гадав с нимі, і послаша ко кнзю Владимеру рекуще, аще крстишис во имя Отца і С(ы)на і Стго Дха, то и не сию едину сестру нашу обрящеши, но и црство нбсное обрящещи. Кнзь ж Владимер испытав вѣры многи, избрав греческую свѣтлу и православну вѣру і реч, велми жадает дша моя стго крещенія. і посылаше промеж себя скорые послы. Црь Констянтинъ да Василеі собраша патріарси і вес вселенскиі собор и введоша сестру свою Анну въ црков с(вя)тую Бцу, і едва увѣщавше ея, і начаша молебны пѣті. Црь Констянтин да Василеі молящес со слезами гсже с(вя)таа Бдця, яко тобою познахомъ істиннаго Бога ншго Іс Ха, не даи ж гсже рабы своя поганскому сему нашия сестры осквернити, но приведъ его Г(оспод)и въ с(вя)тое крещеніе і цѣлованіе с сестрою своею сотвориста со Анною. і послаша на срѣтеніе ко кнзю Владимеру в Корсун со крсты и с патріархи и со всѣм събором на с(вя)тую купѣль, і приде въ Корсунь, і встрѣтоша ея архиепскпъ со всѣм вселенским собором. Кнзь ж Владимер хотя безвѣріе сотворитъ, за невѣріе в малѣ чясѣ нападе на него слепота и струпіе велицыи і бысть внегда выити ему во с(вя)тую купел погрузися трижды і отпаде струпіе аки рыбія чешуя, и просвѣтис лице его і быс чистъ. і повелѣ крстітъ все воиско и помаза миром. а крсти в рѣчке. Црь ж Констянтін да Василеі дают сестру свою с великою честію і много с(вя)тых мощеи. і дашя ему митрополіта Лариона. і отпустиша его с миром. і егда пріиде во отечество свое въ Киевъ, і раскопа капища идолская і боги их пожже і повелѣ по граду клич кликатъ. аще кто не обрящется утрѣ на рекѣ на Днѣпре да смертию оумртъ. На-

утрия *ж* собрася ве*с* наро*д* мужи і жены і со млденцы. іныя стоаще в рецѣ по шею, а иныя стоаху по пазухі а иныя со мл*д*нцы по поя*с*. и пріиде ми*т*рополи*т* со всѣ*м* вселенски*м* съборо*м* крсті ве*с* наро*д*. і заганівая в реку ихъ аки стада і бы*с* радость велиа во граде і по селомъ и постави црко*в* во имя пр*с*тыя Б*д*ца соборную. і повелѣ цркви ставить во все*м* граде і Залѣскую землю крсти і Владимерскую і Суждa*л*скую і Переславль і Муро*м*. Кнзь *ж* Владиме*р* и его боляря і хр*с*толюбівые людіе его даша с(вя)тѣи Бцы десятую часть імѣнія своего о*т* житія і о*т* всѣхъ ско*т* свои*х*. і оттолѣ устави*с* православная вѣра. і о*т* Анны роди*ш*а*с* с(вя)тіи чюдотворцы Бори*с* да Глѣбъ.

Лѣт. сб. Публ. Библ. Q. Б. о. XVII. 72: и тако С(вя)тослав преставися от жития сего и по не*м* нача княжити с(ы)нъ его Владиме*р* внук Игоре*в* правну*к* Рюрико*в*. Тои же князь Владиме*р* кр*с*тья*н* крсти с(вя)ты*м* крещение*м* всю землю Рускую, а сперва Владиме*р* до с(вя)таго крещения пожыве поганъски, имея у себя пя*т* женъ и бысть блудни*к* до святаго крщения, имѣя три жены словенскаго роду (далѣе перечень женъ и сыновей Владиміра)... а наложницъ Владиме*р* имея у себя 300 в Киеве да 300 в Берестове да в Белѣгороде многое множество блу*д* творяше и наконецъ прелще*н* бысть женою и наконецъ обрете благода*т* Бжыю. Лѣто 6496 *г* году благовѣрныи і великии князь Владиме*р* Киевскии взя*л* Херсонъ гра*д*. Тогда *ж* стоя*л* Владимер подъ градо*м* Херсуне*м* многое время и не стоми*в*ша его гладо*м* Херсуня. Бысть же в то*м* граде му*ж* Варяжениnъ имене*м* Ижбернъ, сеи же написалъ ярлыкъ и вложы в стрелу и стрели*л* в полкъ ко Владимеру сице написалъ великии княже Владимере ра*б* твои Варяжени*н* Ижъбернъ велику сягу имѣетъ к тебѣ но о се*м* возвещу тебѣ аще стоиши года два или три не имаши гладо*м* истомити а сего не веси яко корабли во гра*д* приходя*т* с питемъ и с кормо*м*.

Княз же Владиме*р* вскоре веле*л* пу*т* перекопати и по трехъ мсца*х* взя*л* гра*д* а князя и кяиню поима*в* привязалъ к сохе шатернои а дще*р* взя*л* и пре*д* ихъ очима сотвори*л* с нею беззаконие і по тре*х* днехъ князя и кнгиню повеле*л* смерти преда*т* а дще*р* ихъ да*л* за пре*ж*реченънаго Ижберна и постави его властодержцемъ Херсуню граду и собра воя своя и поиде ко оному Херсуню идеже греческии цри Василія и Констянътинъ. Княз же Владиме*р* посла к ни*м* посла своево и рече и*м* ц*р*и Василие и Констянтинъ аще ли не дадите за мя сестры своеи то а*з* сотъворю ва*м* аки князю Херсунъскому гра*д* возму и землю в(а)шу прииму а ва*с* нечестны*х* сотворю. Тогда *ж* ц*р*и Василіи и Констянтинъ собраша власти и ве*л*можи и множества народа и здумаша и послаша посла своего ко князю Владимеру и рекоша великии княже Владимере аще крестишися во имя Отца и Сына и С(вя)таго Дха і ты не едину сестру нщу приимешъ но црство небесное обърящеш и жизнь вѣчную наслѣдишъ. Княз же Владиме*р* испыта*л* вѣры многие и изобра*л* вѣру греческую светлу и правовѣрну и посла

посла своего и рече им велми жадает дша моя с(вя)таго крщения. При ж Василие и Констянтинъ начаша радоватися и веселитися о премногои милости Бжи яко невернаго к вере приводит а имъ великим приятелем сотворяет.

И повелеша устроити с(вя)тую купел Княз же Владимер прииде ко святои купели и еще в мале нечто хотя беззаконие сотворити и в том часе нападе на него струпие и велми страх объятъ его тогда ж княз Владимер вскоре покаяся и погрузися во святои купели 3 ж и нареченно бысть имя ему во с(вя)том крещеніи Василіи і в том часе отпаде струпие от тела его аки рыбя чешуя и просветися лице его аки сонъце и осени его сила и благодат святаго дха и бысть велми здрав и веселие велие явишася во граде том о неизреченном члвколюбии Бжии яко не предал в разорении црства ино ж и паче соблюлъ и утвердилъ и невѣрнаго въ вѣру своим млсдием привел и множество своего создания от горькия и пагубныя тмы велии свет преставил Тогда ж црь Василеи и црь Констянтинъ с великою радостию даша сестру свою великую кнгню Анну за благовѣрнаго і великого князя Владимера и великими дарами одариша его. Тогда ж блговѣрныи князь Владимер взял мощи святаго Климента і Өива учнка и сосуды црквныя и чесные иконы і взяша перваго митрополита свещенпцы и клиросы и поиде ис Херсуня ко граду своему Киеву и пришедъ пожже огънем вся капища идолская и вся кумирницы сокруши и посла по всемъ градом попов Херсунъских и повеле всѣхъ крстити во имя Отца и С(ы)на Святаго Дха, а Добрыню посла въ Новград и повеле всѣхъ крестити преже родившися с(ы)ны своя и потом всю землю. (Затѣмъ говорится о раздѣленіи Владиміромъ русской земли между двѣнадцатью его сыновьями). Лѣто 6498 году объложи град Владимеръ тогда же у патриарха Өотия взял — а от кнеини Ан(н)ы родишас благовѣрные князи Борисъ и Глеб нареченныи во с(вя)том крещении Роман и Давыд повеле же крестити — митрополита Киеву Леонтия а Новуграду епископа Иоакима Херсонянина сѐи ж Перуна идола сокруши и в воду его вверже. Лѣто 6519 году преставися блговѣръныи и великии княз Владимер Киевскии а жил по крещение своем 28 лѣтъ тогда ж С(вя)тополкъ седе Киеве и уби братию свою Бориса и Глеба.

Изслѣдованіе о происхожденіи и составѣ житія Владиміра особой редакціи должно исходить, конечно, отъ текста Плигинскаго сборника. Но мѣстами текстъ этотъ оказывается неисправнымъ, причемъ нѣкоторыя поправки и дополненія могутъ быть извлечены изъ текста лѣтописнаго сборника Публ. Библіотеки. Сначала сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно этого послѣдняго текста.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ основаніи его лежитъ текстъ той особой повѣсти, которая въ отдѣльномъ видѣ сохранилась въ Плигинскомъ сборникѣ. Но при внесеніи въ лѣтопись текстъ житія подвергся цѣлому ряду измѣненій. Причина, вызвавшая

нѣкоторыя изъ такихъ измѣненій, неясна. Такъ Плигинскій списокъ сообщаетъ, что Владиміръ, послѣ взятія Корсуня, послалъ въ Царьградъ къ греческимъ царямъ просить у нихъ руки сестры ихъ Анны, которую они и выслали къ нему въ Корсунь; лѣтописный же сборникъ повѣствуетъ, что Владиміръ, взявъ Корсунь, собралъ воя своя и пошелъ «ко оному Херсуню», гдѣ находились греческіе цари. Неясно также, почему въ лѣтописномъ сборникѣ опущены подробности объ отправленіи Анны ко Владиміру (напр. молитва ея братьевъ въ церкви св. Богородицы); неизвѣстно, почему тамъ же опущены подробности о крещеніи Кіевлянъ, содержащіяся въ Плигинскомъ сборникѣ.— Но бо̀льшая часть измѣненій, при внесеніи житія въ лѣтописный сборникъ, сдѣлана подъ вліяніемъ той лѣтописи, которой пользовался составитель сборника. Сюда относится замѣна извѣстія Плигинскаго сборника о томъ, что Владиміръ до крещенія имѣлъ 12 женъ, сообщеніемъ о пяти женахъ Владиміровыхъ и о рожденныхъ отъ нихъ сыновьяхъ, при чемъ Борисъ и Глѣбъ названы сыновьями греческой жены (въ подл. ошибкой: греческихъ женъ), что̀ противорѣчитъ дальнѣйшему сообщенію, о томъ что Борисъ и Глѣбъ сыновья Анны. Далѣе подъ вліяніемъ лѣтописи опущено извѣстіе о томъ, что Владиміръ послалъ просить руки дочери Корсунскаго князя своего воеводу, князя Ольга: объ Олегѣ князѣ въ лѣтописи говорилось выше, какъ о предшественникѣ Игоревомъ. Опущенъ въ лѣтописномъ сборникѣ весь вообще эпизодъ сватанія Владиміра, такъ же какъ перечень племенъ, изъ которыхъ составилось Владимірово войско. Далѣе подъ вліяніемъ лѣтописи опущено, что Владиміръ стоялъ подъ Корсунемъ шесть мѣсяцевъ, что Владиміръ послалъ къ греческимъ царямъ воеводъ своихъ, Ольга и Ижберна. Опущено по той же причинѣ имя перваго митрополита, названнаго въ Плигинскомъ сборникѣ Ларіономъ. Подъ вліяніемъ лѣтописи же опущено сообщеніе о крещеніи Залѣсской и прочихъ земель, а также Переяславля и Мурома. Наконецъ, подъ вліяніемъ лѣтописи измѣненъ порядокъ, въ которомъ въ

Плигинскомъ сборникѣ названы греческіе цари—Василій и Константинъ, а не Константинъ и Василій. Кажется, можно указать и на лѣтопись, бывшую въ распоряженіи составителя разсматриваемаго сборника. Это — Хронографъ въ редакціи 1512 года. Ср. замѣну имени Корсунь Херсунемъ, какъ въ Хронографѣ; фразу «тогда же благовѣрныи князь Владимеръ взялъ мощи святаго Климента і Ѳива ученика и сосуды церковныя и честные иконы, і взяша перваго митрополита», ср. съ фразой Хронографа: «и взятъ мощи святаго Климента и Ѳива ученика его, и сосуды церковныя, и иконы, и попы Херсунскія, и взятъ перваго митрополита Михаила»; далѣе фразу «и посла по всемъ градо*м* попо*в* Херсунъски*х* и повеле всѣхъ кр*с*тити во имя О*т*ца и С(ы)на Святаго Дха, а Добрыню посла въ Но*в*гра*д* и повеле всѣхъ крестити», ср. въ Хронографѣ: «и посла по градомъ, да вси крестятся, а Добрыню посла въ Новъгородъ, и тамо повелѣ крестити всѣхъ». Ниже подъ 6498: «объложи гра*д* Владимеръ», ср. въ Хронографѣ подъ 6498: «и заложи тамо градъ въ свое имя Владимиръ». Ниже: «тогда же у патриарха Ѳотия взя*л* митрополита Киеву Леонтия, а Новуграду епископа Иоакима Херсонянина. Сеи *ж* Перуна идола сокруши и в воду его вверже», ср. въ Хронографѣ: «взя Владимиръ у патріарха Ѳотія митрополита Кіеву Леонтія, а Новуграду архіепископа Іоакима Херсунянина. Онъ же Перуна посѣче, и повелѣ его бити и поврещи въ воду».—Если наше сопоставленіе текста разсматриваемаго лѣтописнаго сборника съ текстомъ Хронографа вѣрно, то, исключивъ изъ лѣтописнаго сборника мѣста общія съ Хронографомъ, получимъ текстъ житія, бывшаго въ распоряженіи составителя сборника. Итакъ, имѣемъ возможность воспользоваться текстомъ сборника для исправленія Плигинскаго списка и возстановленія первоначальной редакціи изслѣдуемаго житія.

Послѣ перечисленія наложницъ Владиміра, слѣдуетъ, кажется, прибавить къ тексту Плигинскаго списка изъ лѣтописнаго сборника: «блудъ (съ ними) творяше и наконець прельщенъ бысть женою и наконець обрете благодать Божию». Вмѣсто «*из* города

вѣсть пусти Вариженiн именем Жбернъ», надо, согласно съ лѣтописнымъ сборникомъ, исправить: «Бысть же въ томъ градѣ мужь Вареженинъ именемъ Ижбернъ». Чтенiю Плигинскаго списка: «приятель твои Ижбернъ писалъ к тебѣ», кажется, предпочтительнѣе чтенiе лѣтописнаго сборника: «рабъ твои Варяженинъ Ижъбернъ велику сягу имѣетъ къ тебѣ, но о семъ возвѣщу тебѣ». Вмѣсто «не возмешь Корсуня»—«не имаши гладомъ истомити Корсуня». Послѣ «i послаша на срѣтенiе ко кнзю Владимеру в Корсун со крсты и с патрiархи со всѣм събором» въ Плигинскомъ спискѣ стоитъ слово «на» и потомъ очевидный пропускъ, который естественно восполнить слѣдующими словами лѣтописнаго сборника: «начаша радоватися и веселитися о премногои милости Бжи, яко невернаго к вере приводит, а имъ великим приятелем сотворяет, и повелеша устроити» (святую купель). Послѣ «погрузися трижды» слѣдуетъ добавить, какъ въ лѣтописномъ сборникѣ: «и нареченно бысть имя ему во святомъ крещенiи Василiй». Послѣ «i бысть чистъ» (или какъ въ лѣт. сб. «и бысть велми здрав») слѣдуетъ добавить: «и веселие велие явися во градѣ томъ о неизреченномъ человѣколюбии Божии, яко не предалъ в разорение царство, ино же и паче соблюлъ и утвердилъ и невѣрнаго въ вѣру свою своимъ милосердиемъ привелъ и множество своего создания отъ горькия и пагубныя тмы въ велии свѣтъ преставилъ». Наконецъ, считаю вѣроятнымъ возвести къ первоначальной редакцiи житiя еще указанiе на то, что Владимiръ «жил по крещение своем 28 лѣтъ», и вывожу отсюда, что слова Плигинскаго списка о томъ, что онъ жилъ по крещенiи 23 года, читались не въ первоначальной, а уже въ позднѣйшей редакцiи.

Предлагаю еще поправку въ текстъ Плигинскаго сборника: вмѣсто «собра воеводы своя Варягi i Словяны i Кривичи и Болгары и с черными людмi» — «собра вои своя Варяги и Словяны и Кривичи и Болгары Черныя». Ниже вмѣсто «а крсти в рѣчке», чит. «а крестися в церкви» (такой-то). Въ концѣ житiя, вмѣсто «и оттолѣ уставися православная вѣра» предлагаю пред-

положительно читать «и оттолѣ уставися праздьникъ свѣтлыи» (дѣло идетъ объ установленіи праздника 12 мая, дня освященія св. Богородицы).

Имѣя такимъ образомъ возможность возстановить общій оригиналъ Плигинскаго списка и текста, попавшаго въ лѣтописный сборникъ Публичной Библіотеки, переходимъ къ вопросу о происхожденіи житія Владиміра особаго состава. Прежде всего остановимся на отношеніи этого житія къ лѣтописи, къ Повѣсти вр. лѣтъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что лѣтопись оказала вліяніе на текстъ житія. Такъ изъ лѣтописи заимствованъ годъ Владиміровa крещенія (6496). Къ лѣтописи же восходятъ слова: «а наложніцъ 300, а в Белѣгороде 300, а въ Берестове селище 200 и всѣхъ 8 сотъ (и с ними) блудъ творяше и наконець прелщенъ бысть женою и наконець обрете благодать Божию» [1]). Ниже, въ разсказѣ о крещеніи Кіевлянъ, къ лѣтописи восходятъ слова: «і повелѣ по граду клич кликать. аще кто не обрящется утрѣ на рекѣ на Днѣпре, да смертию оумртъ; наутрия *ж* собрас вес народ мужи і жены і со млденцы; іныя стоаще в рецѣ по шею. а иныя стоаху по пазухі, а иныя со млдцы по пояс» [2]).

Но вліяніе лѣтописи оказывается наноснымъ и, очевидно, позднѣйшимъ; мѣста, восходящія къ лѣтописи, не трудно исключить изъ житія безъ нарушенія его состава. Равнымъ образомъ подлежатъ, быть можетъ, исключенію, какъ позднѣйшая вставка, слова: «і повелѣ церкви ставити во всемъ граде і Залѣскую землю крести і Владимерскую і Суждалскую і Переславль і Муром».

---

1) Ср. въ Пов. вр. лѣтъ: «а наложьниць бѣ у него 300 Вышегородѣ, а 300 в Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣ в селци... И бѣ несытъ блуда... Мудръ же бѣ (Соломонъ), а наконець погибе; се же бѣ невѣголосъ, а наконець обрѣте спасенье».

2) Ср. въ Пов. вр. лѣтъ: «посемь же Владимерь посла по всему граду, глаголя: аще не обрящеться кто заутра на рѣцѣ... противенъ мнѣ да будеть... Наутрия же... снидеся бес числа людий: влѣзоша в воду, и стояху овы до шие, а друзии до персий,.. друзии же младенци держаще».

Эти слова разрываютъ сообщеніе о поставленіи Десятинной церкви: передъ ними читаемъ: «и постави цркоѳ во имя прстыя Бдца соборную», послѣ нихъ: «кнзь ж Владимеръ и его боляря і хрстолюбівые людіе его даша с(вя)тѣи Бцы десятую часть імѣнія своего» и т. д. Позднѣйшею вставкою или поправкою я признаю имя Ларіона въ фразѣ: «і дашя ему митрополита Лариона» [1]).

Признать вліяніе лѣтописи позднѣйшимъ и вставки изъ нея подлежащими исключенію необходимо, въ виду явной несогласованности съ лѣтописью всего житійнаго повѣствованія. Знакомство позднѣйшаго редактора съ лѣтописью устранило одно изъ показаній житія, несогласное съ лѣтописью. А именно на основаніи Плигинскаго списка, въ началѣ котораго сообщено, что Владиміръ жилъ послѣ крещенія 23 года, я заключаю, что первоначальная редакція относила крещеніе Владиміра къ 6500 году, причемъ ниже упоминала, что послѣ крещенія Владиміръ жилъ 28 лѣтъ. Знакомство съ лѣтописью, относящею смерть Владиміра къ 6523 году, побудило послѣдующаго редактора (внесшаго въ текстъ житія поправки и дополненія изъ лѣтописи) сообщить, что Владиміръ жилъ послѣ крещенія 23 года (6523—6500), при чемъ съ этимъ осталось несогласованнымъ ни показаніе первоначальной редакціи (въ концѣ житія) о томъ, что Владиміръ по крещеніи жилъ 28 лѣтъ, ни сдѣланная на основаніи лѣтописи замѣна цифры 6500 цифрой 6496. Составитель Плигинскаго списка опустилъ сообщеніе о 28 годахъ. Составитель же лѣтописнаго сборника Публ. Библ. опустилъ сообщеніе о 23 годахъ, но изъ этого сообщенія вывелъ, что Владиміръ скончался въ 6519 г. (6496+23).

Независимость житія (или повѣсти) отъ лѣтописи подтверждается всѣмъ вообще содержаніемъ его, находящимся въ полномъ противорѣчіи съ лѣтописью. Такъ житіе относило крещеніе, очевидно, съ нѣкоторою приблизительностью, къ 6500 году, лѣ-

1) См. ниже.

топись опредѣляла его точно 6496-мъ; житіе говорило о 12 женахъ Владиміровыхъ, лѣтопись подъ 6488 только о пяти; житіе сообщало о князѣ Олегѣ, какъ о воеводѣ Владиміра, между тѣмъ какъ Повѣсть вр. лѣтъ знаетъ Олега, какъ самостоятельнаго князя, преемника Рюрикова, а Начальный сводъ признаетъ Олега воеводой Игоревымъ; житіе сообщало, что предательская стрѣла пущена была изъ Корсуня Варягомъ Ждьберномъ, лѣтопись приписываетъ измѣну греку Анастасу; житіе объясняло, что совѣтъ предателя Владиміру состоялъ въ томъ, чтобы онъ отрѣзалъ осажденный городъ отъ сообщенія съ моремъ, лѣтопись передаетъ смыслъ совѣта Анастаса иначе, а именно, чтобы Владиміръ отрѣзалъ городъ отъ снабжавшихъ его водою источниковъ; житіе называло Анну матерью Бориса и Глѣба, между тѣмъ какъ лѣтопись говоритъ о рожденіи ихъ отъ болгарыни. Если связь разсматриваемаго житія Владимірова съ лѣтописью съ перваго взгляда кажется внѣшнею и если болѣе твердая связь обязана своимъ происхожденіемъ позднѣйшему вліянію со стороны того или иного редактора, то за то связь житія съ нѣкоторыми другими памятниками оказывается весьма тѣсной и существенной.

Прежде всего отмѣчу связь его съ распространеннымъ проложнымъ житіемъ. Мы указывали выше на три вставки, сдѣланныя въ этомъ памятникѣ сравнительно съ обыкновенною проложною редакціей, а именно: 1) на вставку объ убіеніи Владиміромъ Корсунскихъ князя и княгини, объ отдачѣ дочери ихъ за Ждьберна и о посылкѣ Владиміромъ своихъ воеводъ Олега и Ждьберна въ Царьградъ къ царямъ для сватанія ихъ сестры; 2) на вставку молитвы царей греческихъ въ церкви св. Богородицы передъ отправленіемъ Анны ко Владиміру; 3) на вставку молитвы Владиміра по окончаніи храма св. Богородицы въ Кіевѣ. Первыя двѣ вставки оказываются почти буквально сходными съ текстомъ житія [1]); третья вставка не находитъ

1) Ср. слова «князя и княгиню уби... но и вящьши сего царство небесное» и ниже «поемше патріарха и сестру свою... и священници с клиросомъ».

себѣ соотвѣтствія въ житіи, въ дошедшей до насъ его редакціи; быть можетъ, содержащійся въ ней текстъ находился въ первоначальной редакціи разсматриваемаго житія [1]), но, какъ указано выше, болѣе вѣроятно, что вставка эта восходитъ къ лѣтописи. Такимъ образомъ распространенная редакція пролога можетъ быть использована для возстановленія текста первоначальной редакціи житія. На основаніи распространенной редакціи пролога заключаемъ, что, послѣ словъ «яко тобою познахомъ істиннаго Бога нашего Іисуса Христа», въ первоначальной редакціи читалось: «въплотившагося и рождьшагося отъ тебе», и что послѣ «но приведи его Господи во святое крещеніе» читалось: «да и тоі познаеть Сына твоего, Бога нашего».

Укажу далѣе на связь разсматриваемаго житія Владиміра съ отмѣченною выше вставкой, сдѣланною въ древнее житіе Владиміра. Цари греческіе Константинъ и Василій названы во вставкѣ въ томъ же порядкѣ, какъ въ разсматриваемомъ житіи особаго состава. Словамъ вставки: «и даста ему сестру свою и дары многы присласта ему и мощи святыхъ даста ему» соотвѣтствуетъ въ разсматриваемомъ житіи: «царь же Констянтінъ да Василеі дають (лѣт. сб.: даша) сестру свою с великою честію (лѣт. сб.: и великими дарами одариша его) і много святыхъ мощеи (і) дашя ему». Наконецъ, указанію вставки на то, что Владиміръ жилъ по святомъ крещеніи 28 лѣтъ, соотвѣтствуетъ такое же указаніе въ разсматриваемомъ житіи (по лѣт. сборнику).

Связь разсматриваемаго житія особаго состава съ обычнымъ житіемъ Владиміра обнаруживается изъ содержащагося въ обоихъ памятникахъ указанія на то, что осада Корсуня Владиміромъ продолжалась шесть мѣсяцевъ: «и стоя Владимеръ 6 мѣсяць». Кромѣ того, въ разсматриваемомъ житіи особаго состава

1) Указаніе на то, что Владиміръ жилъ послѣ крещенія 28 лѣтъ, можетъ также восходить къ первоначальной редакціи разсматриваемаго житія, хотя возможно, что указаніе это извлечено изъ одной изъ проложныхъ редакцій. См. выше.

(по лѣт. сб.) читаемъ: «и нареченно бысть имя ему во святомъ крещеніи Василіи»; ср. въ обычномъ житіи: «и нарѣкоша имя ему (Чуд. сп. приб.: въ святомь крещениі) Василие». Связь разсматриваемаго житія съ Чудовскимъ спискомъ житія видна изъ словъ: «і отпаде струпіе аки рыбія чешуя», которымъ въ Чудовскомъ спискѣ соотвѣтствуетъ: «отпадоша же отъ очию его яко і чешюя». Слова «князь же Владимеръ и его боляря і христолюбівые *людіе его* даша святѣи Богородицы десятую часть імѣнія своего» напоминаютъ слова Чудовск. списка: «к таму же отдавъ десятую часть *отъ градныхъ людии* имѣнія даже и отъ своего святѣі церкви на патребу» [1]).

Наконецъ, съ Словомъ о томъ, како крестися Владимиръ, возмя Корсунь, разсматриваемое житіе сближается указаніемъ на то, что Владиміръ жилъ по крещеніи 28 лѣтъ (Погод. сп. № 1559), а также сообщеніемъ, что Владиміра во святомъ крещеніи нарекли Василіемъ (тамъ же и Соф. № 1365).

ГЛАВА VIII.

Происхожденіе и источники житія особаго состава.

Важное значеніе въ вопросѣ о происхожденіи разсматриваемаго житія имѣетъ хронологическое указаніе, извлекаемое изъ распространенной редакціи проложнаго житія, на то, что житіе Владиміра особаго состава существовало уже въ XV в.: распространенное проложное житіе, гдѣ имѣется вставка о Ждьбернѣ, объ Олегѣ воеводѣ Владиміровомъ, объ убіеніи корсунскихъ князя и княгини, содержится въ торжественникѣ XV в. Слѣдовательно, благодаря этому указанію, совершенно отпадаетъ возможность

---

1) Въ обычн. житіи: «и отда десятую часть церкви святыа Богородица отъ имѣніа своего и отъ града».

предположенія, что мы въ разсматриваемомъ житіи имѣемъ плоды сочинительства какого-нибудь досужаго книжника XVII вѣка. Нисколько не отрицая того, что разсматриваемое житіе содержитъ извѣстія баснословныя и сочиненныя, мы рѣшительно признаемъ, что оно составлено въ глубокой древности. Указаніе на эту древность находимъ, напримѣръ, въ разсказѣ о Ждьбернѣ (Ижбернѣ): житіе называетъ его варягомъ, и дѣйствительно Ждьбернъ несомнѣнно германское имя (по предположенію Халанскаго: Skibiörn или б. м. Sigbjorn); далѣе такое же указаніе извлекаемъ изъ того, что въ числѣ племенъ, бывшихъ въ войскѣ Владиміровомъ, названы были Черные Болгары (см. выше предложенную поправку): Черные Болгары упоминаются въ Игоревомъ договорѣ съ греками (945 г.)[1]), позднѣйшіе же памятники не говорятъ о нихъ.

Итакъ, баснословныя данныя житія сочинены въ древности; они сочинены, какъ мы видѣли, не подъ вліяніемъ историческихъ данныхъ русской лѣтописи, а напротивъ въ прямомъ противорѣчіи съ ними. Какіе же источники послужили сочинителю житія, на чемъ же онъ обосновалъ свое баснословіе? Весь разсказъ вертится вокругъ факта, несомнѣнно исторически достовѣрнаго, вокругъ осады и взятія Корсуня Владиміромъ. Исторически достовѣрнымъ мы назвали этотъ фактъ не на основаніи показаній Начальнаго свода и Повѣсти вр. лѣтъ, какъ находившихся подъ вліяніемъ особой литер. происхожденія повѣсти о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ. Мы основываемся на данныхъ Древнѣйшаго лѣтописнаго свода, сохранившихся въ древнемъ житіи Владиміра: здѣсь читаемъ о взятіи Корсуня на третье лѣто по крещеніи; основываемся также на свидѣтельствѣ греческихъ хроникъ, упоминающихъ о взятіи Владиміромъ Корсуня.

Взятіе Корсуня послѣ продолжительной осады русскимъ княземъ, только что принявшимъ христіанство и потребовав-

1) «А о сихъ, оже то приходять Черинии Болгаре и воюють на странѣ Корсуньстѣй, и велимъ князю Рускому, да пхъ не пущаеть».

шимъ отъ императоровъ руки сестры ихъ Анны (ср. свидѣтельство арабскаго писателя конца X-нач. XI в. Яхъи о послѣднемъ требованіи, какъ условіи присылки императорамъ вспомогательнаго отряда), не могло не вызвать среди современниковъ оживленныхъ пересудовъ и комментаріевъ. Событіе это интересовало и русскій міръ и греческій. Но если русскихъ могъ при этомъ занимать политическій успѣхъ ихъ князя, то греческій міръ видѣлъ въ этомъ событіи торжество христіанства надъ язычествомъ, культуры надъ варварствомъ. И прежде всего естественно было самимъ Корсунцамъ связать фактъ крещенія Владиміра со взятіемъ Корсуня. Корсунцы были первыми просвѣтителями сосѣдней Руси въ христіанской вѣрѣ. Лѣтопись прямо указываетъ, что Владиміръ взялъ съ собой въ Кіевъ корсунскихъ поповъ и что корсунскіе попы участвовали въ обрядѣ крещенія Кіевлянъ; эти корсунскіе попы были приставлены служить въ воздвигнутомъ Владиміромъ храмѣ св. Богородицы. Лѣтопись сохранила даже имена нѣкоторыхъ лицъ изъ числа корсунскаго духовенства — это Анастасъ Корсунянинъ и епископъ новгородскій Іоакимъ Корсунянинъ. Взятіе Корсуня совпадаетъ такимъ образомъ съ началомъ просвѣтительной дѣятельности корсунскаго духовенства на Руси. Пріуроченіе крещенія самого Владиміра ко времени этого взятія было для корсунцевъ логически необходимымъ, а между тѣмъ, какъ мы уже знаемъ, Владиміръ крестился въ Кіевѣ и крестился за два года до своего похода па Корсунь. Итакъ, историческіе факты — осада и взятіе Корсуня, а затѣмъ женитьба Владиміра на Аннѣ — должны были подвергнуться своеобразному освѣщенію и, такъ сказать, принудительному толкованію со стороны Корсунцевъ, прежде же всего со стороны корсунскаго духовенства. Вокругъ воспоминаній объ осадѣ и взятіи Корсуня Владиміромъ *должна* была возникнуть христіанская легенда.

Въ житіи особаго состава передъ нами баснословный разсказъ о крещеніи Владиміра; составленіе его, по указаннымъ выше причинамъ, относимъ къ древности. Ставимъ вопросъ: не

тожественъ ли этотъ баснословный разсказъ съ той христіанской легендой, возникновеніе которой, согласно съ предыдущимъ, необходимо ждать въ средѣ корсунскихъ грековъ? Положительный отвѣтъ затрудняется тою русскою оправою, которую приняла въ житіи легенда, тѣми историческими и эпическими подробностями, которыми она обставлена. Оправа эта и эти подробности переносятъ насъ на русскую почву. Но если легенда возникла въ Корсунѣ, то письменную обработку она могла найти на Руси, въ Кіевѣ. Роль посредника могла выпасть и въ этомъ случаѣ на корсунское духовенство.

Дѣйствительно, кто могъ быть сочинителемъ или «списателемъ» Корсунской легенды? Конечно, прежде всего кто-либо изъ потомковъ корсунскихъ поповъ, вывезенныхъ Владиміромъ. Весьма вѣроятно, что потомки первыхъ корсунскихъ поповъ священствовали въ Кіевѣ, при церкви св. Богородицы, подобно тому какъ въ церкви Николы Зарайскаго преемственно священствовали десять поколѣній Евстафія Корсунскаго, привезшаго чудотворный образъ Николая изъ Корсуня въ Рязанскую землю въ 1225 году. Такимъ сочинителемъ или списателемъ могъ быть и позднѣе прибывшій въ Кіевъ грекъ-корсунецъ, а весьма вѣроятно, что и въ XI вѣкѣ ряды русскаго духовенства пополнялись выходцами изъ Корсуня.

Откуда же почерпнулъ бы такой авторъ историческія данныя для составленія исторической оправы къ вывезенной изъ Корсуня легендѣ и для включенія ихъ въ повѣсть о крещеніи Владиміра? Изъ русской лѣтописи? Но была ли уже тогда въ наличности лѣтопись, а если и была, могла ли она быть доступной греку, а если и могла, то не сталъ ли бы онъ умышленно ее игнорировать? Вѣдь онъ собирался рѣшительно отрицать то, о чемъ сообщала русская лѣтопись[1]), а именно фактъ крещенія Владиміра въ Кіевѣ. Весьма естественно, что этому греку пришлось обратиться къ устнымъ преданіямъ о Владимірѣ, къ историче-

---

1) Говорю о Древнѣйшемъ лѣтописномъ сводѣ.

скимъ сказаніямъ и пѣснямъ. Въ нихъ онъ надѣялся найти объясненіе похода на Корсунь, а также подробности объ осадѣ Корсуня и взятія его. И вотъ въ трудѣ его должны были сплестись, съ одной стороны, корсунскія легенды о чудесномъ обращеніи въ христіанство князя Владиміра, а съ другой, русскія легенды о походѣ на Корсунь, о военныхъ подвигахъ Владиміра вообще.

Дошедшее до насъ житіе особаго состава представляетъ соединеніе тѣхъ и другихъ легендъ. Остановимся на русскихъ. Походъ на Корсунь связывается со сватовствомъ Владиміра: оскорбительный отказъ Корсунскаго князя имѣетъ слѣдствіемъ насильственное добываніе невѣсты. Очевидно, составитель житія пользовался мотивомъ, даннымъ въ одной изъ былинъ о сватовствѣ князя Владиміра. Какъ возникли подобныя былины, какое было историческое для нихъ основаніе, это особенный вопросъ, теперь уже значительно подвинувшійся къ разрѣшенію, благодаря трудамъ Жданова (Русск. был. эпосъ, с. 144 и сл.), Халанскаго (Южнослав. сказ. о кр. Маркѣ, гл. XI), А. М. Лободы (Русскія былины о сватовствѣ, гл. VI), В. Ѳ. Миллера (Къ былинѣ о князѣ Глѣбѣ Володьевичѣ, Ж. М. Н. Пр. 1903 г., іюнь) и др. Изслѣдователи сходятся на томъ, что основаніе пріурочить популярный мотивъ о добываніи невѣсты къ князю Владиміру надо искать въ историческихъ фактахъ, связанныхъ съ его именемъ. Такимъ фактомъ могла быть женитьба Владиміра на Аннѣ, царевнѣ Византійской, женитьба, сопровождавшаяся международными переговорами, военными приготовленіями и наконецъ славнымъ походомъ. Трудно сомнѣваться, что именно добываніе Корсуня и царицы Анны стало отправной точкой въ былинахъ о сватовствѣ Владиміра. Нѣтъ основаній предполагать, — замѣчаетъ проф. Лобода, — чтобъ отголоски такого громкаго событія, какъ бракъ на недоступной византійской царевнѣ, сестрѣ правящихъ императоровъ, не пошли далѣе обыкновенныхъ толковъ и не вылились въ форму болѣе или менѣе цѣльныхъ сказаній съ извѣстнымъ эпическимъ колоритомъ. Подъ вліяніемъ именно такой былины со-

ставленъ лѣтописный разсказъ о взятіи Корсуня. Это отмѣчено еще Костомаровымъ. «Вглядываясь въ складъ и духъ сказанія о походѣ Владимира подъ Корсунь,—читаемъ мы въ его «Преданія первоначальной русской лѣтописи», — о взятіи этого города, о сватовствѣ Владимира вслѣдъ за тѣмъ, мы увидимъ, что оно составлено подъ вліяніемъ того же присущаго народной поэзіи образа молодца, добывающаго городъ, наводящаго страхъ на враговъ и заставляющаго давать себѣ дары, изъ которыхъ, одни вслѣдъ за другими отвергая, онъ выбираетъ самое дорогое, обыкновенно красавицу» [1]).

Въ житіи Владиміра особаго состава былина о сватовствѣ отразилась съ большой полнотой, свидѣтельствующею о непосредственномъ вліяніи на него названной былины. Во-первыхъ, мы находимъ здѣсь эпизодъ, составляющій обычную часть былинъ о сватовствѣ, эпизодъ посылки свата («и послаше воеводу своего князя Ольга х Корсуньскому князю прошати за собя дщери его»); во-вторыхъ, здѣсь на лицо и оскорбительный отвѣтъ отца невѣсты («князь же Корсуньскии вельми посмѣявъся ему: что поганыи сеи творить»); въ-третьихъ, наконецъ, видимъ въ текстѣ житія, съ одной стороны, полную зависимость отъ народной былины, а съ другой, попытку освободиться отъ нея и извлечь изъ нея фактъ историческій: согласно съ былиной, отказъ въ сватовствѣ приводитъ къ осадѣ города и къ кровавой развязкѣ; невѣста достается побѣдителю, умерщвляющему ея родителей; но историческія соображенія не позволили составителю житія допустить, что именно этимъ способомъ добыта Владиміромъ царица Анна; княжну или царевну, о которой повѣствовала былина, нельзя было отожествить съ царевной Анной. Составитель житія не рѣшился отвергнуть народную былину; онъ въ общихъ чертахъ повторилъ ее всю; но ему надо было освободить Владиміра отъ добытой имъ невѣсты (корсунской княжны), чтобы перейти къ добыванію царевны Анны; со-

1) Монографіи, XIII, с. 157.

ставитель житія придумалъ передачу княжны Владимірову воеводѣ Ждьберну. Вѣрный мотиву, данному былиною, онъ, приступая ко второму эпизоду, къ добыванію Анны царевны, начинаетъ опять съ сватовства; сватомъ посылается опять воевода Владиміровъ Олегъ, но къ нему присоединяется еще воевода Ждьбернъ; сватовство приводитъ къ отказу, но все улаживается путемъ мирныхъ переговоровъ, посредствомъ обмѣна пословъ. Эти мирные переговоры даютъ возможность составителю житія ближе подойти къ историческому факту—къ женитьбѣ Владиміра на Аннѣ, какъ результату мирнаго соглашенія его съ императорами Византійскими. Костомаровъ не ошибся, усмотрѣвъ въ лѣтописномъ сказаніи о взятіи Корсуня слѣды народной былины[1]; но лѣтописное сказаніе успѣло уже освободиться отъ своего первоисточника; оно содержитъ въ себѣ лишь общій мотивъ, навѣянный былиною, между тѣмъ какъ разсматриваемое житіе еще рабски слѣдуетъ былинѣ и освобождается отъ нея только путемъ такъ сказать ея удвоенія, повторнаго, но уже свободнаго повторенія во второй части мотива, почти буквально по былинѣ переданнаго въ первой[2].

Разсказъ житія о сватовствѣ корсунской княжны, окончившемся жестокою местью надъ отвергшими сватовство родителями, сходствуетъ со сказаніемъ о женитьбѣ Владиміра на Рогнѣдѣ, занесеннымъ какъ въ Начальной сводъ и въ Повѣсть вр. лѣтъ (надъ 6488 годомъ), такъ и въ позднѣйшую кіевскую лѣтопись (подъ 6636 годомъ). Въ обѣихъ версіяхъ этого сказанія Владиміръ, разгнѣвавшись на оскорбительный отказъ Рогнѣды, идетъ

1) См. ниже, гл. IX.

2) Впрочемъ, нельзя не отмѣтить соотвѣтствія вставки въ разсказъ о женитьбѣ Владиміра эпизода о женитьбѣ Ждьберна (его свата) съ обычнымъ переходомъ въ былинахъ разсказа о сватовствѣ Владиміра въ повѣствованіе о женитьбѣ Дуная (Владимірова свата). Быть можетъ, эпизодъ о женитьбѣ Ждьберна появился не путемъ книжнаго сочинительства (какъ предположено выше), а подъ вліяніемъ былины, съ самаго начала содержавшей въ своемъ составѣ эпизодъ о женитьбѣ Владимірова свата.

на Полотскъ и убиваетъ отца Рогнѣдина Рогволода, а Рогнѣду беретъ себѣ въ жены; во второй версіи говорится о взятіи Полотска, куда скрылся Рогволодъ, и захватѣ Владиміромъ Рогволода, жены ѐго и дочери; Владиміръ имѣетъ сношеніе съ Рогнѣдой въ присутствіи отца ея и матери. Такимъ образомъ вторая версія оказывается особенно близкою къ разсказу нашего житія, гдѣ тоже говорится о взятіи города, захватѣ князя, княгини и ихъ дочери и о безчестіи, которому Владиміръ подвергъ дочь въ присутствіи родителей. Но есть подробность, сближающая житійный разсказъ именно съ первою версіей сказанія о сватовствѣ Рогнѣды, записанной въ лѣтописи подъ 980 годомъ. Въ житіи разгнѣванный Владиміръ «собра вои своя Варяги і Словяны і Кривичи и Болгары Черныя», въ лѣтописи «Володимеръ собра вои многи Варяги и Словѣни, Чюдь и Кривичи».

Въ какомъ же отношеніи стоятъ между собою обѣ лѣтописныя версіи о сватовствѣ Рогнѣды и житійный разсказъ о сватовствѣ дочери корсунскаго князя? Не считаю вѣроятнымъ допустить, чтобы составитель житія руководствовался лѣтописью, находился подъ ея вліяніемъ и передѣлалъ ея разсказъ, замѣнивъ Полоцкъ Корсунемъ, Рогнѣду дочерью князя корсунскаго. Это невѣроятно хотя бы потому, что житіе соединяетъ подробности обѣихъ версій, а предположить умышленную комбинацію разсказа 6636 года съ разсказомъ 6488 года, конечно, неправдоподобно; это невѣроятно еще и потому, что предполагало бы слишкомъ грубую, слишкомъ нецѣлесообразную передѣлку одного разсказа въ другой. Правда, сказаніе о сватовствѣ Рогнѣды могло придти на умъ составителю разсказа о сватовствѣ царевны Анны, но развѣ лишь для того, чтобы перенести въ разсказъ объ этомъ послѣднемъ сватовствѣ какія-нибудь черты изъ разсказа о сватовствѣ Рогнѣды. А между тѣмъ, въ результатѣ такого предполагаемаго вліянія разсказа о сватовствѣ Рогнѣды, оказался совершенно новый эпизодъ — сватовство Владиміра на дочери корсунскаго князя, эпизодъ приду-

мывать который представлялось бы совсѣмъ излишнимъ въ интересахъ главной задачи составителя житія — разсказать, какъ женился Владиміръ на царевнѣ Аннѣ.

Гораздо вѣроятнѣе предположить, что составителю житія была извѣстна былина о сватаніи Владиміромъ греческой царевны, былина, объ отношеніи къ которой лѣтописныхъ разсказовъ о Рогнѣдѣ скажемъ ниже. Былина разсказывала о насмѣшливомъ отказѣ царевны, о походѣ Владиміра подъ Царьградъ, о взятіи Царяграда, объ убіеніи греческаго царя и его жены, о безчестіи царевны въ присутствіи родителей. Эта былина, какъ мы видѣли, естественно возникла въ силу пріуроченія популярнаго въ народномъ эпосѣ мотива къ историческому факту большой важности — къ женитьбѣ кіевскаго князя на греческой царевнѣ. Составитель житія не могъ не использовать этой былины, такъ какъ она вела его прямо къ женитьбѣ Владиміра на царевнѣ Аннѣ; но былину пришлось передѣлать: греческій царь замѣненъ корсунскимъ княземъ, походъ на Царьградъ походомъ на Корсунь (эти замѣны приблизили составителя житія еще больше къ той исторической обстановкѣ, которую ему хотѣлось возсоздать): наконецъ, женитьба Владиміра, послѣ жестокой расправы съ родителями невѣсты, замѣнена отдачей корсунской княжны, послѣ убіенія ея родителей и безчестія надъ нею, за Владимірова воеводу Ждьберна. Всѣ эти измѣненія подготовили почву къ новому сватовству, окончившемуся мирно и увѣнчавшемуся обращеніемъ Владиміра въ христіанство. Былина, ставшая источникомъ житія, повѣствовала объ Олегѣ, какъ воеводѣ Владиміра — черта древняя и любопытная. Она сближаетъ былину съ тѣми лѣтотописными сказаніями, которыя признаютъ Олега воеводой Игоревымъ; сказанія эти легли въ основаніе Начальнаго свода, т. е. памятника, предшествовавшаго составленію Повѣсти вр. лѣтъ. Но и въ Начальномъ сводѣ осада Царяграда и побѣда надъ греками приписывается Олегу (воеводѣ Игореву). Былина, повѣствовавшая о взятіи Царяграда, не напрасно вспомнила о вѣщемъ Олегѣ, слав-

номъ воеводѣ кіевскаго князя. Но взятіе Царяграда пріурочено къ князю Владиміру—поэтому и Олегъ названъ воеводой Владиміровымъ. Былина упоминала еще о Ждьбернѣ (Ижбернѣ): это варягъ, пустившій стрѣлу съ надписью о необходимости отрѣзать городъ (Царьградъ) отъ моря. Онъ за эту услугу возвеличенъ Владиміромъ и сдѣланъ воеводой. Вотъ достаточныя основанія для составителя житія, чтобы воспользоваться Ижберномъ, какъ средствомъ удалить изъ разсказа невѣсту, добытую Владиміромъ и мѣшавшую переходу къ разсказу о сватовствѣ царевны Анны—житіе заставляетъ Владиміра отдать свою невѣсту Ижберну. Тотъ же Ижбернъ использованъ и для другой цѣли: онъ даетъ возможность перейти отъ разсказа о Корсунѣ къ разсказу о Царьградѣ—житіе заставляетъ Владиміра отдать завоеванный Корсунь тому же Ижберну. Наконецъ, Ижбернъ воевода ассоціируется съ воеводой Олегомъ, и оба они оказываются послами Владиміра къ греческимъ царямъ Константину и Василію.

Имѣлъ ли въ виду составитель житія еще какія-нибудь русскія историческія данныя, кромѣ былины о сватовствѣ греческой царевны Владиміромъ?[1]) Повидимому, нѣтъ. Впрочемъ мы гово-

---

1) Замѣтка о томъ, что Владиміръ имѣлъ двѣнадцать женъ, могла быть заимствована, конечно, изъ той же былины, но быть можетъ о многоженствѣ Владиміра были и другіе устные разсказы и преданія. Отмѣчу любопытнѣйшую параллель къ извѣстію житія Владиміра о двѣнадцати женахъ Владиміровыхъ. Въ Погод. сборникѣ XVII в. № 1612 помѣщенъ на л. 96 и сл. Лѣтописецъ вкратцѣ, основанный на сводѣ, сходномъ съ Новгор. 4-й или Соф. 1-й лѣтописью. Въ немъ читаемъ нѣсколько баснословныхъ извѣстій, ведущихъ насъ частью къ сочинительству досужихъ книжниковъ, частью же къ народнымъ преданіямъ. Такъ подъ 6363 сообщается о томъ, что Ольга испросила у царя ввуку своему Владиміру Кіевъ, и ниже, что Владиміръ сѣлъ въ Кіевѣ по цареву указу Михаилову царяградскаго. И тутъ же читаемъ: «Выладимеръ же имяше 7 женъ красныхъ (въ рукописи: крастны) добрѣ и потомъ еще приведе три (въ рукописи: еще при трех, при чемъ трех переправлено изъ три); и еще ему вложи сотона мысль, яко бы быша у него 12 женъ, і отъ Грекъ пріиде нѣкая княгиня грековна именемъ Таисия, во мнишескомъ чину, рекъше черница, и хатя ему сказати вѣру християнскую; и увидевь красоту ея и ростриже ю и поять ю за себя и отъ тоя родися сынъ Святополкъ окаянны». Въ этомъ извѣстіи, кромѣ упоминанія о 12 женахъ, любопытно и преданіе о Таисіи. Народ-

римъ только о томъ видѣ житія, какой дошелъ до насъ въ Плигинскомъ сборникѣ. Разсмотрѣніе житія въ связи съ лѣтописью и другими памятниками приведетъ насъ къ установленію пользованія со стороны составителя житія еще преданіями о крещеніи Кіевлянъ. Особо стоитъ сообщеніе о построеніи Владиміромъ св. Богородицы. Это сообщеніе можетъ представлять изъ себя запись, сдѣланную авторомъ житія, какъ однимъ изъ членовъ причта Десятинной церкви. На такое предположеніе наводитъ то обстоятельство, что въ житіи, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ (помимо лѣтописи, о чемъ ниже) распространенная проложная редакція, были приведены полностью: молитва Владиміра, произнесенная имъ при окончаніи церкви[1]) и текстъ дарственной записи Владиміра на десятую часть отъ его имѣнія и его городовъ.

Остальное содержаніе житія основывается частью на домыслахъ агіографическаго характера, частью же на мѣстныхъ корсунскихъ преданіяхъ. Мы остановимся обстоятельнѣе на нѣкоторыхъ изъ такихъ данныхъ житія ниже, послѣ возстановленія первоначальнаго текста житія. Здѣсь же коснемся только одного извѣстія, сообщаемаго житіемъ и не попавшаго ни въ Начальный сводъ и Повѣсть вр. лѣтъ, ни въ разсмотрѣнные нами раньше памятники. Въ Плигинскомъ спискѣ читаемъ: «і дашя ему митрополіта Лариона». Такъ, повидимому, читалось и въ общемъ оригиналѣ Плигинскаго списка и списка, внесеннаго въ лѣтоп. сборникъ Публ. библіотеки; въ этомъ сборникѣ находимъ: «і взяша перваго митрополита»; мы знаемъ, что поправки и дополненія къ первоначальному тексту житія составитель сборника внесъ изъ Хронографа 1512 года; но въ хронографѣ стоитъ: «и

ное преданіе тѣсно связало имя Владиміра съ именемъ «Анастасіи»: ср. Настасью, Настасью - королевичну въ былинахъ о сватовствѣ Владиміра. Ср. также преданіе о томъ, что Рогнѣда при постриженіи приняла имя Анастасьи (Тверск. лѣт. П. С. Р. Л. XV, 113).

1) «Подобно Соломону (3 Царств. 8, 22 и сл.)»—замѣчаетъ преосв. Макарій (Ист. р. ц. I, 50).

взятъ перваго митрополита Михаила». Если имя Михаила не включено въ лѣт. сборникъ, значитъ, на то были основанія въ текстѣ житія. И всего вѣроятнѣе, что составитель лѣтописнаго сборника прочелъ въ житіи имя Ларіона. Но было ли это имя и въ первоначальномъ текстѣ житія? Въ этомъ позволительно усомниться. Рядъ соображеній заставляетъ отнести составленіе житія къ глубокой древности. Могъ ли авторъ XI вѣка назвать Ларіона, современника Ярослава, первымъ русскимъ митрополитомъ, современникомъ стараго Владиміра? Конечно, нѣтъ. Чтеніе «Лариона» я признаю позднѣйшею поправкою вмѣсто Михаила и притомъ по слѣдующимъ основаніямъ. Связь житія особаго состава или точнѣе древней повѣсти о крещеніи Владиміра съ церковнымъ уставомъ Владиміра не подлежитъ сомнѣнію. Между тѣмъ въ одномъ отрывкѣ изъ устава св. Владиміра, помѣщенномъ въ Цвѣтникѣ нач. XVI в. Синод. библ. № 687 (л. 42), читаемъ: «и се 10 е дахъ отъ всякого суда пречюдной матери Божии и отцоу своемоу митрополитоу Михаилоу и Ларионоу во всеи Роусскои земли Роусскаго княжения» (Оп. Горск. и Невостр. № 326). Такое чтеніе «Михаилоу и Ларионоу» явилось, конечно, вмѣсто чтенія «Михаилоу» подъ вліяніемъ позднѣйшей поправки, вызванной быть можетъ, попыткой сблизить уставъ Владиміра съ уставомъ Ярослава. Думаю, что чтеніе «Лариона» въ нашемъ житіи замѣнило чтеніе «Михаила», подъ вліяніемъ включеннаго предположительно въ позднѣйшую редакцію житія Владиміра церковнаго устава Владиміра. Наличность чтенія «и даша емоу митрополита Михаила» въ первоначальномъ текстѣ житія Владимірова представляется вѣроятною по слѣдующимъ соображеніямъ. Наша древняя письменность сохранила рядъ свидѣтельствъ о томъ, что первымъ митрополитомъ русскимъ былъ Михаилъ. Между тѣмъ древнія лѣтописи не упоминаютъ о Михаилѣ и даже наводятъ на сомнѣніе относительно того, точно ли при Владимірѣ была въ Кіевѣ (и вообще на Руси) митрополія. Весьма вѣроятно, что митрополія установлена при Ярославѣ; ср. свидѣтельство Новгор. 4-й, Софій-

ской 1-й, Воскресенской и др. подъ 6545 (1037) г.: «Свершенъ бысть градъ Кіевъ и церковь святая Софія свершена... Того же лѣта великій князь Ярославъ митрополію устави»[1]). Во всякомъ случаѣ достойно вниманія то обстоятельство, что оба житія Бориса и Глѣба (и Несторово и «Родъ правыихъ») называютъ Іоанна, предшественника митрополита Ѳеопемпта (ср. подъ 1039: «священа бысть церкы... митрополитомъ Ѳеопемптомъ»), архіепископомъ. Нельзя не придавать значенія перечню кіевскихъ митрополитовъ, помѣщенному въ Комм. и сходныхъ съ нимъ спискахъ Новгородской 1-й лѣтописи; въ немъ первымъ митрополитомъ кіевскимъ названъ именно Ѳеопемптъ[2]). И вотъ, рядомъ съ этими весьма достовѣрными данными, рѣшительно не позволяющими допускать существованіе Михаила митрополита, современника Владиміра, мы съ XIII вѣка встрѣчаемъ данныя объ этомъ Михаилѣ, первомъ Кіевскомъ митрополитѣ.

Данныя эти имѣются, во-первыхъ, въ церковныхъ уставахъ князя Владиміра, а именно въ спискахъ такъ-называемой краткой редакціи, а также въ нѣкоторыхъ спискахъ средней редакціи[3]), изъ которыхъ древнѣйшіе не старше XV вѣка[4]). Во-вторыхъ, въ перечняхъ русскихъ іерарховъ и въ синодикахъ, при чемъ перечни

---

1) Въ Лавр. Ипат. и др. едва ли сохранился въ этомъ случаѣ болѣе древній текстъ: «Заложи Ярославъ городъ великыи Кыевъ... заложи же церковь святыя Софья премудрость Божию митрополью».

2) Достовѣрность митрополита Леонтія весьма сомнительна, въ особенности если признаемъ основательнымъ предположеніе, что Леонтій могъ быть перенесенъ къ намъ путемъ литературнымъ изъ Болгаріи.

3) Преосв. Макарій, Ист. русск. ц. I, 157 и сл.; Н. К. Никольскій, Матеріалы для повр. списка, с. 61 и сл.

4) Рукопись, въ которой помѣщена т. н. лѣтопись Переяславля Суздальскаго, содержащая въ первой части своей (не принадлежащей собственно къ Переяславской лѣтописи начала XIII в.) краткую редакцію Владимірова устава, относится къ XV—XVI в. Но есть указанія на то, что первая часть т. н. Переяславской лѣтописи составлена на основаніи митрополичьяго полихрона начала XIV в. Такимъ образомъ краткая редакція устава читалась предположительно въ лѣтописномъ сводѣ нач. XIV вѣка. Кормчая Рум. Муз. XVI в. № 235 представляетъ изъ себя списокъ съ рукописи 1286 года, гдѣ, повидимому, уже читался уставъ Владиміра съ именемъ Михаила.

съ именемъ Михаила восходятъ ко времени не раньше XV вѣка[1]). Въ-третьихъ, въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ, а именно подъ 6496 (988) годомъ, въ разсказѣ о крещеніи Владиміра, при чемъ совокупныя указанія многихъ изъ нихъ ведутъ къ тому заключенію, что сообщеніе о Михаилѣ восходитъ къ полихрону (общерусскому митрополичьему своду) 1423 года[2]). Отмѣчу еще хронографическій сборникъ XV в. Увар. № 3[3]), въ концѣ котораго помѣщена лѣтописная статья о крещеніи Владиміра: здѣсь въ разсказѣ о крещеніи кіевлянъ упомянутъ митрополитъ Михаилъ.

Думаю, что во всѣ эти памятники, частью непосредственно, митр. Михаилъ попалъ именно изъ житія Владиміра особаго состава. Связь устава Владимірова съ этимъ житіемъ несомнѣнна: Владиміръ возвѣщаетъ въ началѣ устава о томъ, что онъ принялъ крещеніе отъ царей Константина и Василія, ср. именно этотъ порядокъ въ разсматриваемомъ житіи (въ лѣтописи: Василій и Константинъ). Далѣе Владиміръ объявляетъ о построеніи имъ св. Богородицы и о дарованіи этой церкви десятой части со всѣхъ градовъ и селъ, ср. то же въ заключительномъ отдѣлѣ житія (какъ это видно изъ распростр. проложной редакціи). Вотъ почему можно допустить, что уставъ составленъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ житія. Возникаетъ даже предположеніе, не входилъ ли уставъ въ заключительную часть одной изъ редакцій житія[4]).

---

1) Въ новгородскихъ лѣтописяхъ XV в. (собственно въ Новгор. 4-й, откуда перечень заимствованъ и въ приложеніе къ Комм. сп. Новгор. 1-й), не включившихъ въ текстъ лѣтописи извѣстія о Михаилѣ, перечень ставитъ Михаила ниже Леонтія (названнаго въ лѣтописи подъ 989-мъ годомъ первымъ кіевскимъ митрополитомъ). То же въ Воскр. лѣтописи; то же въ одномъ сборникѣ Рум. Муз. XV—XVI в. (Оп. Рум. Муз. № 358). Изъ древнѣйшихъ синодиковъ отмѣтимъ Синод. № 667 XV в. (ср. Е. В. Пѣтуховъ, Очерки изъ лит. ист. Синодика), въ которомъ однако поминаніе русскихъ митрополитовъ (начиная съ Михаила и кончая Филиппомъ) писано позднѣйшей рукой (конца XV или нач. XVI в.?).

2) Ср. Хронографъ 1512 года (восходящій къ Пахоміеву хронографу 1442—1443 гг.), Никоновскую лѣтопись, Густынскую.

3) То же въ библіи Тр. Лавры № 1 и въ Елл. лѣтописцѣ И. А. Н.

4) Отмѣчаю еще разъ обратное вліяніе устава на одинъ изъ древнихъ списковъ житія, гдѣ имя Михаила замѣнено Ларіономъ. Ср. въ Цвѣтникѣ

Связь полихрона 1423 года съ житіемъ Владиміра особаго состава также весьма вѣроятна. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ полихронѣ читалось, напримѣръ, о томъ, что Владиміръ принялъ крещеніе въ Корсунѣ, въ церкви св. Іакова[1]), между тѣмъ какъ болѣе древнія лѣтописи сообщали о крещеніи его въ церкви св. Василія или св. Богородицы. Въ дошедшемъ до насъ (Плигинскомъ) спискѣ житія особаго состава церковь, гдѣ крестился Владиміръ, не названа, но весьма вѣроятно, что она была названа въ первоначальной редакціи житія, ибо въ обычное житіе церковь св. Іакова, какъ и другія подробности, попали именно изъ житія особаго состава. Полихронъ могъ заимствовать извѣстіе о митр. Михаилѣ именно изъ него.

Какъ же попало ложное извѣстіе о митр. русскомъ Михаилѣ въ житіе Владиміра особаго состава? Этотъ вопросъ разрѣшается догадкой относительно того, какъ вообще явилось представленіе объ этомъ митрополитѣ. Имя Михаила и въ уставѣ Владиміра и въ лѣтописи связано съ именемъ патріарха Фотія: ср. въ уставѣ «приалъ есмь крещеніе отъ Грекъ отъ Фотіа патриарха и отъ цареи Костянтина и его брата Василіа. И даша ми пръваго митрополита Михаила Кіевоу»; въ Никоновской лѣтописи: «По сихъ же посла Володимеръ въ Греки къ пресвященному Өотѣю, патріарху Цареградскому, и взя отъ него перваго митрополита Михаила Кіеву и всей Русской земли». Но Фотій не былъ современникомъ Владиміра, онъ былъ на патріаршескомъ столѣ сначала до 867, а затѣмъ отъ 877 до 891 г. Итакъ въ уставѣ Владиміра и въ лѣтописяхъ, упоминающихъ о Михаилѣ, мы встрѣчаемся съ анахронизмомъ: Фотій оказывается современникомъ Владиміра. Тотъ же анахронизмъ по всей види-

---

Синод. библ. № 687 отрывокъ изъ устава краткой редакціи (сходной со спискомъ, изданнымъ преосв. Макаріемъ, а впервые напечатаннымъ Лепехинымъ въ Дн. зап. III, 351—352), гдѣ читаемъ: и отцоу своему митрополиту Михаилоу и Лариону.

1) Ср. Хронографъ 1512 г., Соф. 1-ю, Новгор. 4-ю, Воскресенскую, Ермолинскую, Никоновскую и др.

мости имѣлъ мѣсто и въ житіи особаго состава. Уже это обстоятельство дѣлаетъ вѣроятнымъ предположенное нѣкоторыми изслѣдователями[1]) перенесеніе извѣстія о присылкѣ патріархомъ Фотіемъ епископа къ современнымъ ему Руссамъ на время Владимірово. Епископъ, присланный Фотіемъ, не названъ по имени ни въ окружномъ посланіи Фотія, ни въ греческихъ хроникахъ. Но русскіе источники называютъ его Михаиломъ[2]).

Не свидѣтельствуетъ ли это о томъ, что на Руси жило преданіе о митрополитѣ Михаилѣ, какъ первомъ крестителѣ Руси? Гдѣ же подвизался этотъ Михаилъ? Е. Е. Голубинскимъ представленъ рядъ убѣдительныхъ доказательствъ того, что греческіе источники, повѣствующіе о крещеніи Руси послѣ чуда съ евангеліемъ, имѣютъ въ виду Таврическихъ Руссовъ, Тавроскиѳовъ. Слѣдовательно, Михаилъ крестилъ Русь въ Крыму, въ предѣлахъ Корсунскихъ. Извѣстіе о немъ естественнѣе всего могло быть принесено въ Кіевъ корсунскимъ духовенствомъ. И мощи его могли быть доставлены въ Кіевъ изъ Корсуня или другого города на Крымскомъ полуостровѣ. По преданію, мощи митр. Михаила, почивавшія раньше въ Антоніевыхъ пещерахъ, а съ 1730 года въ соборной церкви Печерской лавры, были перенесены въ Печерскій манастырь изъ Десятинной церкви въ началѣ XII вѣка. Считаемъ вѣроятною догадку Е. Е. Голубинскаго о томъ, что это мощи того митрополита (архіепископа) Михаила, который былъ при патріархѣ Фотіи крестителемъ Таврическихъ Руссовъ[3]). Включеніе извѣстія о митрополитѣ Михаилѣ въ житіе Владиміра, составленное грекомъ, будь то членомъ причта Десятинной церкви, потомкомъ корсунскихъ поповъ, вывезенныхъ Владиміромъ, или позднѣйшимъ выходцемъ изъ Корсуня, вполнѣ естественно. Но преданіе о Михаилѣ, какъ крестителѣ Руси, подвизавшемся задолго до Владимірова времени, продолжало жить въ Кіевѣ и

---

1) Напр. Е. Е. Голубинскимъ, Ист. русск. ц. I, 1,280.
2) Густ. лѣтопись (П. С. Р. Л. II, 239 и 253) и др.
3) Ист. русск. ц. I, 1, 281, пр.

нашло свое выраженіе въ тѣхъ свидѣтельствахъ русскихъ памятниковъ, которыя отожествили Михаила съ присланнымъ отъ патріарха Фотія для крещенія Руссовъ епископомъ.

Мы указали на источники житія Владиміра особаго состава, указали и на среду, въ которой естественнѣе всего искать его автора. Скажемъ еще нѣсколько словъ о времени его составленія.

До насъ дошло нѣсколько произведеній XI вѣка, вспоминающихъ крещеніе Владиміра. Это — Слово о законѣ и благодати, Чтеніе о житіи и о погубленіи Бориса и Глѣба, составленное преп. Несторомъ, Память и похвала князю русскому Володимеру. Ни въ одномъ изъ нихъ не говорится о томъ, что Владиміръ крестился именно въ Корсунѣ[1]). Равнымъ образомъ умалчивало о крещеніи въ Корсунѣ и древнее житіе Владиміра, въ позднѣйшую редакцію котораго сдѣлана, какъ мы видѣли, вставка о походѣ на Корсунь въ цѣляхъ добыть священниковъ и учителей. Древнѣйшій лѣтописный сводъ, возстановляемый по древнему житію Владиміра, свидѣтельствовалъ о томъ, что походъ на Корсунь имѣлъ мѣсто на третье лѣто по крещеніи. Напротивъ, всѣ позднѣйшіе памятники, относящіеся къ Владимірову креще-

---

1) Ср. въ Словѣ о законѣ и благодати: «приде на нь (на Владиміра) посѣщенье Вышняго, призрѣ на нь всемилостивное око благаго Бога и въсия разумъ въ сердци его... Паче же слышано бѣ ему всегда о благовѣрнѣи земли Гречьстѣи же, христолюбивѣи и сильнѣи вѣрою ...И си слышавъ, вжела сердцемъ и възгорѣся духомъ, яко же быти ему крестьяну и земли его, еже и бысть... и влѣзъ въ святую купѣль, породися отъ воды и духа... подвижся паче и заповѣда по всеи земли своеи креститися». — У Нестора: «сему же спону нѣкаку створи быти ему хрестьяну... тако же и сему Владимеру явление божие быти ему крстьяну створи же; наречено бысть имя ему Василии; таче потомъ всѣмъ заповѣда вельможамъ своимъ и всѣмъ людемъ да ся крестять».—Память и похвала Владиміру: «то слышавъ князь Володимеръ разгарашеться святымъ духомъ сердце его, хотя святаго крѣщенья. Видя же Богъ... призрѣ с небесѣ милостью своею и щедротами... на князя Володимера... и просвити сердце князю Рускыя земля Володимерю прияти святое крещенье. Крести же ся самъ князь Володимеръ и чада своя и весь домъ свои святымъ крѣщеньемъ просвѣти... Крести же и всю землю Рускую отъ конча и до конча».

нію, рѣшительно сообщаютъ о крещеніи его отъ Грекъ въ Корсунѣ. Дѣлаемъ отсюда выводъ, что житіе особаго состава, гдѣ впервые была изложена легенда о крещеніи въ Корсунѣ, написано позже перечисленныхъ памятниковъ XI в. и раньше того лѣтописнаго свода, который включилъ въ свой составъ эту легенду, т. е. раньше Начальнаго свода. Начальный сводъ по многимъ соображеніямъ возможно относить къ самому концу XI или началу XII вѣка; въ дополненномъ и переработанномъ видѣ онъ повторенъ Повѣстью вр. лѣтъ, памятникомъ, составленнымъ въ 1116 году. Слѣдовательно, составленіе первоначальной редакціи разсмотрѣннаго житія Владиміра падаетъ на самый конецъ XI вѣка.

Уже неоднократно въ исторической литературѣ нашей отмѣчалось, что конецъ XI вѣка ознаменовался особеннымъ теченіемъ въ области просвѣтительной. Теченіе это, по происхожденію своему тенденціозное, выражалось въ настойчивомъ проведеніи той мысли, что русская церковь связана съ греческою не только внѣшнимъ іерархическимъ подчиненіемъ, но и внутреннею жизнью, которая отражала благодатное дѣйствіе Провидѣнія, укрѣплявшаго духовное родство греческой земли съ русскою. Теченіе это возникло, конечно, какъ противовѣсъ, съ одной стороны, національному движенію среди духовенства и мірянъ, стремившихся къ освобожденію отъ подчиненія греческой патріархіи (ср. поставленіе Ярославомъ митрополита Ларіона Русина), а съ другой, какъ противовѣсъ, быть можетъ, и той пропагандѣ западноевропейскаго духовенства, которая, пользуясь родственными связями нашихъ князей съ польскими и чешскими, грозила греческому вліянію. Памятниками энергичной борьбы съ надвигающеюся опасностью были, съ одной стороны, полемическіе трактаты противъ латынянъ (напр. труды митр. Георгія), а съ другой, такія литературныя произведенія, какъ сказаніе объ апостолѣ Андреѣ, просвѣтителѣ Греціи, посѣтившемъ Русь по пути изъ *Корсуня* въ Римъ, какъ житіе Антонія Печерскаго, краснорѣчиво доказывавшее, что кіевская святыня, Печерскій

монастырь явился по благословенію св. Горы, что печерская церковь св. Богородицы построена греческими мастерами, чудесно перенесенными изъ Царяграда и т. д.[1]). Отмѣченное теченіе должно было поддерживать въ своихъ интересахъ не только высшее духовенство изъ грековъ, но также и низшее; мы знаемъ, что Десятинная церковь была отдана Владиміромъ попамъ корсунскимъ, предполагаемъ, что корсуняне удержали церковь за собой въ теченіе не одного поколѣнія. И эти корсунскіе попы въ концѣ XI вѣка должны были всецѣло примкнуть къ поддержанному остальнымъ греческимъ духовенствомъ движенію. Вкладомъ въ это движеніе со стороны корсунскаго духовенства Десятинной церкви было сказаніе о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ. Важно отмѣтить, что старанія грековъ находили энергичную поддержку въ Печерскомъ и другихъ кіевскихъ монастыряхъ: составленное ими житіе Антонія вліяетъ на переработку Печерской лѣтописи; сказаніе о Корсунскомъ крещеніи включается въ Начальный сводъ, возникшій по многимъ признакамъ въ Михайловскомъ Выдубицкомъ монастырѣ; сказаніе объ апостолѣ Андреѣ включается въ Повѣсть вр. лѣтъ, составленную игуменомъ Печерскаго монастыря Сильвестромъ.

ГЛАВА IX.

Корсунская легенда въ древней лѣтописи.

Предлагаю отрѣшиться на время отъ всего сказаннаго выше о происхожденіи и о первоначальномъ составѣ сказанія о крещеніи Владиміра; предлагаю забыть житіе Владиміра по Плигинскому сборнику, а также оставить безъ вниманія и прочіе раз-

---

1) Ср. А. Шахматовъ, Житіе Антонія и Печерская лѣтопись (Ж. М. Н. Пр. 1898 г.).

смотрѣнные нами памятники. Приглашаю остановиться на лѣтописномъ сказаніи о крещеніи Владиміра и попытаться установить путемъ его анализа происхожденіе, достовѣрность и источники этого сказанія. Но пусть изслѣдованіе наше направится по пути, уже протоpенному историко-литературной критикой.

Мы уже приводили выше слова Костомарова, доказывавшаго, что лѣтописное сказаніе о походѣ Владиміра на Корсунь, о взятіи этого города, о сватовствѣ Владиміра вслѣдъ за тѣмъ, составлено подъ вліяніемъ присущаго народной поэзіи образа молодца, добывающаго городъ, наводящаго страхъ на враговъ и заставляющаго давать себѣ дары, изъ которыхъ онъ выбираетъ самое дорогое—красавицу. «Побѣдитель Владиміръ—продолжаетъ Костомаровъ—требуетъ себѣ именно того, чѣмъ удовлетворяется обыкновенно герой нашихъ колядокъ — дѣвицы... Объявленіе, сдѣланное Владимиромъ Корсунцамъ: «если не сдадитесь, буду стоять три года»..., сразу отзывается народною поэзіей уже и потому, что здѣсь число три выступаетъ на первый планъ. Пущеніе стрѣлы съ надписью о перерывѣ воды есть такой, можно сказать, избитый образъ, который легко найти и прежде и послѣ Владиміра... Принимая все это во вниманіе,—заключаетъ Костомаровъ, — мы считаемъ весь разсказъ о взятіи Корсуня чисто пѣсеннымъ вымысломъ».

И. Д. Бѣляевъ въ своемъ обзорѣ Несторовой лѣтописи ставитъ вопросъ о происхожденіи лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владиміра иначе. «Я осмѣливаюсь думать,—говоритъ онъ,—что это описаніе составлено Византійцемъ, а не Русскимъ; ибо корсунскія дѣла, соединенныя съ бракомъ Византійской царевны, едва ли не любопытнѣе были для Грековъ, нежели для Русскихъ, и плачъ царей при отправленіи царевны въ Корсунь, и слезы сей послѣдней при отъѣздѣ, и Греческая кубара, а не ладья, и глазная болѣзнь Владиміра, чудесно исцѣленная,—все обличаетъ рѣчь Византійца».

И. Н. Ждановъ въ напечатанномъ уже послѣ его смерти изслѣдованіи, относящемся къ 1872 году, основываясь между

прочимъ на подробномъ обозначеніи въ лѣтописномъ разсказѣ о крещеніи Владиміра корсунскихъ мѣстностей, заключалъ о томъ, что въ основаніи этого разсказа лежатъ корсунскіе преданія и разсказы. Посредниками между корсунемъ и Кіевомъ, по мнѣнію Жданова, могли быть тѣ «попы корсунскіе», которые были приведены Владиміромъ въ Кіевъ. «Но все это—продолжаетъ авторъ—не даетъ еще права считать всю Корсунскую легенду имѣющею книжное происхожденіе. Слѣдуетъ, напротивъ, думать, что Корсунская легенда складывалась постепенно, при одинаковомъ участіи какъ греческихъ, такъ и русскихъ элементовъ». Окончательную литературную редакцію Корсунской легенды И. Н. Ждановъ относитъ къ началу XII столѣтія, ссылаясь на слова евреевъ въ разсказѣ объ исповѣданіи вѣръ «и предана бысть земля наша хрестеяномъ», будто содержащія намекъ на то время, когда крестоносцы владѣли Іерусалимомъ, т. е. на время не ранѣе 1099 г.[1]).

Итакъ изслѣдователи нашей древней письменности высказали относительно лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владиміра тѣ же самыя догадки, которыя изложены нами выше, при анализѣ житія Владиміра особаго состава.

Въ началѣ настоящаго изслѣдованія, установлено, что разсказъ о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ искусствено соединенъ съ разсказомъ о Владиміровомъ крещеніи отъ философа. Въ лѣтописномъ разсказѣ о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ мы видимъ связь съ житіемъ Владиміра особаго состава. На этомъ разсказѣ мы и остановимъ еще нѣкоторое время наше вниманіе.

---

1) Ждановъ слѣдуетъ здѣсь С. М. Соловьеву. Думаю, что выводъ Соловьева не имѣетъ достаточныхъ основаній. Приведенныя слова евреевъ я ставлю въ связь съ извѣстнымъ мѣстомъ Толковой Палеи, гдѣ читаемъ; «вы же (сп. В. Т. Т[2]) како погублени быстe отъ земля и мѣста своего, еже преда Господь Богъ отцьмь нашимь (сп. К. С.) святыи градъ Иерусалимъ» (ср. Палея Толковая, изд. уч. Тихонравова, столб. 273), а аще ближе другое мѣсто Палеи: «егда же ли вы оканьныи родъ отвергостеся Ісуса Сына Божія, то и сами прогнани (сп. В. К. С. Т[2]) быстe и расточени злѣ с лица земли обѣтованѣи; земля же та обѣтованая вдана бысть крестьяномъ» (тамъ же, стлб. 649).

Онъ начинается съ изложенія событій, относящихся къ осадѣ и взятію Корсуня. Послѣ взятія Корсуня, Владиміръ сватаетъ греческую царевну, крестится и женится на ней. Засимъ Владиміръ возвращается въ Кіевъ и, сокрушивъ языческіе кумиры, креститъ Кіевлянъ. Разсказъ оканчивается благочестивыми размышленіями по поводу крещенія и продолжается послѣ перерыва сообщеніями сначала о построеніи Десятинной церкви, а затѣмъ о смерти Владиміра. Въ серединѣ разсказа, послѣ словъ «По крещении же приведе царицю на брачение», явная вставка: вставка начинается указаніемъ на преданія, относящія крещеніе Владиміра не къ Корсуню, а къ Кіеву или Василеву. Засимъ вставка содержитъ въ себѣ наставленіе Владиміру въ вѣрѣ: оно заимствовано изъ другого памятника, а именно всего вѣроятнѣе изъ того самаго, который повѣствовалъ о чудесномъ обращеніи Владиміра послѣ проповѣди греческаго философа. Первоначальный разсказъ возобновляется послѣ вставки, со словъ «Володимиръ же по семъ поимшй царицю и Анастаса и попы Корсуньскыя».

Указавъ на эти вставки, перехожу къ бѣглому обзору лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владиміра и къ попутному опредѣленію еще нѣкоторыхъ попавшихъ въ него вставокъ. Цѣль Владимірова похода на Корсунь въ лѣтописи не выяснена. Разсказъ начинается словами «Иде Володимиръ въ силѣ велицѣ (Лавр. съ вои) на Корсунь градъ Грѣческый, и затворишася Коръсуняне въ градѣ»[1]). Мысль о крещеніи является у Владиміра по полученіи указаній, какъ взять городъ, отъ Корсунянина Анастаса, пустившаго стрѣлу изъ города въ лагерь осаждающихъ. Прочтя на стрѣлѣ надпись предателя, Владиміръ, воззрѣвъ на небо, сказалъ: «аще ся се сбудеть, имамъ ся крестити». Слова Владиміра поражаютъ неожиданностью, ибо въ надписи Анастасовой не было и намека на крещеніе. Ясно, что слова эти вставлены и вставлены для того, чтобы осмыслить самый походъ Вла-

---

1) Ср. въ Нач. св. подъ 6430 (922): «Иде Олегъ на Грѣкы и пріиде къ Царюграду; и Греци замкоша Съсудъ, а градъ затвориша».

димiровъ, а также приблизить къ послѣдующей развязкѣ, къ крещенiю Владимiра. Вставка обнаруживается и изъ того, что Владимiръ, взявъ городъ, забываетъ о данномъ обѣщанiи. Но за то взятiе города выясняетъ цѣль, вложенную Владимiру первоначальнымъ составителемъ разсказа о походѣ на Корсунь: Владимiръ требуетъ руки греческой царевны. Это требованiе даетъ основанiе для перехода разсказа къ главной цѣли автора, къ обстоятельному изложенiю крещенiя Владимiра: греческiе цари соглашаются отдать Владимiру сестру при томъ условiи, если онъ крестится; Владимiръ отвѣчаетъ посланнымъ, прибывшимъ отъ царей: «рцѣта царема тако: яко крещуся, яко испытахъ преже днiй сихъ законъ вашь»; цари вторично настаиваютъ, несмотря на категорическое согласiе Владимiра, на томъ, чтобы онъ крестился; Владимiръ требуетъ, чтобы обрядъ крещенiя совершонъ былъ уже послѣ прибытiя царевны. Но по прибытiи царевны, Владимiръ какъ-будто забываетъ о своемъ обѣщанiи. Тогда Владимiръ, по Божiему устроенiю, разболѣлся, сталъ сильно тужить и не зналъ, что̀ предпринять. Царевна воспользовалась этимъ и предложила ему креститься, обѣщая исцѣленiе отъ болѣзни. Владимiръ восклицаетъ: «да аще се истина будеть, то по истинѣ великъ Богъ крестиянескъ» и приказываетъ крестить себя. Лишь только епископъ возложилъ на Владимiра руку, онъ прозрѣлъ. Далѣе идетъ разсказъ о возвращенiи Владимiра въ Кiевъ и о крещенiи Кiевлянъ. Эта часть лѣтописнаго сказанiя рѣзко отличается отъ предшествующей тѣмъ, что не содержитъ ни эпическихъ, ни агiографическихъ мотивовъ. Кромѣ того, она переноситъ насъ въ другую обстановку, въ русскiй городъ Кiевъ. Оставимъ пока въ сторонѣ эту вторую часть сказанiя, а также дальнѣйшее продолженiе его (постройку Десятинной церкви, смерть Владимiра) и вернемся къ первой части его.

Въ этой части сказанiя, какъ мы говорили, выступаютъ и эпическiе и агiографическiе мотивы. Къ эпическимъ, какъ указано Костомаровымъ, относится самая цѣль похода на Корсунь: добыванiе жены. Но эпическiя черты выступаютъ и въ частно-

стяхъ: угроза Владиміра стоять «за три лѣта», въ случаѣ городъ не сдастся; эпизодъ со стрѣлой, пущенной изъ осажденнаго города; обмѣнъ послами при переговорахъ о женитьбѣ, при сватовствѣ Владиміра — это все черты народно-былевой поэзіи. Агіографическіе мотивы, которымъ такъ естественно возникать при разсказѣ объ обращеніи язычника, представлены въ достаточной полнотѣ: сначала обнаруживается попытка поставить предстоящее крещеніе въ связь съ обѣтомъ, торжественно даннымъ языческимъ княземъ; затѣмъ крещеніе выставляется выговореннымъ со стороны греческихъ царей условіемъ женитьбы, которой добивается языческій князь; наконецъ, крещеніе ставится въ связь съ чудеснымъ исцѣленіемъ, обѣщаннымъ Владиміру, въ случаѣ онъ согласится принять крещеніе. Агіографическія черты выступаютъ и въ частностяхъ: цари умоляютъ сестру свою принести себя въ жертву для приведенія въ христіанство Русской земли; царевна плачетъ и предпочитаетъ смерть горькой необходимости идти въ языческую страну, но потомъ покоряется своей участи и выступаетъ, при обращеніи Владиміра въ христіанство, уже въ активной роли. Разсказъ не исчерпывается указанными мотивами—эпическими и агіографическими. Въ немъ выступаютъ еще черты историко-бытовыя. Къ нимъ относятся, во-первыхъ, тѣ топографическія данныя, на которыя обратили въ свое время вниманіе и Ждановъ и другіе изслѣдователи. «И ста Володимиръ объ онъ полъ града въ лименѣ»[1]). Владиміръ крестится въ церкви, стоящей въ Корсунѣ на мѣстѣ посредѣ града, идеже Корсунянѣ торгъ дѣють[2]). Со-

1) Отсюда догадка Карамзина, что «Владиміръ, остановясь въ гавани или заливѣ Херсонскомъ, высадилъ на берегъ войско».

2) Въ различныхъ спискахъ лѣтописи церковь названа различно. Въ Новгор. 1-й (Нач. св.): святаго Василиска, въ Лавр. и Переясл. святаго Василья, въ Ипат. святыя Софьи, въ Радзив. и Акад.-Сузд. святыя Богородица, въ Троицк. сп. Новгор. 1-й (Археогр. комм.) святаго Климента, въ Соф. 1-й, Новгор. 4-й и др.: святаго Іакова. Въ Архангелогородской св. Спаса. Различіе это я объясняю себѣ, во-первыхъ, тѣмъ, что въ первоначальной редакціи житія Вла-

ставителю разсказа извѣстно, что Владимірова полата «въскраи церкви стоить и до сего дни, а царицина за олтаремъ есть и до сего дни». Ему извѣстно еще, что Владиміръ поставилъ церковь въ Корсунѣ на горѣ, которую Корсуняне насыпали посреди града изъ земли, служившей Владиміру для насыпи, сооружавшейся имъ передъ стѣнами, и церковь эта «стоить и до сего дне». Разсказчику извѣстно также, что Владиміромъ взято изъ Корсуня два капища и четыре мѣдныхъ коня.—Къ бытовымъ даннымъ, выступающимъ въ разсказѣ, относится указаніе на то, что царевна Анна сѣла въ Царьградѣ, отправляясь въ Корсунь, «въ кубару»: кубара обозначала, очевидно, особый видъ корабля, русскими не употреблявшійся.

Наконецъ, отмѣтимъ и историческія черты разсказа о крещеніи Владиміра. Фактъ осады и взятія Корсуня Владиміромъ можно считать историческимъ, въ виду указаній греческихъ источниковъ. Греческими царями разсказъ правильно называетъ Василія и Константина. Бракъ Владиміра съ Анной представляется, конечно, событіемъ достовѣрнымъ. Достовѣрно также извѣстіе о взятіи Владиміромъ изъ Корсуня поповъ и между ними Анастаса: корсунскіе попы упоминаются и ниже, при крещеніи Кіевлянъ; о нихъ, а также объ Анастасѣ говорится при разсказѣ объ основаніи церкви св. Богородицы Десятинной; объ Анастасѣ Десятинномъ лѣтопись разсказываетъ ниже, подъ 1018 годомъ, сообщая, что Болеславъ, когда бѣжалъ изъ Кіева, приставилъ его къ своему имѣнію: «бѣ бо ся ему ввѣрилъ лестью».

димірова особаго состава указывались двѣ церкви: сначала церковь, гдѣ крестился самъ Владиміръ, а потомъ церковь гдѣ крестилась дружина Владимірова; во-вторыхъ, тѣмъ, что церковь, гдѣ крестился Владиміръ, была названа василикой (βασιλική), какъ это остроумно догадывается Голубинскій (Ист. р. ц.), объясняющій «Василиска» изъ «василики»; въ-третьихъ, тѣмъ, что нѣсколько ниже была названа церковь св. Василія (об. житіе), выстроенная въ Корсунѣ Владиміромъ (по Ипат.: Іоанна Предтечи, а въ другихъ лѣтописныхъ спискахъ церковь не названа).

Итакъ, анализъ лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ открываетъ въ немъ эпическія, агіографическія и историко-бытовыя черты. Изслѣдователю приходится отвѣтить на вопросъ, когда и кѣмъ могла быть предпринята работа, отразившая въ себѣ всѣ эти черты, а также, гдѣ могли быть почерпнуты отмѣченныя выше эпическія и историко-бытовыя черты. Эпическія данныя ведутъ насъ, конечно, къ былинамъ стараго времени, воспѣвавшимъ князя Владиміра; въ этихъ былинахъ повѣствовалось о сватовствѣ славнаго князя, такъ же какъ о сватовствѣ поется и въ современныхъ былинахъ Владимірова цикла; въ нихъ разсказывалось и о славныхъ походахъ Владиміра на греческій Царьградъ. Все это давало достаточный матеріалъ для составителя разсказа о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ. Составитель былъ близко знакомъ съ Корсунемъ: это доказывается освѣдомленностью его въ Корсунской топографіи, ссылками на церкви и полаты, «яже стоять и до сего дне». Онъ былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы связать крещеніе Владиміра съ Корсунемъ: это ясно изъ самаго факта появленія разсматриваемаго разсказа, рѣзко расходившагося съ другими версіями сказанія о Владиміровомъ крещеніи, извѣстными изъ памятниковъ XI в. Отсюда дѣлаемъ совершенно необходимо выводъ, что составитель разсказа былъ самъ корсунянинъ. Желая придать историческую достовѣрность факту крещенія Владиміра въ Корсунѣ, онъ воспользовался былинами о Владимірѣ, извлекъ изъ нихъ подходящій матеріалъ и осмыслилъ его агіографическими мотивами, ясно выставлявшими значеніе и цѣль Владимірова похода, неминуемо приведшаго русскаго князя, по Божію устроенію, къ принятію христіанства. Итакъ, анализъ лѣтописнаго разсказа приводитъ насъ къ тому же выводу, къ которому мы пришли выше, изучая житіе Владиміра особаго состава — къ существованію особой повѣсти о крещеніи Владиміра, составленной корсуняниномъ, проживавшимъ въ Кіевѣ въ концѣ XI в.

Анализъ другихъ житійныхъ разсказовъ о Владимірѣ, предложенный въ предшествующемъ изслѣдованіи, привелъ насъ

также къ выводу о существованіи недошедшаго до насъ памятника, содержавшаго разсказъ о Владиміровомъ крещеніи. Изъ этого памятника, какъ мы предположили, извлечены составителями житійныхъ разсказовъ о Владимірѣ тѣ фактическія данныя, которыя не могутъ быть возведены къ лѣтописи, при чемъ всѣ эти житійные разсказы представляютъ соединеніе лѣтописнаго текста съ текстомъ первоначальнаго сказанія о крещеніи Владиміра. Возстановленіе этого сказанія достигается путемъ сравнительнаго изученія лѣтописи, съ одной стороны, житійныхъ текстовъ, съ другой.

Не должно при этомъ упускать изъ виду того, что текстъ первоначальнаго сказанія, при внесеніи его въ лѣтопись, подвергся значительной переработкѣ, значительнымъ вставкамъ и дополненіямъ. Выше мы указывали уже на нѣсколько очевидныхъ вставокъ, прерывающихъ нить разсказа о крещеніи Владиміра въ лѣтописи. Перечислимъ предполагаемыя вставки: это, во-первыхъ, обширный отрывокъ, начинающійся словами «Се же, не свѣдуще право, глаголють, яко крестилъся есть въ Киевѣ» и содержащій исповѣданіе вѣры (кончается словами: «Богъ да схранить тя отъ сего»); во-вторыхъ, отрывокъ послѣ разсказа о крещеніи Кіевлянъ, начинающійся словами «Симъ же раздаяномъ на ученье книгамъ» и оканчивающійся — «иже прияли суть крещенье и покаянье въ отпущенье грѣховъ, новии людье хрестьяньстии, избрании Богомъ»; въ-третьихъ, непосредственно за симъ слѣдующее сообщеніе о сыновьяхъ Владиміра; въ-четвертыхъ, разсказъ о гражданскихъ событіяхъ подъ 6499 (6498) и 6500 (6501) годами; въ-пятыхъ, разсказъ объ основаніи церкви св. Преображенія въ Василевѣ подъ 6504 г.; въ-шестыхъ, окончаніе лѣтописной статьи 6504 года, гдѣ разсказывается о пирахъ Владиміровыхъ и объ его управленіи страной; въ-седьмыхъ, разсказъ объ осадѣ печенѣгами Бѣлгорода; въ-восьмыхъ, краткія извѣстія подъ 6508, 6509, 6511, 6515 и 6519 гг.; въ-девятыхъ, сообщеніе о сборахъ Владиміра въ походъ противъ Ярослава подъ 6522 г.; въ-десятыхъ, подробности о событіяхъ,

предшествовавшихъ кончинѣ Владиміра; въ-одиннадцатыхъ, обширная похвала Владиміру. Приведемъ основанія, побуждающія насъ считать всѣ эти мѣста вставками, нарушившими первоначальное единство разсказа о крещеніи Владиміра. Первая изъ указанныхъ вставокъ ясно обнаруживается тѣми вводными словами, которыя ей предшествуютъ: въ этихъ вводныхъ словахъ лѣтописецъ полемизируетъ съ другими своими письменными или устными источниками, изъ которыхъ одинъ относилъ крещеніе Владиміра къ Кіеву, а другой къ Василеву; исповѣданіе вѣры всего вѣроятнѣе найдено имъ въ томъ самомъ источникѣ, откуда заимствованъ разсказъ о крещеніи Владиміра отъ греческаго философа, ибо, конечно, философъ, потратившій столько силъ на изложеніе передъ Владиміромъ исторіи христіанства, не могъ оставить его безъ наставленія въ самой вѣрѣ. Слѣдующій отмѣченный нами отрывокъ мы признаемъ вставкой предположительно: въ немъ содержатся благочестивыя разсужденія по поводу распространенія въ Русской землѣ христіанства; разсужденія эти написаны несомнѣнно русскимъ человѣкомъ («помилова бо ны банею пакыбытья»; «и мы избавлени быхомъ отъ прельсти дьяволя», и т. д.). Сообщеніе о сыновьяхъ Владиміра явно вставлено, какъ видно изъ неуклюжаго его начала: «Володимеръ просвѣщенъ самъ и сынове его и земля его. Бѣ бо у него сыновъ 12». Гражданскимъ событіямъ 6499 и 6500 не было мѣста, конечно, въ разсказѣ, посвященномъ крещенію Владиміра; замѣтимъ къ тому же, что статьи о побѣдѣ Владиміра надъ печенѣгами у Переяславля не было въ Начальномъ сводѣ, какъ это видно изъ Новгородской 1-й лѣтописи; она вставлена составителемъ Повѣсти вр. лѣтъ. Отрывокъ о чудесномъ избавленіи Владиміра отъ печенѣговъ и о построеніи церкви св. Преображенія въ Василевѣ связанъ съ предыдущимъ разсказомъ о построеніи Десятинной церкви совершенно механически: «По сихъ же пріидоша Печенѣзи к Василеву»; его отдѣляетъ отъ послѣдующаго разсказа, тѣсно примыкающаго къ послѣднимъ словамъ сообщенія о построеніи Десятинной церкви, неуклюжая и явно сочиненная переходная фраза: «Видя же люди

хрестьяны суща, радовашеся душею и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше», при чемъ «тако» относится, по смыслу предыдущаго отрывка, къ празднованію Владиміромъ праздниковъ Преображенія (въ Василевѣ) и Успенія (въ Кіевѣ). Подробностямъ о пирахъ Владиміра, отношеніяхъ его къ дружинѣ, отношеніяхъ къ могущественнымъ сосѣдямъ и т. д. врядъ ли могло быть мѣсто въ первоначальномъ разсказѣ о крещеніи Владиміра. Разсказа объ осадѣ Бѣлгорода Печенѣгами не было въ Начальномъ сводѣ, какъ видно изъ Новгородской 1-й лѣтописи. Краткія извѣстія о смерти Малфрѣди, Рогнѣды, Изяслава и др. явно вставлены въ лѣтопись. Сборы Владиміра въ походъ противъ Ярослава такъ мало вяжутся со всѣмъ характеромъ предшествующаго разсказа о Владимірѣ, что явно обнаруживаютъ свое происхожденіе изъ другого источника. Подъ 6523 годомъ подробности о смерти Владиміра заимствованы изъ житія Бориса и Глѣба («Родъ правыхъ благословиться»). Похвала Владиміру, какъ это указано Н. К. Никольскимъ, противорѣчитъ той краткой похвалѣ, которая читается въ «Словѣ о томъ, како крестися Владиміръ, возьма Корсунь» и отрывокъ изъ которой имѣется и въ лѣтописи: въ этомъ отрывкѣ читаемъ: «сего бо въ память держать Русьстіи людье, поминающе святое крещенье», а въ похвалѣ: «мы же, хрестьяне суще, не въздаемъ почестья противу оного възданью». Отсюда естественно заключить, что указанная похвала распространена въ лѣтописи обширною вставкой.

Но работа лѣтописца не ограничивалась, повидимому, распространеніемъ первоначальнаго разсказа о крещеніи Владиміра указанными вставками. Естественно ждать, что многое въ искусственномъ разсказѣ, составленномъ грекомъ, поразило лѣтописца своею сказочностью, несогласованностью съ исторической дѣйствительностью, такъ или иначе имъ изслѣдованною. Съ другой стороны, до лѣтописца могли доходить тѣ или иныя преданія, явно противорѣчившія даннымъ главнаго его источника или, напротивъ, дополнявшія ихъ: отсюда неизбѣжность попытокъ согласовать эти данныя, позаботиться о совмѣщеніи ихъ. Прежде чѣмъ

приступить къ возстановленію первоначальнаго текста сказанія о крещеніи Владиміра на основаніи лѣтописи и житійныхъ разсказовъ, мы должны сопоставить противорѣчивыя данныя лѣтописи, съ одной стороны, житійныхъ разсказовъ, съ другой, для того чтобы рѣшить, которому именно показанію должно быть отдано предпочтеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы получимъ возможность опредѣлить тѣ основанія, которыми руководствовался лѣтописецъ, устраняя то или иное извѣстіе своего источника и замѣняя его другими извѣстіями, другими разсказами. Ограничиваюсь обзоромъ наиболѣе существенныхъ разногласій между лѣтописью и житіями Владиміра различныхъ редакцій.

Въ житіи Владиміра особаго состава сообщается о томъ, что походъ на Корсунь былъ вызванъ сватовствомъ Владиміра на дочери Корсунскаго князя, къ которому Владиміръ послалъ воеводу своего Ольга, встрѣтившаго насмѣшливый отказъ со стороны отца невѣсты. Лѣтопись, какъ указано, умалчиваетъ о причинѣ похода на Корсунь. Я думаю, что лѣтописецъ отступилъ здѣсь отъ своего источника, какъ незаслуживающаго довѣрія, вслѣдствіе сказочности, баснословности выставленнаго въ немъ мотива. Отступленіе это въ значительной степени сблизило разсказъ о походѣ на Корсунь съ предшествующимъ изложеніемъ, гдѣ лѣтописецъ передавалъ объ испытаніи вѣръ Владиміромъ. Онъ оканчивалъ разсказъ объ этомъ вопросомъ Владиміра: «то кдѣ крещеніе приимемъ» и отвѣтомъ бояръ: «гдѣ ти любо». Поэтому походъ на Корсунь, изложенный безъ всякаго предварительнаго вступленія, могъ быть понятъ какъ исполненіе рѣшенія Владиміра найти мѣсто для крещенія.

Житіе Владиміра особаго состава передаетъ, изъ кого состояло Владимірово войско: изъ Варяговъ, Словѣнъ, Кривичей и Черныхъ Болгаръ. Лѣтопись опускаетъ это указаніе, въ силу сдѣланнаго ею отступленія въ началѣ разсказа о походѣ на Корсунь.

Житіе Владиміра особаго состава, а также обычное житіе сообщаютъ, что Владиміръ стоялъ подъ Корсунемъ, до полученія совѣта изнутри города, шесть мѣсяцевъ. Лѣтопись опустила

это указаніе, но въ ней сохранилась первая половина соотвѣтствующей фразы: «Володимеръ же стояше»; разумѣется, эта часть фразы безъ послѣдующаго указанія (шесть мѣсяцевъ) не имѣетъ смысла.

Лѣтопись разсказываетъ о томъ, что Владиміръ окружилъ Корсунь и рѣшилъ взять городъ приступомъ при помощи насыпи, воздвигавшейся имъ у городской стѣны; но работа не имѣла успѣха, такъ какъ Корсуняне крали ночью землю съ насыпи и носили ее къ себѣ въ городъ, въ серединѣ котораго и складывали ее. Житіе особаго состава, а также обычное житіе ничего не сообщаютъ объ этомъ. Разумѣется, можно было бы думать, что мы имѣемъ въ этихъ житіяхъ дѣло съ простымъ пропускомъ, если бы не слѣдующія два соображенія: во-первыхъ, лѣтопись сообщаетъ, очевидно, на основаніи главнаго своего источника, что Владиміръ сталъ «объ онъ полъ града въ лимени»; слѣдовательно, осада велась не съ суши, а съ моря, что̀ подтверждается дальнѣйшимъ изложеніемъ житія особаго состава, гдѣ Владиміръ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы окончательно отрѣзать Корсунь отъ моря, отъ доступа въ него «корабленикөвъ», входившихъ въ него сухимъ путемъ; между тѣмъ лѣтопись, вслѣдъ за сообщеніемъ объ осадѣ Корсуня съ моря, говоритъ о томъ, что «Владимиръ же обьстояше градъ», слѣдовательно, что онъ осадилъ его и съ суши, подтвержденіе чему находимъ и въ распоряженіи Владиміра воздвигнуть насыпь у городской стѣны. Итакъ въ лѣтописи видимъ явное противорѣчіе, котораго нѣтъ въ житіяхъ, и противорѣчіе это наводитъ на мысль, что сообщеніе объ осадѣ Корсуня съ суши является или вымысломъ или фактической поправкой лѣтописца къ первоначальному разсказу; вмѣсто словъ «и стояше Володимиръ шесть мѣсяць», лѣтописецъ написалъ: «Владимиръ же обьстояше градъ», повторивъ слова «Владимеръ же стояше» и ниже, за сдѣланною имъ вставкой. Во-вторыхъ, сообщеніе о похищеніи Корсунянами земли съ воздвигавшейся Владиміромъ насыпи стоитъ въ лѣтописи въ связи съ помѣщеннымъ въ ней ниже извѣстіемъ о томъ,

что Владиміръ поставилъ церковь въ Корсунѣ на горѣ, которую граждане ссыпали по рединѣ города, крадя землю съ насыпи: въ житіяхъ Владиміра не находимъ послѣдняго указанія: обычное житіе сообщаетъ о построеніи Владиміромъ въ Корсунѣ на горѣ церкви св. Василія, а Чудовской списокъ житія даетъ основаніе думать, что въ первоначальномъ разсказѣ о крещеніи Владиміра гора, гдѣ построена была церковь, опредѣлялась ближе словами «рекомѣи Ликоѳросъ» [1]), а не такъ какъ въ лѣтописи («юже съсыпаша средѣ града, крадуще приспу»). Итакъ, лѣтописецъ въ двухъ мѣстахъ отступилъ отъ своего источника, руководствуясь какимъ то преданіемъ о насыпи, воздвигавшейся Владиміромъ у Корсунской стѣны; быть можетъ, въ первоначальномъ текстѣ стояло, что Владиміръ поставилъ посреди града церковь на горѣ (рекомѣи Ликоѳросъ); лѣтописецъ же, вспомнивъ, что Корсуняне ссыпали посреди города гору изъ похищенной ими земли, отожествилъ эту гору съ тою, которая послужила для Владиміра мѣстомъ основанія церкви. Во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ право утверждать, что въ обоихъ разсматриваемыхъ мѣстахъ лѣтописецъ отступилъ отъ текста первоначальнаго сказанія, точнѣе сохранившагося въ житіяхъ Владиміра.

Въ житіи особаго состава лицо, пустившее изъ Корсуня стрѣлу съ письмомъ къ Владиміру, названо Варяжениномъ Ждеберномъ (Ижберномъ), въ лѣтописи — корсуняниномъ Анастасомъ (а подъ вліяніемъ лѣтописи такъ же въ обычномъ житіи и въ Словѣ о томъ, како крестися Владиміръ). Показаніе лѣтописи находится въ нѣкоторомъ несогласіи съ тѣмъ, что этотъ Анастасъ въ дальнѣйшемъ изложеніи оказывается попомъ. Правда, ни Лавр., ни Ипат. не называютъ его попомъ, но въ Нач. сводѣ подъ 991 годомъ читаемъ «ерею Анастасу Корсунянину», что стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что Анастасъ упоминается въ лѣтописи всегда въ связи съ Корсунскими попами, вы-

---

1) Эти слова въ Чудовскомъ спискѣ ошибочно отнесены къ опредѣленію кіевскаго холма, на которомъ Владиміръ построилъ также церковь св. Василія.

везенными Владиміромъ въ Кіевъ [1]). Отмѣчу еще, что Чудовской списокъ житія Владиміра называетъ Анастаса епископомъ, при чемъ слово «епископъ» замѣнило, быть можетъ, слово попъ [2]). Трудно связать іерейство Анастаса съ пущенною якобы имъ стрѣлою въ лагерь Владиміра. Въ виду этого, я признаю чтеніе «Ждьбернъ» вмѣсто «Анастасъ» болѣе первоначальнымъ. Замѣну же Ждьберна Анастасомъ я считаю вызванною слѣдующими соображеніями лѣтописца. Ждьбернъ — это сказочное лицо, о которомъ пѣла старинная былина; Ждьбернъ воспѣвался вмѣстѣ съ Олегомъ, какъ Владиміровы воеводы [3]), но Олегъ по даннымъ лѣтописца былъ воеводою Игоря, а не Владиміра (имѣю въ виду Начальный сводъ). Это обстоятельство не позволило лѣтописцу считаться со Ждьборномъ, какъ съ лицомъ историческимъ, какъ съ современникомъ Владиміра; имя его надо было исключить изъ разсказа. Но кѣмъ же замѣнить его? Источникъ лѣтописнаго сказанія повѣствовалъ, что Ждьбернъ, по взятіи Корсуня, вошелъ въ милость ко Владиміру и получилъ отъ него Корсунь въ управленіе. Лѣтописецъ зналъ о милости, оказанной Владиміромъ корсунянину Анастасу, пріобрѣвшему выдающееся положеніе среди взятаго Владиміромъ изъ Корсуня духовенства. Съ другой стороны, объ Анастасѣ существовало преданіе, какъ объ измѣнникѣ, ввѣрившемся лестью Болеславу, когда тотъ занялъ, въ качествѣ Святополкова союзника, Кіевъ. Эти два обстоятельства и дали лѣтописцу основаніе утверждать, что Корсунь былъ взятъ Владиміромъ, благодаря измѣнѣ Анастаса, и что стрѣла съ посланіемъ къ Владиміру была пущена именно Анастасомъ.

---

1) Подъ 988: 'поимши царицю и Настаса и попы Корсуньски; подъ 989 (991): поручи ю (т. е. Десятинную церковь) Настасу Корсунянину и попы Корсуньскыя пристави служити; подъ 996: и вдасть десятину Настасу Корсунянину; подъ 1018 Анастасъ названъ Десятиннымъ.

2) Ср. «і взя со сабою епископа Анастаса; постави же в неі Анастаса епископа Корсунянина».

3) Ср. въ житіи особаго состава: «і посла воеводъ своихъ Олга да Ижберна въ Царьградъ».

Что же сообщало это посланіе, посланное Ждьберномъ-Анастасомъ? Житіе особаго состава говоритъ, что въ немъ Владиміру объяснялось, что «корабленики» входятъ въ городъ сухимъ путемъ съ питіемъ и кормомъ; лѣтопись разсказываетъ, что Владиміру былъ данъ совѣтъ перекопать трубу, по которой вода идетъ въ городъ. Какая же изъ обѣихъ редакцій посланія къ Владиміру болѣе первоначальна? Думаю, что редакція житія особаго состава — и вотъ по какому основанію. Изъ лѣтописи видно, что Владиміръ сначала не окружилъ весь городъ, а осадилъ его только съ моря: «И ста Володимиръ об онъ полъ града въ Лименѣ». И въ этотъ моментъ осады было вполнѣ умѣстно предупредить его, что провіантъ доставляется въ городъ сухимъ путемъ корабельниками, проникающими «въ сии полъ града». Лѣтопись же имѣетъ въ виду осаду Корсуня съ суши. Надо было поэтому объяснить, что, несмотря на тѣсную осаду, которой подвергся Корсунь, жизнь города поддерживалась извнѣ питьевой водой, проникавшею въ городъ по трубѣ; на это и д. б. обратить вниманіе Владиміра составитель посланія. Мы указывали выше, что осада Корсуня съ суши должна быть признана вымысломъ или поправкой лѣтописца. Поэтому признаемъ и приведенную въ лѣтописи редакцію посланія составленною лѣтописцемъ, въ измѣненіе той редакціи, которая сохранилась въ житіи особаго состава и свидѣтельствовала объ осадѣ Корсуня съ моря.

Мы только что указали на устраненіе лѣтописцемъ изъ своего разсказа Ждьберна. Этотъ Ждьбернъ со своею измѣнническою стрѣлою былъ однимъ изъ звеньевъ того народнаго сказанія, по которому Владиміръ осадилъ греческій городъ, получивъ отказъ отъ руки дочери владѣтеля этого города, при чемъ, послѣ взятія города, русскій князь обезчестилъ захваченную имъ дѣвушку, въ присутствіи ея родителей, по прошествіи же трехъ дней предалъ родителей смерти, а дочь отдалъ въ замужество Ждьберну. Составитель повѣсти о крещеніи Владиміра воспользовался этимъ сказаніемъ, пріурочивъ его ко взятію Корсуня; но лѣтописецъ, перерабатывая повѣсть, опустилъ почти

все заимствованное въ нее изъ этого сказанія: такъ опущены эпизоды о сватовствѣ, объ обезчещеніи дѣвушки по взятіи города, объ убіеніи ея родителей и отдачѣ ея въ замужество за лицо, содѣйствовавшее посредствомъ измѣны взятію города. Изъ всего сказанія въ лѣтопись путемъ повѣсти переходитъ только эпизодъ со стрѣлой, но и онъ, какъ мы видѣли, подвергся значительному измѣненію. Взамѣнъ всего выпущеннаго, лѣтописецъ вводитъ въ свой разсказъ новую черту, болѣе согласованную съ конечнымъ результатомъ Корсунскаго похода: Владиміръ, получивъ Анастасово посланіе, обѣщаетъ креститься, если удастся взять городъ. Обѣщаніе это какъ будто косвенно намекаетъ на то, что Анастасъ сталъ виновникомъ не только военнаго успѣха русскаго князя, но также и обращенія его въ христіанство, хотя, какъ мы видѣли, сообщеніе лѣтописи о неожиданномъ ни для читателя, ни для самого разсказчика обѣтѣ Владиміра не согласовано съ дальнѣйшимъ изложеніемъ, гдѣ рѣшеніе Владиміра креститься вынуждается у него рѣшительнымъ требованіемъ со стороны греческихъ царей. Поэтому я признаю сообщеніе лѣтописи объ обѣтѣ Владиміра вставкою, сдѣланною самимъ лѣтописцемъ. Въ житіи особаго состава Владиміръ, по полученіи посланія отъ Ждьберна, обѣта креститься не даетъ.

Въ житіи особаго состава и въ распространенной редакціи проложнаго сказанія названы воеводы Олегъ и Ждьбернъ въ качествѣ пословъ Владиміра, отправленныхъ къ греческимъ царямъ сватать ихъ сестру Анну. Лѣтопись, опуская эти имена, отступаетъ и въ этомъ случаѣ отъ текста первоначальной повѣсти, отступаетъ при томъ по той же причинѣ, по которой ею и выше опущены имена Ольга воеводы и Ждьберна: этимъ сказочнымъ лицамъ народной пѣсни не должно было быть мѣста въ историческомъ повѣствованіи.

Житіе особаго состава говоритъ, что Владиміръ, выслушавъ требованіе греческихъ царей, подвергъ испытанію вѣры многи и избралъ свѣтлую и православную вѣру греческую. Лѣтописецъ сообщаетъ о томъ же въ отвѣтѣ, данномъ Владиміромъ грече-

скимъ царямъ: «Яко испытахъ преже дній сихъ законъ вашь, есть ми любъ, и вѣра ваша и служеніе, еже ми повѣдаша посланіи нами мужи». Думаю, что и въ этомъ мѣстѣ лѣтописный разсказъ отступаетъ отъ текста первоначальной повѣсти и притомъ съ очевидною цѣлью согласовать слова Владиміра съ предшествующимъ разсказомъ объ испытаніи Владиміромъ вѣръ посредствомъ спеціальнаго посольства. Есть основаніе предполагать, что житіе особаго состава также отступаетъ въ этомъ мѣстѣ отъ текста первоначальной повѣсти, сокративъ его и передавъ въ краткомъ придаточномъ предложеніи то, что въ первоисточникѣ было развито въ одномъ или нѣсколькихъ главныхъ предложеніяхъ. Ниже мы укажемъ на Уставъ св. Владиміра, какъ на памятникъ, отразившій на себѣ вліяніе повѣсти о крещеніи Владиміра; въ этомъ Уставѣ, правда, весьма кратко передано о посольствѣ Владиміра, снаряженномъ имъ для испытанія вѣръ, и это служитъ указаніемъ на то, что о посольствѣ говорила и повѣсть—источникъ Устава, лѣтописи и житій. Допустивъ на основаніи Устава, что повѣсть подробнѣе развивала то, что̀ и въ житіи особаго состава и въ лѣтописи передано кратко и неопредѣленно, мы подходимъ къ предположенію, что значительная часть разсказа лѣтописи въ статьѣ подъ 987-мъ годомъ, гдѣ подробно излагается испытаніе Владиміромъ вѣръ черезъ посольство, заимствована изъ разсматриваемой нами повѣсти. Повѣсть сообщала, что Владиміръ отправилъ посольство для испытанія вѣръ изъ Корсуня, идя на встрѣчу предложенію греческихъ царей, а лѣтопись перенесла этотъ эпизодъ повѣсти въ Кіевъ ко времени, предшествующему походу на Корсунь. Если предположеніе это правдоподобно, то намъ придется допустить, что лѣтописная статья 987-го года не предполагаетъ существованія особаго сказанія о крещеніи Владиміра въ Кіевѣ послѣ испытанія вѣръ, но что она цѣликомъ почти сочинена лѣтописцемъ, воспользовавшимся нѣкоторыми фактическими данными о посольствѣ Владиміра, находившимися въ повѣсти о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ. Не думаю, чтобы въ этой повѣсти изла-

галось подробно посѣщеніе посольствомъ Болгаръ и Нѣмцевъ: разсказъ объ этомъ посѣщеніи въ лѣтописи настолько блѣденъ, что прямо наводитъ на мысль о томъ, что онъ сочиненъ лѣтописцемъ въ видѣ преддверія къ разсказу о посѣщеніи посольствомъ Царяграда[1]). Правда, отчетъ пословъ о посѣщеніи Болгаръ нѣсколько оживляется ихъ разсказомъ о томъ, какъ Болгары молятся въ своихъ храмахъ, но не трудно допустить, что и этотъ разсказъ принадлежитъ лѣтописцу, а не тому или другому письменному его источнику. Во всякомъ случаѣ въ указаніяхъ на «скверная дѣла» Болгаръ нельзя не видѣть вліянія характеристики, данной (въ статьѣ 986 года) философомъ вѣрѣ болгарской[2]). Напротивъ, описаніе посѣщенія посольствомъ Царяграда, вѣроятно, восходитъ къ повѣсти о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ; косвенное указаніе на это нахожу въ томъ, что обычное житіе сообщаетъ, что посольство пробыло въ Царьградѣ восемь дней; этой фактической подробности нѣтъ въ лѣтописи; всего вѣроятнѣе, въ виду сказаннаго выше объ отношеніи обычнаго житія къ своимъ источникамъ, возводить эту подробность къ повѣсти о крещеніи Владиміра. Но эта повѣсть сравнительно съ лѣтописью кратко излагала и посѣщеніе посольствомъ Царяграда: въ лѣтописной статьѣ 987-го года ясно, какъ мнѣ кажется, обнаруживаются прибавки, сдѣланныя самимъ лѣтописцемъ — это тѣ мѣста, гдѣ говорится о греческомъ царѣ вмѣсто того чтобы говорить о греческихъ царяхъ, какъ это дѣлаетъ неуклонно повѣсть: «царь же испыта»; «се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику створи имъ»; «наутрия посла къ патреарху». Напротивъ, фразы «и призвавша я царя Василий и Костянтинъ, рѣста имъ» и дальше: «и отпустиша я с дары великыми и съ честью» могутъ быть возведены къ повѣсти.

1) О посѣщеніи Болгаръ читаемъ: «Они же идоша, и пришедше, видѣша скверная ихъ дѣла и кланяніе в ропатѣ, и пріидоша въ землю свою». О посѣщеніи Нѣмцевъ еще короче: «Они же пріидоша в Нѣмци, и соглядаша церковь и службу ихъ».

2) Ср. «тако же и жены ихъ творять ту же скверну; выше: «их же вѣра оскверняетъ небо и землю».

Въ житіи особаго состава, а также въ распространенной редакціи проложнаго житія подробнѣе, чѣмъ въ лѣтописи, изложены проводы царевны Анны, при чемъ приведена молитва царей Константина и Василія въ церкви св. Богородицы. Думаю, что лѣтопись въ этомъ мѣстѣ сократила свой источникъ въ интересахъ повѣствовательныхъ.

Лѣтопись умалчиваетъ о томъ, что глазная болѣзнь приключилась Владиміру вслѣдствіе того, что онъ, какъ передаетъ житіе особаго состава, захотѣлъ сотворить безвѣріе, т.-е., повидимому, отказаться отъ крещенія, по прибытіи греческой царевны въ Корсунь. Въ первоначальной повѣсти, какъ кажется, говорилось о колебаніи Владиміра передъ самымъ крещеніемъ. Иначе непонятно дальнѣйшее въ житіи особаго состава и въ лѣтописи: царевна посылаетъ сказать Владиміру, чтобы онъ крестился, если хочетъ избавиться отъ болѣзни, и что онъ не избавится отъ болѣзни, если не приметъ крещенія. И только, въ виду словъ царевны, Владиміръ велитъ крестить себя. Отмѣчу еще, что лѣтопись говоритъ только, что «Владимиръ разболѣся очима и не видяше ничтоже», между тѣмъ, какъ житіе особаго состава, а также Чудовской списокъ житія прибавляютъ, что тѣло его покрылось струпьями. Думаю, что и въ этомъ случаѣ житія точнѣе передаютъ текстъ первоначальной повѣсти, ибо внезапное исцѣленіе Владиміра должно было показаться чудеснымъ именно въ томъ случаѣ, если болѣзнь его сопровождалась какими-нибудь внѣшними признаками.

Обычное житіе Владиміра говоритъ, что онъ крестился въ церкви св. Іакова: лѣтописи, какъ мы уже указывали, называютъ другую церковь. Думаю, что въ первоисточникѣ лѣтописи и житій была дѣйствительно указана церковь св. Іакова, названная при томъ василикою (βασιλική); допустивъ чтеніе «въ василицѣ св. Іакова», мы изъ «василицѣ», согласно съ предположеніемъ Е. Е. Голубинскаго[1]), выведемъ чтеніе св. Василиска въ Новгор.

1) Истор. р. церкви.

1-й лѣтописи и св. Василья въ Лавр. и Переясл. лѣтописяхъ. Мы не имѣемъ достовѣрныхъ указаній на существованіе въ Корсунѣ церкви св. Іакова. Но нельзя не отмѣтить, что въ одномъ изъ списковъ извѣстной повѣсти «О принесеніи чудотворнаго образа святителя Николая изъ Корсуня въ Зарайскъ» читаемъ: «а стоялъ тотъ чюдотворный образъ посреди града Карсуни у апостола Иакова, брата Господня по плоти, позади церкви»[1]). Изъ сказанія объ обрѣтеніи мощей св. Климента видно, что въ Корсунѣ была церковь св. Апостолъ: эту церковь, быть можетъ, и слѣдуетъ отожествить съ церковью св. апостола Іакова.

Въ Словѣ о томъ, како крестися Володимиръ, возмя Корсунь, указано, что дружина Владимірова, увидѣвъ исцѣленіе его, крестилась въ церкви святыя Богородицы. Церковь, гдѣ крестился самъ Владиміръ, не названа. Думаю, что въ памятникѣ, бывшемъ источникомъ и лѣтописи и житія Владимірова, были названы двѣ церкви — одна, гдѣ крестился Владиміръ (св. Іакова), а другая, гдѣ крестилась дружина (св. Богородицы). Это объяснило бы намъ, почему въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ изводахъ церковь, гдѣ крестился Владиміръ, названа св. Богородицею (Радз. и Сузд.-Акад. списки).

Житіе Владиміра особаго состава сообщаетъ о томъ, что греческіе цари дали Владиміру много святыхъ мощей, между тѣмъ какъ лѣтопись упоминаетъ только о томъ, что самъ Владиміръ, отправляясь изъ Корсуня, взялъ съ собою мощи Климента и Фифа. Думаю, что въ источникѣ лѣтописи и житія говорилось какъ о мощахъ, присланныхъ Владиміру изъ Царьграда, такъ и о мощахъ, увезенныхъ имъ изъ Корсуня. Что въ Кіевѣ имѣлись мощи, вывезенныя изъ Царьграда, видно между прочимъ изъ древняго житія Владимірова, гдѣ читается: «и дары многы присласта ему и мощи святыхъ даста ему».

---

1) Сборникъ Погод. № 1623, XVIII в., см. Описаніе рук. сборн. А. Ѳ. Бычкова, с. 401.

Житіе Владиміра особаго состава въ древнѣйшей своей редакціи сообщало, что греческіе цари дали Владиміру митрополита Михаила. Въ Начальномъ сводѣ и въ Повѣсти вр. л. этого указанія нѣтъ. Мы видѣли выше, что преданію о первомъ митрополитѣ русскомъ Михаилѣ естественно было держаться въ Десятинной церкви, куда были привезены изъ Корсуня или другого сосѣдняго съ нимъ города мощи митрополита русскаго Михаила. Но лѣтописецъ безъ труда сообразилъ, что этотъ Михаилъ не могъ быть первымъ митрополитомъ Кіевскимъ, а потому умышленно опустилъ это извѣстіе своего источника.

Обычное житіе Владиміра сообщаетъ, что Владиміръ, по прибытіи въ Кіевъ, велѣлъ между прочимъ бросить Волоса идола въ рѣку Почайну. Вѣроятно, это извѣстіе восходитъ къ первоначальной повѣсти о крещеніи Владиміра. Опущеніе его въ лѣтописи стоитъ, быть можетъ, въ связи съ тѣмъ, что она, не упоминаетъ о рѣкѣ Почайнѣ, какъ о мѣстѣ крещенія Кіевлянъ. Дѣйствительно, лѣтопись говоритъ, что кіевляне крещены были въ Днѣпрѣ, между тѣмъ, какъ повѣсть о крещеніи Владиміра указывала на рѣку Почайну, какъ на мѣсто крещенія жителей Кіева, ср. обычное и проложное житія, а также Слово о томъ, како крестися Владиміръ. Замѣна Почайны Днѣпромъ вызвана, быть можетъ, тѣмъ, что Почайна къ концу XI вѣка, когда составлялся Начальный сводъ, уже пересохла, почему благочестивому лѣтописцу казалось удобнѣе не упоминать о томъ, что крещеніе Руси имѣло мѣсто въ рѣкѣ, переставшей течь.

Лѣтопись отступила отъ текста первоначальной повѣсти еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Ограничиваюсь здѣсь сдѣланными выше указаніями, которыя имѣютъ цѣлью коментировать предложенный выше текстъ возстановленной на основаніи цѣлаго ряда источниковъ повѣсти. При дальнѣйшей работѣ мы не будемъ возвращаться къ доказательству, почему даемъ предпочтеніе тому или иному чтенію житій Владиміра чтеніямъ лѣтописи.

ГЛАВА X.

Корсунская легенда въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводахъ.

Говоря въ предшествующей главѣ о лѣтописи, мы имѣли въ виду древнѣйшіе своды, т.-е. прежде всего Начальный сводъ, дошедшій до насъ въ спискахъ Новгородской 1-й лѣтописи, а затѣмъ Повѣсть вр. лѣтъ, сводъ составленный въ 1116 году игуменомъ Сильвестромъ и дошедшій до насъ въ позднѣйшихъ спискахъ и передѣлкахъ владимірско-суздальскаго происхожденія (Лавр., Радзив., Ипат., Хлѣбн. и др.). Въ дальнѣйшемъ развитіи русскаго лѣтописанія особенное значеніе имѣло появленіе общерусскихъ сводовъ, составлявшихся, какъ можно думать, при дворѣ митрополитовъ. Важно отмѣтить два момента въ исторіи общерусскихъ сводовъ: во-первыхъ, составленіе свода при митр. Петрѣ въ началѣ XIV вѣка, во-вторыхъ, составленіе свода при митр. Фотіи въ 1423 году. Общерусскій сводъ начала XIV в. отразился между прочимъ и въ Лавр. и въ Ипатьевско-Хлѣбниковской лѣтописи, но Повѣсть вр. лѣтъ въ этихъ лѣтописяхъ подверглась лишь незначительнымъ измѣненіямъ. Напротивъ, сильной переработкѣ Повѣсть вр. лѣтъ, подъ вліяніемъ именно общерусскаго митрополичьяго свода, подверглась въ такъ называемой лѣтописи Переяславля Суздальскаго. Находящаяся же въ составѣ Повѣсти вр. лѣтъ статья о крещеніи Владиміра подверглась здѣсь особенно значительной переработкѣ.

Литературная исторія т. н. Лѣтописца Переяславля Суздальскаго, входящаго въ составъ сборника XV в. Московскаго Архива Иностр. Дѣлъ, представляется мнѣ въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ видѣ. Это компиляція трехъ лѣтописныхъ сводовъ: во-первыхъ, лѣтописи Переяславля Суздальскаго (къ ней восходятъ многія чтенія въ Повѣсти вр. лѣтъ, а также вся вторая часть компиляціи, начиная съ извѣстія о небесныхъ знаменіяхъ 1102 года, помѣщеннаго въ статьѣ 1143 года, и кончая извѣстіями 1214 г.); во-вторыхъ, Кіевской лѣтописи, бывшей источ-

никомъ Ипатьевской (къ ней восходятъ многія чтенія въ Повѣсти вр. лѣтъ, а также помѣщенныя за Повѣстью извѣстія 1137 и 1143 гг.); въ-третьихъ, лѣтописнаго свода, составленнаго какъ изъ другихъ старшихъ лѣтописныхъ сводовъ, такъ и изъ разнообразныхъ памятниковъ древней письменности (напр. житія Бориса и Глѣба, уставовъ Владиміра и Ярослава и др.). Этотъ лѣтописный сводъ, какъ можно заключить изъ другого списка (неполнаго) разсматриваемой компиляціи, принадлежавшаго раньше г. Никифорову, а теперь Академіи Наукъ, назывался Временникъ великихъ царствъ (отсюда передѣланное заглавіе компиляціи сборника Московскаго Архива: Лѣтописецъ рускихъ царѣи) и содержалъ передъ русскою лѣтописью краткія извлеченія изъ событій всемірной исторіи. Рядъ основаній, которыя умѣстнѣе привести въ другомъ мѣстѣ, побуждаетъ меня отожествить Временникъ великихъ царствъ съ общерусскимъ митрополичьимъ сводомъ начала XIV в. Въ интересующей насъ компиляціи—къ этому своду я отношу значительную часть того, что въ ея текстѣ не можетъ быть оправдано чтеніями Лаврентьевской, Радзивиловской и Ипатьевской лѣтописей. Между прочимъ, слѣдовательно, къ общерусскому своду должны быть отнесены: подъ 898 г. вставки пророчествъ въ посланіе папы по поводу словѣнской грамоты, подъ 945 и 946 нѣкоторыя подробности въ разсказѣ о мести Ольги Древлянамъ, подъ 955 нѣкоторыя дополненія въ разсказѣ о крещеніи Ольги, подъ 986 вставки въ рѣчь философа, особено обширныя во второй половинѣ этой рѣчи, подъ 993 и 996 нѣкоторыя подробности, восходящія къ народнымъ преданіямъ о Владимірѣ и т. д. Равнымъ образомъ возвожу къ общерусскому митрополичьему своду нѣсколько вставокъ въ разсказѣ о крещеніи Владиміра и Кіевлянъ, а также въ разсказѣ о смерти Владиміра. На нихъ мы остановимся подробнѣе и постараемся опредѣлить тотъ источникъ, откуда эти вставки попали въ общерусскій сводъ, путемъ котораго они вошли въ компиляцію, извѣстную подъ именемъ Лѣтописца Переяславля Суздальскаго. Вставки эти слѣдующія:

обращеніе царей греческихъ къ сестрѣ ихъ Аннѣ расширено словами: «сестро наша милаа Анна»; ниже приведена молитва, которую читала Анна, съ плачемъ обращаясь къ Софійскому храму; далѣе помѣщена молитва Анны въ Корсунѣ передъ крещеніемъ Владиміра; наконецъ, ниже читаемъ о томъ, что Владиміръ разболѣвшись, призвалъ сына своего князя Бориса и княгиню Анну и возвѣстилъ имъ свой завѣтъ касательно церковныхъ судовъ, при чемъ сослался на греческій номоканонъ; въ связи съ этимъ, вслѣдъ засимъ помѣщенъ церковный уставъ Владиміра, гдѣ первымъ кіевскимъ митрополитомъ названъ Михаилъ.

Думаю, что общерусскій митрополичій сводъ извлекъ все вышеприведенное изъ разсмотрѣнной нами выше повѣсти о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ. Мы видѣли, что въ этой повѣсти была помѣщена молитва греческихъ царей передъ отправленіемъ царевны Анны въ Корсунь; вполнѣ естественно ждать, что въ ней воспроизводились и молитвы самой Анны, сначала въ Царьградѣ, затѣмъ въ Корсунѣ. И происхожденіе повѣсти, и направленіе ея требовали того, чтобы царевнѣ Аннѣ была отведена видная роль въ обращеніи Владиміра. Анна прибыла въ Корсунь, а затѣмъ въ Кіевъ со своими попами (попы царицины) и, конечно, греческій священникъ, составившій повѣсть, нами изслѣдуемую, не преминулъ сдѣлать все для прославленія самоотверженной царевны, пожертвовавшей собою для спасенія отечества отъ нашествія варваровъ и для спасенія варваровъ отъ тьмы языческой. Выше была уже указана связь между уставомъ Владиміра и сказаніемъ о построеніи Десятинной церкви: связь эта объяснялась нами такъ, что, какъ названное сказаніе, такъ и уставъ входили въ составъ повѣсти о крещеніи Владиміра. Важно отмѣтить, что связь устава съ повѣстью поддерживается и упоминаемыми въ немъ именами, съ одной стороны, княгини Анны, съ другой, митрополита Михаила (имя котораго, какъ показано выше, упоминалось въ повѣсти). Въ Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго Анна выдвигается и въ сообщеніи о цер-

ковномъ уставѣ Владиміра на первый планъ; это обстоятельство должно быть сопоставлено съ отношеніемъ къ Аннѣ, только что нами отмѣченнымъ; и если особенное вниманіе, удѣляемое въ названномъ Лѣтописцѣ Аннѣ, свидѣтельствуетъ о вліяніи на этотъ Лѣтописецъ (путемъ общерусскаго митрополичьяго свода) повѣсти о крещеніи Владиміра, то еще бо́льшимъ доказательствомъ этого именно вліянія должно служить включеніе въ Лѣтописецъ церковнаго устава Владиміра. Думаю, что отрывокъ, предшествующій въ Лѣтописцѣ тексту церковнаго устава, восходитъ къ той же повѣсти о крещеніи Владиміра, хотя коё что въ этомъ отрывкѣ могло быть измѣнено и дополнено составителемъ общерусскаго свода. Ниже, при возстановленіи первоначальнаго текста повѣсти, мы примемъ во вниманіе нѣкоторыя данныя Лѣтописца Переяславля Суздальскаго и внесемъ ихъ, съ болѣе или менѣе вѣроятными исправленіями, въ этотъ текстъ. Отмѣтимъ теперь же, что нѣкоторыя соображенія, о которыхъ скажемъ въ слѣдующей главѣ, заставляютъ допустить существованіе двухъ главныхъ редакцій повѣсти: первой—первоначальной, лишь кратко говорившей о дарованіи св. Богородицѣ Кіевской десятины, и второй — распространенной, включившей въ текстъ повѣсти и церковный уставъ Владиміра. Общерусскій сводъ начала XIV в. имѣлъ въ своемъ распоряженіи эту вторую редакцію; она же, слѣдовательно, отразилась и въ Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго.

При митрополитѣ Фотіи, и при томъ именно, какъ можно думать на основаніи нѣсколькихъ очевидныхъ данныхъ, въ 1423 г., былъ составленъ общерусскій митрополичій сводъ, называвшійся, повидимому, Владимірскимъ полихрономъ. Подобно предшествующему или предшествующимъ митрополичьимъ сводамъ, онъ включилъ въ свой составъ цѣлый рядъ лѣтописныхъ сводовъ и мѣстныхъ лѣтописей. До насъ этотъ полихронъ не дошелъ, но вліяніе его можно прослѣдить на многихъ сводахъ XV и XVI в. По нимъ врядъ ли удастся возстановить полихронъ въ полномъ его составѣ, но отдѣльныя части его выясняются при сравнительномъ

изученіи московскихъ, новгородскихъ и др. сводовъ указаннаго времени. Непосредственно къ полихрону восходятъ между прочимъ: русская часть хронографа 1512 г., ведущаго насъ къ болѣе древнему изводу середины XV в., а также ростовскій владычній сводъ, отразившійся въ т. н. Ермолинской лѣтописи и въ Уваровской лѣтописи № 188. Текстъ полихрона подвергся соединенію съ другими источниками между прочимъ въ общемъ оригиналѣ Софійской 1-й и Новгородской 4-й лѣтописей, имѣвшихъ такое рѣшительное вліяніе на все московское лѣтописаніе. Вліяніе полихрона сказалось и на Воскресенской лѣтописи и на Никоновской. Совокупныя показанія всѣхъ этихъ памятниковъ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ текстъ полихрона было внесено нѣсколько дополненій и поправокъ въ разсказъ о крещеніи Владиміра. Дополненія эти слѣдующія.

Церковь, гдѣ крестился Владиміръ въ Корсунѣ, названа св. Іаковомъ: мы видѣли, что Повѣсть вр. лѣтъ и Начальный сводъ называютъ св. Василія, св. Василиска, св. Богородицу, св. Софію (св. Іакова находимъ въ Хроногр., въ Ермол., Увар., Соф. 1-й, Новгор. 4-й, Воскр., Никон., Тверск. и др.).—Въ полихронѣ сообщалось о томъ, что первымъ митрополитомъ русскимъ, прибывшимъ съ Владиміромъ изъ Корсуня былъ Михаилъ (Хроногр.: и вземъ перваго митрополита Михаила поиде въ Кіевъ, Никон.: поиде со отцемъ своимъ митрополитомъ Михаиломъ къ Кіеву).—Ниже тамъ сообщалось о томъ, что Владиміръ взялъ у Фотія патріарха митрополита Леонтія (Хроногр., Новгор. 4-я, Соф. 1-я, Воскр., Тверск., Увар., Ермол.).

Изъ приведенныхъ вставокъ двѣ, а именно сообщенія о митр. Михаилѣ и о церкви св. Іакова можно возвести къ той самой повѣсти о крещеніи Владиміра, которую мы изслѣдуемъ. Дѣйствительно, митр. Михаилъ имѣется въ житіи Владиміра особаго состава (чтеніе Ларіонъ вм. Михаилъ, какъ указано, позднѣйшее), а церковь св. Іакова названа въ обычномъ житіи Владиміра. Кромѣ того, митр. Михаилъ и патріархъ Фотій, о которомъ упоминается въ третьей вставкѣ, названы въ церковномъ уставѣ Владиміра,

тѣсно связанномъ, какъ мы видѣли, съ повѣстью о крещеніи Владиміра. Вставку, гдѣ митрополитомъ названъ Леонтій, я объясняю себѣ теперь какъ дополненіе, сдѣланное на основаніи тѣхъ списковъ церковнаго устава Владиміра, въ которыхъ имя Михаила замѣнено именемъ Леонтія (замѣна эта вызвана тою же причиною, что опущеніе имени Михаила въ Нач. сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ, т. е. историческою недостовѣрностью сообщенія о Михаилѣ, вмѣсто котораго вспомнили о Леонтіи, извѣстномъ по посланію своему противъ Латынянъ)[1]). Быть можетъ, полихронъ содержалъ еще нѣкоторыя другія чтенія, восходящія къ повѣсти о крещеніи Владиміра, по той или иной причинѣ не переданныя дошедшими до насъ лѣтописными сводами. Такъ, судя по Никоновской лѣтописи подъ 991 годомъ, сообщеніе о дарованіи Кіевской св. Богородицѣ десятины было изложено въ полихронѣ полнѣе, чѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ, и близко къ первоначальному тексту повѣсти о крещеніи Владиміра. Такъ въ извѣстіи о построеніи церкви Десятинной Анастасъ былъ, повидимому, названъ епископомъ («и поручи ю Анастасу епископу Корсунянину»), какъ это можно заключить изъ единичнаго свидѣтельства Львовской лѣтописи, ср. величаніе Анастаса епископомъ въ Чудовскомъ спискѣ житія Владиміра. Такъ, судя по Тверской лѣтописи, въ полихронѣ было указано, что Владиміръ получилъ при крещеніи имя Василія; ср. упоминаніе объ этомъ въ обычномъ житіи. Судя по той же лѣтописи, увѣщательныя слова греческихъ царей къ Аннѣ читались въ полихронѣ нѣсколько выше, чѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ, а именно послѣ словъ «И си слышавша царя, рада быста»; повидимому, и эта особенность ведетъ насъ къ тексту первоначальной повѣсти.

Полихронъ 1423 года, а также нѣкоторые изъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ испытали на себѣ въ разсказѣ о Владимірѣ

---

1) Авторомъ этого посланія я по прежнему (ср. въ сборникѣ въ честь М. С. Дринова статью «Одинъ изъ источниковъ лѣтописнаго сказанія о крещеніи Владиміра») признаю болгарскаго архіепископа Леонтія.

вліяніе той или иной редакціи извѣстныхъ намъ житій Владиміра. Такъ не подлежитъ сомнѣнію, что похвала Владиміру внесена въ полихронъ (ср. совокупныя указанія Софійской 1-й и Новгородской 4-й лѣтописей) изъ распространенной редакціи обычнаго житія (начинающейся словами: «Сице бысть малымъ преже сихъ лѣтъ»). Въ Архангелогородской лѣтописи находимъ нѣсколько мѣстъ, ведущихъ насъ, какъ кажется, къ проложному житію; ср. въ началѣ разсказа 6496 г.: («иде Владимеръ на Корсунь), глаголя: яко плѣню градъ ихъ, да обрящу учителя христіанска; да емужъ восхотѣ и сотвори»; ниже слова царей греческихъ: «аще ли крестишся, то и се получишъ, вяшше сего и царство небесное»; ниже «впалъ бяше обѣма окома въ недугъ»; въ отвѣтѣ Владиміра Аннѣ: «ибо на то вы есми призвалъ». Къ проложному же житію относится замѣна Днѣпра Почайной, прибавка послѣ словъ «молитвы глаголюще» — «ижъ надъ крестимыми». Выше читаемъ (подъ 6495 г.): «обрѣтше греческую вѣру и службу, яко свѣтило на свѣщницѣ сіяюще», что̀ тоже восходитъ къ проложному житію. Не соотвѣтствуетъ этому житію прибавка между словами: «Епископъ Корсунскій» и «крести его», — «съ пришедшими съ нею епископы и діаконы», вмѣсто чего въ Повѣсти вр. лѣтъ «съ попы царицины огласивъ». Равнымъ образомъ нельзя вывести изъ проложнаго житія извѣстія, что Владиміръ крестился въ церкви св. Спаса. Это наводитъ насъ на мысль, что въ распоряженіи составителя Архангелогородской лѣтописи была какая то особая редакція проложнаго или, быть можетъ, обычнаго житія Владиміра.

ГЛАВА XI.

Первоначальный видъ повѣсти о крещеніи Владиміра.

Предыдущее изслѣдованіе выяснило необходимость имѣть въ виду, при возстановленіи первоначальнаго вида повѣсти о кре-

щеніи Владиміра, слѣдующіе памятники: во-первыхъ, древнюю нашу лѣтопись (Начальный сводъ и Повѣсть вр. лѣтъ); во-вторыхъ, позднѣйшіе лѣтописные своды, подвергшіеся вліянію, съ одной стороны, общерусскаго митрополичьяго свода начала XIV вѣка (ср. т. н. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго), а съ другой, общерусскаго митрополичьяго свода 1423 года (ср. Хронографъ, Ермолинскую, Софійскую 1-ю, Новгородскую 4-ю, Воскресенскую, Никоновскую и др. лѣтописи); въ-третьихъ, различные виды житія Владиміра (обычное житіе, житіе особаго состава, Чудовской списокъ житія, Слово о томъ, како крестися Владиміръ); въ-четвертыхъ, списки церковнаго устава св. Владиміра.

Составитель Начальнаго свода былъ знакомъ съ повѣстью о крещеніи Владиміра непосредственно. Этотъ сводъ появился въ концѣ XI ст. или въ самомъ началѣ XII-го. Рядъ соображеній приводитъ къ тому заключенію, что составителемъ свода былъ Василій, говорившій о себѣ въ первомъ лицѣ въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василька. Василій былъ, по всей вѣроятности, монахомъ Всеволожа Михайловскаго Выдубицкаго монастыря. Трудъ его основывался на предшествующей лѣтописной компиляціи, восходящей ко временамъ Ярослава Владиміровича, до насъ не дошедшей, но возстановляемой по тому же Начальному своду. Эта компиляція была дополнена Василіемъ по разнымъ источникамъ и между прочимъ по возникшей въ Кіевѣ въ концѣ XI в. повѣсти о крещеніи Владиміра. Судя по древнему житію Владиміра, лѣтописный сводъ временъ Ярослава, который мы назовемъ Древнѣйшимъ лѣтописнымъ сводомъ, не связывалъ крещенія Владиміра съ походомъ на Корсунь и сообщалъ объ этомъ походѣ, какъ о случившемся на третье лѣто по крещеніи. Самый фактъ крещенія излагался въ связи съ проповѣдью греческаго философа, убѣдившаго Владиміра принять крещеніе между прочимъ посредствомъ картины страшнаго суда. Монаху Василію пришлось сохранить разсказъ Древнѣйшаго свода, но окончаніе его выпущено имъ и замѣнено, во-первыхъ, сообщеніемъ объ испытаніи Владиміромъ вѣръ, основывавшимся отчасти на повѣ-

сти о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ, во-вторыхъ довольно обстоятельною передачею этой повѣсти, лишь въ немногихъ мѣстахъ измѣненной и приближенной къ исторической дѣйствительности.

Составитель Повѣсти вр. лѣтъ, игуменъ Михайловскаго Выдубицкаго монастыря Сильвестръ, переработалъ и дополнилъ трудъ Василія въ 1116 году, но разсказъ о крещеніи Владиміра перешелъ въ новый сводъ почти безъ всякихъ измѣненій. Вотъ почему, при возстановленіи текста этого разсказа въ Начальномъ сводѣ, одинаковую важность представляютъ, съ одной стороны, списки Новгородской 1-й лѣтописи, въ которой Начальный сводъ слитъ съ мѣстною новгородскою лѣтописью, а съ другой стороны, списки Повѣсти вр. лѣтъ.

Непосредственное знакомство съ повѣстью о крещеніи Владиміра обнаружилъ и составитель общерусскаго митрополичьяго свода начала XIV вѣка, положившій въ основаніе своего труда списки Повѣсти вр. лѣтъ съ позднѣйшими къ нимъ дополненіями, но переработавшій ихъ на основаніи разнообразныхъ источниковъ, а въ числѣ ихъ и повѣсти о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ. Поэтому Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, однимъ изъ источниковъ котораго былъ этотъ митрополичій сводъ, представляетъ особенно важное значеніе для возстановленія первоначальнаго текста повѣсти.

Менѣе ярко отразилось знакомство съ повѣстью о крещеніи Владиміра на полихронѣ, т. е. общерусскомъ митрополичьемъ сводѣ 1423 года. Тѣмъ не менѣе при возстановленіи повѣсти могутъ быть полезны показанія цѣлаго ряда лѣтописныхъ сводовъ XV и XVI в., какъ стоящихъ въ зависимости отъ полихрона.

Составители главныхъ видовъ житій Владиміра, разсмотрѣнныхъ нами выше, въ предыдущемъ изслѣдованіи, были также непосредственно знакомы съ повѣстью о крещеніи Владиміра, причемъ каждый изъ нихъ въ своемъ трудѣ соединялъ показанія повѣсти съ показаніями лѣтописи. Это служитъ указаніемъ на то,

что повѣсть не пользовалась въ древней нашей письменности непререкаемымъ авторитетомъ, почему текстъ ея служилъ лишь пособіемъ при составленіи статей, подлежавшихъ внесенію въ минеи, торжественники и прологи; напротивъ, лѣтописный текстъ разсказа о крещеніи Владиміра пользовался полнымъ уваженіемъ, чѣмъ и объясняется то, что послѣдующіе редакторы статей, уже сближенныхъ съ текстомъ лѣтописи, прибѣгали къ нему для внесенія изъ него новыхъ поправокъ въ эти статьи. Впрочемъ, нѣкоторые редакторы вносили въ такія статьи поправки и дополненія и изъ повѣсти о крещеніи Владиміра. Недовѣрчивое отношеніе къ повѣсти о крещеніи Владиміра объясняется, конечно, тѣми сказочными чертами, которыя она въ себѣ содержала; тѣмъ не менѣе присутствіе въ ней и другихъ чертъ, характера агіографическаго придавали ей въ глазахъ русскаго книжника значительный интересъ, не дозволявшій предать ее полному забвенію.

Наименьшее вліяніе лѣтописи испытала на себѣ та обработка повѣсти, которую мы назвали житіемъ Владиміра особаго состава; она обнаруживаетъ лишь нѣсколько незначительныхъ вставокъ изъ лѣтописи и передаетъ довольно точно существенныя части повѣсти.

Проложное житіе, какъ кажется, основано на лѣтописи, но мѣстами оно сближено съ повѣстью. Похвала составлена самостоятельно.

Обычное житіе Владиміра (въ его краткомъ видѣ) представляетъ изъ себя соединеніе повѣсти съ лѣтописью и проложнымъ житіемъ; изъ лѣтописи заимствовано начало, содержащее разсказъ объ испытаніи вѣръ; подъ вліяніемъ лѣтописи въ текстѣ повѣсти сдѣланъ рядъ сокращеній и измѣненій; конецъ житія, содержащій похвалу Владиміру, заимствованъ изъ пролога.

Чудовской списокъ житія Владиміра представляетъ текстъ обычнаго житія, дополненный и исправленный по тексту повѣсти о крещеніи Владиміра.

Распространенное проложное житіе, извѣстное изъ Торже-

ственника Рум. Музея за № 435, содержитъ двѣ обширныя вставки, восходящія къ той же повѣсти.

Слово о томъ, како крестися Владиміръ, возмя Корсунь, явилось также результатомъ соединенія лѣтописнаго разсказа съ повѣстью о крещеніи Владиміра; соединеніе это сдѣлано независимо отъ обычнаго житія; но общность источниковъ обусловило сходство между обычнымъ житіемъ и Словомъ (такъ оба памятника, слѣдуя лѣтописи, начинаются съ испытанія Владиміромъ вѣръ черезъ посольство). Слово извѣстно въ двухъ редакціяхъ, отличающихся одна отъ другой бо́льшимъ или меньшимъ приближеніемъ къ лѣтописи.

Кромѣ лѣтописей и житій Владиміра, цѣннымъ пособіемъ для возстановленія первоначальнаго текста повѣсти о крещеніи Владиміра служитъ церковный уставъ Владиміра, извѣстный въ нѣсколькихъ отличныхъ одна отъ другой редакціяхъ. Согласно съ вышеизложеннымъ, мы предполагаемъ, что повѣсть о крещеніи Владиміра содержала въ себѣ списокъ съ грамоты (подлинной или сочиненной впослѣдствіи), данной Владиміромъ Десятинной церкви. Самое разнообразіе редакцій Владимірова устава объясняется, повидимому, тѣмъ, что краткая грамота, помѣщенная въ повѣсти, подверглась, при выдѣленіи въ особый памятникъ, разнообразнымъ измѣненіямъ, зависѣвшимъ отъ той или иной преслѣдовавшейся редакторомъ цѣли (см. ниже соображенія о второй редакціи повѣсти).

Нѣтъ сомнѣнія, что повѣсть о крещеніи Владиміра составителямъ лѣтописей и житій была извѣстна какъ памятникъ славянорусскій. Но возникаетъ вопросъ, не была ли она, по происхожденію своему, памятникомъ греческимъ? Не имѣли ли передъ собою русскіе книжники не подлинникъ, а переводъ этого памятника? О греческомъ источникѣ лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владиміра говорили и Бѣляевъ и Е. Е. Голубинскій. Не всѣ приводимые ими доводы заслуживаютъ уваженія; главный же доводъ Голубинскаго, доказывавшаго греческое происхожденіе автора обычнаго житія ссылкой на содержащееся въ немъ молитвен-

ное обращеніе, яко бы обличающее грека, упалъ послѣ того, что Н. К. Никольскимъ доказано заимствованіе этого молитвеннаго обращенія въ распространенную редакцію обычнаго житія изъ Сказанія объ обрѣтеніи русской грамоты.

Въ пользу греческаго происхожденія повѣсти о крещеніи Владиміра можно привести, во-первыхъ, общее соображеніе о національности предполагаемаго ея автора — священника Кіевской Десятинной церкви, корсунянина родомъ, потомка ли тѣхъ священниковъ, которыхъ вывезъ изъ Корсуня Владиміръ, или новаго пришельца въ эту среду, быть можетъ, отъ времени до времени обновлявшую связи со своей метрополіей. Во-вторыхъ, въ подтвержденіе указаннаго происхожденія, можно привести и то обстоятельсто, что въ памятникахъ, воспользовавшихся изслѣдуемою повѣстью какъ источникомъ, имѣются греческія слова, оставшіяся не переведенными. Такъ въ Начальномъ сводѣ церковь, гдѣ крестился Владиміръ, названа церковью св. Василиска, что, по вѣроятному предположенію Е. Е. Голубинскаго, указываетъ на оставленное безъ перевода греческое слово βασιλική подлинника. Корсунская гавань названа въ Начальномъ сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ по-гречески лименомъ. Въ Чудовскомъ спискѣ обычнаго житія не переведеннымъ осталось греческое названіе горы въ Корсунѣ, на которой Владиміръ воздвигъ церковь (ликоѳросъ). Въ Словѣ о томъ, како крестися Владимиръ, кіевскій Перунъ названъ Аполлономъ. Приведенпыхъ данныхъ, думаю, все таки не достаточно для предположенія греческаго подлинника для повѣсти о крещеніи Владиміра.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что первоначальная редакція повѣсти о крещеніи Владиміра подверглась въ извѣстное время въ Кіевѣ при той же церкви Успенія Св. Богородицы, при которой возникла, существенному дополненію. А именно, въ конецъ повѣсти былъ внесенъ церковный уставъ Владиміра о судахъ. Побудительною причиною такого внесенія было то или иное соображеніе церковно-политическое. Быть можетъ, даже и самое сочиненіе этого устава принадлежитъ лицу, внесшему его въ повѣсть.

Извѣстно было, что повѣсть содержала въ себѣ грамоту о дарованіи церкви св. Богородицы десятины. Это обстоятельство было достаточно для включенія въ повѣсть еще другой, важной для кіевскаго духовенства грамоты. Примѣровъ подобныхъ поддѣлокъ документовъ въ исторіи церковной нашей письменности имѣется достаточное количество. Къ числу довольно древнихъ поддѣлокъ относится, напр., вставка въ житіе Ѳеодосія предсмертнаго завѣщанія, освобождающаго Печерскій монастырь отъ юрисдикціи кіевскаго митрополита. Составитель грамоты воспользовался данными, помѣщенными въ повѣсти (митр. Михаилъ, патр. Фотій, ссылка на дарованіе десятины св. Богородицѣ). Включеніе грамоты сдѣлано весьма неуклюжимъ образомъ, какъ видно изъ Лѣтописца Переяславля Суздальскаго, а именно къ извѣстію о предсмертной болѣзни Владиміра прибавлено, что онъ призвалъ къ себѣ сына Бориса и жену Анну и возвѣстилъ свой завѣтъ, обращаясь къ царицѣ Аннѣ, заклиная при этомъ его ненарушимость со стороны дѣтей и сродниковъ. Вторая распространенная редакція изслѣдуемой повѣсти отразилась не только на общерусскомъ лѣтописномъ сводѣ нач. XIV в. (ср. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго), но и на житіи Владиміра особаго состава.

Приступая къ востановленію первоначальнаго текста повѣсти о крещеніи Владиміра, я руководствуюсь тѣмъ соображеніемъ, что такая работа, если и заведетъ насъ въ область предположеній и догадокъ, тѣмъ не менѣе лучше всякаго частичнаго изслѣдованія выяснитъ взаимныя отношенія родственныхъ памятниковъ, ведущихъ къ одному общему источнику, и освѣтитъ характеръ какъ этого источника, такъ и производившейся надъ нимъ въ разное время редакціонной работы.

Въ основаніе возстановляемаго текста я кладу Начальный сводъ (Новгородскую 1-ю лѣтопись) и Повѣсть вр. лѣтъ (списки: Лаврентьевскій, Радзивиловскій, Ипатьевскій, Хлѣбниковскій), отмѣчая курсивомъ дополненія, введенныя въ текстъ изъ другихъ источниковъ, и сопровождая эти дополненія соотвѣтствующими ссылками. Звѣздочкой отмѣчены тѣ слова, которыя включены

въ текстъ не на основаніи положительнаго указанія источника, а на основаніи догадки[1]). Правописаніе ввожу условное: привожу слова въ той формѣ, въ которой они могутъ встрѣтиться въ XI в., но ѧ и ю замѣняю буквой я, ѥ буквой е, ꙑ буквой ы.

Память благовѣрьнаго великаго кънязя Владимира, иже кръсти Роусьскоую землю святымь кръщениемь, нареченаго въ святѣмь кръщении Василия[1]). *Отъ Адама до кръщения Владимиря лѣтъ 6500**[2]).

Блаженыи[3]) *сии кънязь Владимиръ бысть сынъ Святославль отъ племене Варяжьска*[4]), *пьрвѣе къ идоломъ мъного тъщание*[4]) *имѣя*[3]). *Сии бо*[3]), *творя по преданию отьчю*[5]), *имѣаше оу себе семь женъ красьныхъ добрѣ и потомь еще приведе три*[6]). *И еще емоу въложи сотона мысль, яко быша оу него 12 женъ*[7]). *И посъла воеводоу своего Ольга къ Корсоуньскаго града кънязю прошати за себе дъщере его. Кънязь же Корсоуньскыи, вельми посмѣявъся емоу, рече**: *чьто поганыи сии творить? Кънязь же Владимиръ въбързѣ събьра воя своя, Варягы и Словѣны и Кривичѣ и Българы Чьрныѣ*[8]) и* иде на Корсоунь, градъ Грьчьскыи, и затворишася Корсоуняне въ градѣ. И ста Владимиръ объ онъ полъ града въ лимени, въдале града стрѣлище едино. И боряхоуся крѣпъко граждане. И рече Владимиръ къ граждамомъ: аще ся не въдасте, имамь стояти сьде за три лѣта. Они же не послоушаша того. И стояше Владимиръ *6 мѣсяць*[9]), *и не исто-*

---

1) При этомъ: об. житіе означаетъ обычное житіе; житіе особ. сост.—разсмотрѣнный нами въ главѣ VII памятникъ (по спискамъ Академіи Наукъ и Публичной Библіотеки); Сл. о т., к. кр. Влад.—Слово о томъ, како крестися Владимиръ, возмя Корсунь; Чуд. сп. житія—Чудовской списокъ, разсмотрѣнный въ гл. V.

1) Изъ об. житія. 2) Изъ ж. особ. сост. (А. Н.), но цифра 6500 замѣнена цифрой 6096 (о томъ, что въ первон. спискѣ стояло 6500 см. въ гл. VIII). 3) Изъ Чуд. сп. житія. 4) Изъ об. житія. 5) Изъ об. житія. 6) Изъ ж. особ. сост. (А. Н.), а также изъ замѣтки, помѣщенной въ Погод. № 1612 (ср. гл. VIII). 7) Изъ той же замѣтки, а также ср. ж. особ. сост. 8) Изъ ж. особ. сост. (А. Н.), съ поправками, оговоренными въ гл. VIII. 9) Изъ об. житія и ж. особ. сост. (А. Н.).

мишася гладъмь Корсоуняне[1]). *Бѣ же въ Корсоуни*[2]) моужь *Варяжинъ*[3]), именьмь *Ждьбернъ*[3]). *Сии же*[2]) стрѣли *въ пълкъ къ** *Варягомъ и рече: донесѣте стрѣлоу сию кънязю Владимироу*[4]). Напьса же* сице на стрѣлѣ: *къняже Владимире, приятель твои Ждьбернъ*[3]) *великоу сягоу имѣеть къ тебѣ, нъ о семь ти възвѣщаю*[4]): *аще стоиши ты съ силою подъ градъмь годъ или дъва или три*[3]), *не имаши гладъмь истомити Корсоуня**[4]); *кораблъници бо* приходять поутъмь земляныть съ питиемь и съ кърмъмь въ градъ*[3]), *есть* же* поуть* тъи* оу твоего воиньства отъ въстока*[5]). *Кънязь же Владимиръ, оувѣдѣвъ поуть Варяжинъмь*, абие повелѣ *и* прекопати*[4]). И людие изнемогоша гладъмь* и* водьною жаждею и *по трьхъ мѣсяцихъ*[6]) предашася. И вънидe Владимиръ въ градъ и дроужина его, *кънязя Корсоуньскаго и съ кънягынею поима, а дъщерь ею къ себѣ възя въ шатьръ, кънязя же* и кънягыню привяза оу шатърьныя сохы и съ дъщерию ею предъ нима безаконие сътвори, и по трьхъ дьньхъ кънязя и кънягыню повелѣ*[3]) *съмърти предати*[4]), *а дъщерь ею дасть за преждереченаго Ждьберна съ мъногымь имѣниемь и постави его намѣстьникъмь Корсоуню градоу*[3]). *И не распоустивъшю емоу* отъ себе пълковъ, посъла Ольга воеводоу своего съ Ждьбернъмь въ Царьградъ*[7]) къ царема Констянтиноу да Василию *прошати за себе сестры ею*[7]) *Анны*[3]), глаголя сице: «се градъ ваю славьныи възяхъ; слышю же се, яко сестроу имата дѣвою, да аще еѣ не въдаста за мя, сътворю градоу вашемоу, яко же и семоу сътворихъ». И се слышавъша царя быста печальна *и* събраста патриарха и архиепископы и епископы и игоумены и вьсь священьничьскыи чинъ и вьселеньскыи съборъ и, гадавъша съ ними*[3]), въздаста вѣсть Владимироу, сице глаголюща: «не достоить хрьстияномъ за поганыя дяти; аще ли ся крьстиши *въ имя Отьца и Сына и Святаго Доуха*[3]), то и *не сию единоу сестроу нашю*[3]) полоучиши, *нъ*[7]) и царьство

---

1) Изъ ж. особ. сост. (П. Б.) съ поправками (вм. и не стомивша его гладомъ Херсуня). 2) Изъ об. житія. 3) Изъ ж. особ. сост. (А. Н.). 4) Изъ ж. особ. сост. (П. Б.). 5) Изъ Слова о т., к. кр. Влад. 6) Изъ ж. особ. сост. (А. Н.). 7) Изъ ж. особ. сост. (А. Н.) и Торж. Рум. Муз. № 435.

небесьное примеши *вящьше сего*[1]) и съ нама единовѣрьникъ боудеши; аще ли сего не хощеши сътворити, не можевѣ дати сестры своея за тя». Си слышавъ, кънязь* Владимиръ *посъла по въсьмъ языкомъ*[1]), *испытая законъ ихъ*[2]), *како вѣроують*[1]). Они же придоша въ Царьградъ *и видѣша оукрашение цьркъвьное и чинъ божьствьныя слоужьбы и изрядьноую архиерѣискоую лѣпотоу, пѣние же и ликы*[1]) и предстояние дияконъ *и тоу 8 дьнии пребыша*[1]). И призъвавъша я царя Констянтинъ и Василии *почьсти велия въздаста имъ*[3]) и отъпоустиста я съ дары великыми и съ *мъногою*[4]) чьстию. Они же придоша къ* Владимироу*. И съзъва бояры своя и *въся вельможа и поставиша я предъ собою и въпросиша я*[5]). Они же повѣдаша* яже* видѣша*. *Владимиръ же избьра вѣроу Грьчьскоую свѣтьлоу и православьноу*[6]) *и посъла*[7]) къ* царема*, сице* глаголя*: «*вельми жадаеть доуша моя святаго кръщения*[6]), яко испытахъ законъ вашь и есть ми люба вѣра ваша и слоужение, еже бо ми исповѣдаша послании нами моужи». И си слышавъша царя рада быста *и посъласта къ сестрѣ своеи, глаголюща: «яко Владимиръ проситъ тя за ся». Она же отъвѣща: «не хощю азъ за поганаго ити»*[8]). И рѣста брата къ неи: «*сестро наша милая*[9]) *Анно*[10]), еда како *тебе ради*[8]) обратить его Господь *и просвѣтиши его и*[8]) землю *ихъ*[8]), *насъ же и градъ нашь отъ плѣнения*[8]) избавиши *и себѣ вѣнꙿць отъ Бога примеши»*[8]). И оумолиста сестроу свою и посъласта къ Владимироу, глаголюща: «крьстися и тъгда посълевѣ сестроу свою къ тебѣ». Рече же Владимиръ: «да пришьдъше съ сестрою вашею крьстять мя». *Царя же Констянтинъ и Василии*[6]), *поимъша*[11]) *патриарха и въсь въселеньскыи съборъ, и въведоста сестроу свою Анноу въ цьркъвь святыя Богородица, и начаша мольбъны пѣти*[6]). *Царя же Констянтинъ и Василии, видяща ю в тоузѣ и печали*[9]), *мо-*

---

1) Изъ об. житія. 2) Изъ пролож. ж. 3) Изъ Чуд. сп. житія. 4) Изъ об. житія. 5) Изъ Чуд. сп. житія. 6) Изъ ж. особ. сост. (А. Н.). 7) Изъ ж. особ. сост. (П. Б.). 8) Изъ Тверск. лѣт. 9) Изъ Переясл. лѣт. 10) Изъ Переясл. лѣт. и Сл. о т., к. кр. Влад. 11) Изъ Торж. Рум. Муз. № 435.

листася съ сльзами[1]), *сице глаголюща*[2]): «*Госпоже святая Богородице, яко тобою познахомъ истиньнаго Бога*[3]) *нашего Іисуса Христа*[1]), *въплътивъшагося и рождьшагося отъ тебе*[2]); *не даждь, Госпоже, рабы своея поганомоу семоу*[3]) *нашея сестры*[1]) *осквьрнити, нъ приведи его*[3]) *Господи въ святое кръщение*[1]), *да и тъи познаетъ Сына твоего, Бога нашего*[2]). *Она же, обративъши лице къ святѣи Софии, нача плакати, глаголющи молитвоу сию:* «*О Владыко человѣколюбьче, высокыи царю славы, премоудрости отьчая, иже отъ чистыя отроковица храмъ себѣ създа, Сына и десьницю Вышьняго; простъри, Отьче вьседьржителю, десьницю отъ среды ядра твоего и потреби врагы Христа твоего. Се бо врази твои въшюмѣша и ненавидящеи тебе въздвигоша главоу и на люди твоя лоукавьноваша волею и съвѣщаша на святыя и рѣша: потребимъ я отъ языкъ и да не помянеться имя оумозьрительное къ тебѣ. Нъ, Господи, Господи, да не премълчиши сльзъ моихъ, нъ оукроти я, Боже, и отъ противящихъся десьници твоеи съхрани мя, Господи, яко зѣницю ока, и въ кровѣ крилоу твоею покрыи мя; вься бо тебѣ мощьна, и твоя естъ слава въ вѣкы, аминь*». *И оутьръши сльзъ*[4]), въсѣде въ коубароу и цѣловавъши *братию и*[4]) оужикы своя *и вьсь градъ*[4]), поиде чрезъ море *къ Корсоуню*[4]). *Царя же Констянтинъ и Василии начаста радоватися и веселитися о премнозѣи милости Божии, яко невѣрьнаго къ вѣрѣ приводитъ*[5]), *и посъласта съ патриархъмь и съ вьсѣмь съборъмь на сърѣтение ея* къ кънязю Владимироу въ Корсоунь*[1]) сановьникы нѣкыя *и епископа*[6]) и презвоутеры *и дияконы и вьсь причьтъ цьркъвьныи*[8]), *и повелѣша оустроити святоую коупѣль*[5]). Пришьдъши же еи въ Корсоунь, *сърѣтоша ю архиепископъ съ вьсѣмь вьселеньскымь съборъмь*[1]), и излѣзоша Корсоуняне изъ града и приидоша на брегъ и поклонишася царици и въведоша ю въ

---

1) Изъ ж. особ. сост. (А. Н). 2) Изъ Торж. Рум. Муз. № 435. 3) Изъ ж. особ. сост. (А. Н.) и Торж. Рум. Муз. № 435. 4) Изъ Переясл. лѣт. 5) Изъ ж. особ. сост. (П. Б.). 6) Изъ Чуд. сп. житія.

градъ и посадиша ю въ полатѣ, *еи же Іисоусова молитва оувѣщатель*[1]). *Кънязю же Владимироу хотящю*[2]) *еще въ малѣ нѣчьто безаконие*[3]) *сътворити, за невѣрие*[2]) *въ томъ часѣ*[3]) *нападе на нь слѣпота и строупие великое*[2]), и тоужаше вельми и не домышляшеся, чьто сътворити. *Съказаша же еи тоуземьци, рекоуще: «яко Владимиръ не възираеть на свѣтъ».И призъва царица имя Господьне, глаголющи сице: «Господи, глаголавыи пророкъмь Давыдъмь сице: живыи въ помощи вышьняго въ кровѣ Бога небесьнаго въдворитъся, и нынѣ ты застоупьникъ мои еси и прибѣжище мое, Богъ мои и помощьникъ мои, оупъваю на тя». Се рекъши*[1]), посъла къ немоу, сице глаголющи: «*Царю Владимире*[4]), аще хощеши избыти болѣзни сея, то въскорѣ крьстися, аще ли ни, то не имаши избыти недоуга сего». Си слышавъ, Владимиръ рече: «Да аще се истина боудеть, то по истинѣ великъ Богъ хрьстияньскъ», и повелѣ имъ* крьстити ся, глаголя*: «*ибо на то вы есмь призъвалъ*»[5]). Епископъ же Корсоуньскыи *съ пришьдъшими съ нею епископы и дияконы*[6]), огласивъше, крьстиша Владимира въ василицѣ* *святаго Иакова и нарекоша имя емоу*[7]) *въ святѣмь крьщении*[8]) *Василии. Бысть же чюдо преславьно*[7]): *вънегда бо* вънити емоу въ святоую коупѣль, погроузися трижьды*[2]), и яко възложи роукоу на нь *епископъ*[7]), абие прозьрѣ *и отъпаде строупие акы рыбияя чешюя*[8]) *и просвѣтися лице его*[2]) *акы сълньце, и осѣни его сила и благодать святаго Доуха*[3]), *и бысть*[2]) *яко николи же недоуга имыи*[5]) и прослави Бога, рекъ: топьрво оувѣдѣхъ Бога истиньнаго. *И оувидѣ ясьно въ лице царицю и лобъза ю, и вѣньца съвършение бысть, и възлюби ю паче мѣры, бѣ бо любима Богоу*[1]). Видѣвъше же се напрасьное исцѣление, *вельможа*[9]) его мънози крьстишася въ цьркъви святыя Богородица[10]), и есть цьркы та стоящи въ Корсоуни

---

1) Изъ Переясл. лѣт. 2) Изъ ж. особ. сост. (А. Н.). 3) Изъ ж. особ. сост. (П. Б.). 4) Изъ Торж. Рум. Муз. № 435. 5) Изъ проложн. ж. 6) Изъ Арханг. лѣт. 7) Изъ об. житія. 8) Изъ Чуд. сп. житія и ж. особ. сост. (А. Н.). 9) Изъ Чуд. сп. житія и Никон. лѣт. 10) О крещеніи именно дружины Владиміровой въ этой церкви сообщаетъ Слово о т., к. кр. Влад.

градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже търгъ дѣють Корсоуняне, полата же Владимиря въскраи цьркъве стоить и до сего дьне, а царицина полата за олътарьмь есть и до сего дьне. *Владимиръ же, просвѣщенъ бывъ, радовашеся доушею и тѣлъмь*[1]) и постави *посреди града*[2]) цьркъвь *святаго Василия*[1]) на горѣ, *рекомѣи Ликофросъ*[3]), яже цьркы стоить и до сего дьне. Бывъшю* же* бракоу* Владимирю* съ* царицею* Анною*[4]), *царя Констянтинъ и Василии*[5]) *съ патриархъмь Фотиемь*[6]) *дары мъногы присъласта емоу и мощи святыхъ даста емоу*[7]), *и даша емоу митрополита Михаила*[8]). *И веселие велие явися въ градѣ томъ о неизреченѣмь человѣколюбии Божии, яко не преда въ разорение царьства, ино же паче съблюде и оутвърди е и невѣрънаго въ вѣроу своимь милосьрдиемь приведе и мъножьство своего създания отъ горькыя и пагоубьныя тьмы въ велии свѣтъ престави*[9]). Владимиръ же посемь поима царицю *и митрополита Михаила*[10]) и *епископа*[11]) Анастаса, попы же* Корсоуньскыя *и дьяконы и вьсь причьтъ цьркъвьныи*[11]) съ мощьми святаго Климента и Фива, оученика его; поима *же*[1]) съсоуды цьркъвьныя и иконы на благословение себѣ *и съборьныя кънигы*[1]); възя же ида мѣдянѣ дъвѣ капищи и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею, яко же невѣдоуще мьнять я мраморяны соуща; въдасть же градъ Корсоунь опять *царема Констянтиноу и Василию*[2]) за вѣно царицѣ дѣля, а самъ *поиде*[1]) Кыевоу. И яко прииде *въ свои градъ Кыевъ*[11]), повелѣ коумиры испровръщи, овы исѣщи, а дроугыя огневи предати, *а Волоса идола, егоже именовахоу скотия бога, повелѣ въ Почаиноу рѣкоу въврещи*[1]). Пероуна же

---

1) Изъ об. житія. 2) Изъ Сл. о т., к. кр. Влад. (Типогр. 1634 г.). 3) Изъ Чуд. сп. житія, ошибочно перенесшаго эту подробность ниже. 4) Слова эти вставлены, въ виду сообщенія въ этомъ мѣстѣ житіемъ особ. сост. (А. Н. и П. Б.) о бракѣ Владиміровомъ. 5) Изъ ж. особ. сост. (А. Н.). 6) Изъ церк. уст. Владиміра. 7) Изъ вставки, сдѣланной изъ повѣсти въ древнѣйшее житіе; ср. то же приблизительно въ ж. особ. сост. (А. Н. и П. Б.). 8) Изъ ж. особ. сост. (А. Н.), гдѣ вмѣсто Михаила Ларіонъ, и изъ церк. уст. Владиміра. 9) Изъ ж. особ. сост. (П. Б.). 10) Изъ хронографа и Никон. лѣт. 11) Изъ Чуд. сп. житія.

идола[1]) повелѣ привязати коневи къ хвостоу и влещи съ горы по Боричевоу на Роучаи и 12 моужа пристави тети *коумира*[1]) жезлиемь. Се же не яко древоу чюющю, но на пороугание бѣсоу, иже прельщаше симь образъмь человѣкы, да възмьздие прииметь отъ человѣкъ. Велии еси, Господи, чюдьна соуть дѣла твоя! *Окаяныи дѣмонъ*[4]) вьчера чьтимъ отъ человѣкъ, а дьньсь пороугаемъ. Влекомоу же емоу по Роучаю къ Дънѣпроу, плакахоуся его невѣрьнии людие; еще бо не бяхоу прияли святаго крьщения. И привлекъше *коумира Пероуна*[1]), въриноуша и въ Дънѣпръ. И пристави Владимиръ, рекъ сице: «аще къде пристанеть вы *Аполонъ*[5]), то отърѣваите и отъ брега, донъдеже порогы проидеть, то тъгда охабитеся его». Они же повелѣная сътвориша. И яко поустиша и, и проиде сквозѣ порогы, извьрже и вѣтръ на рѣнь, и отътолѣ прослоу Пероуня рѣнь, яко же и до сего дьне словеть.

И[6]) по семь Владимиръ *съзъва вьсе мъножьство людии и заповѣдь положи*[6]) по вьсемоу градоу *и повелѣ*[7]) *имъ кръститися, нарекъ дьнь*[6]), *рекъ*[7]) *тако*[6]): «*наоутрие да обрящються*[6]) на рѣцѣ *на Почаинѣ*[6]) богатъ и оубогъ, *рабъ и свободь, моужьскъ полъ и женьскъ, старии и юнии, юноша и дѣвы, старьци съ юнотами, паче же и*[8]) нищии, *и*[8]) аще къто не обрящеться, *тъи*[6]) противьнъ мънѣ да боудеть». Се слышавъше людие идяхоу *съ женами и дѣтьми*[9]), радоующеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не быша сего кънязь и *вельможа его*[10]) прияли». Наоутрия же изиде Владимиръ *съ митрополитъмь Михаилъмь*[11]) и съ епископы*[12]) Корсоуньскыми *и съ вьсѣмь клиросъмь цьркъвьнымь*[3]) *на рѣкоу на Почаиноу*[13]), и сънидеся бес числа людии, *съпроста рещи вьсь градъ отъ мала и до велика*[8]) и вълѣзоша въ водоу и стояхоу овии до шиѣ, а дроузии до пьрсии, младии же по пьрси отъ брега, дроузии же младѣньца дьржаще, съвьршении же бродяхоу, по-

---

1) Изъ об. житія. 2) Изъ Сл. о т., к. кр. Влад. 3) Изъ Чуд. сп. житія. 4) Изъ Сл. о т., к. кр. Влад. 5) Изъ Сл. о т., к. кр. Влад. 6) Изъ об. житія. 7) Изъ прол. житія. 8) Изъ Чуд. сп. житія. 9) Изъ Переясл. лѣт. 10) Изъ Чуд. сп. житія. 11) Изъ книги Палеологъ (Увар. № 3). 12) Такъ, вмѣсто попы, на основаніи дальнѣйшаго. 13) Изъ об. житія.

пове же *и дияконы*[1]), *по брегоу*[2]) стояще, молитвы творяхоу, *яже надъ крьстимыми*[3]). *И отътолѣ наречеся мѣсто то святое*[4]). И бяше видѣти радость на небесе и на земли толико доушь съпасаемыхъ, а дияволъ, стеня, глаголаше: «оувы мънѣ, яко отъсюдоу прогонимъ есмь! сьде бо мьняхъ жилище себѣ имѣти, яко сьде не соуть были* оучения апостольска, ни соуть вѣдоуще Бога, нъ веселяхъся о слоужьбѣ ихъ, юже слоужахоу мънѣ! и се оуже побѣждаемъ есмь отъ невѣгласъ, а не отъ апостолъ, ни отъ моученикъ, и не имамь оуже царьствовати въ странахъ сихъ».

Крьстивъшемъ же ся людьмъ, идоша къжьдо въ домы своя, *доуховьнѣ веселящеся*[5]).

Владимиръ же, радъ бысть, яко позна Бога самъ и людие его, и възьрѣвъ на небо, рече: «Боже, сътворивыи небо и землю *и вься, яже въ нихъ!*[5]) призьри на *ны*[6]) на* новыя люди *своя*[7]) и даждь имъ, Господи, оувѣдѣти тебе, истиньнаго Бога, яко же оувѣдѣша страны хрьстияньскыя, и оутвьрди, *Господи*[5]), вѣроу въ нихъ правоу и несъвратьноу и мънѣ помози, Господи, на съпротивьнаго врага, да, надѣяся на тя и на твою дьржавоу, побѣждю козни его». И сия глаголавъ, повелѣ роубити цьркъви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояхоу коумири. И постави цьркъвь святаго Василия на хълмѣ, идеже стояше коумиръ *ихъ*[6]) Пероунъ и прочии, идеже творяхоу потребы кънязь и людие. *Повелѣ*[7]) *же*[5]) *и*[7]) по вьсѣмъ *своимъ*[5]) градомъ и селомъ люди на крьщение приводити и цьркъви ставити, попы *же и дияконы поставляти и вьсь чинъ цьркъвьныи строити*[5]). И посълавъ, нача поимати оу нарочитыя чади дѣти и даяти нача на оучение кънижьное; матери же чадъ сихъ плакахоуся по нихъ, еще бо не бяхоу ся оутвьрдили вѣрою, нъ акы по мьртвьцихъ плакахоуся.

Владимиръ же живяше въ законѣ хрьстияньстѣ. *Миноувъшимъ же лѣтомъ*[8]), помысли съзьдати цьркъвь каменоую пре-

---

1) Изъ Арханг. лѣт. 2) Изъ об. житія и Арханг. лѣт. 3) Изъ проложн. житія и Арханг. лѣт. 4) Изъ проложн. житія. 5) Изъ Чуд. сп. ж. 6) Изъ Сл. о т., к. кр. Вл. 7) Изъ об. житія. 8) Изъ церк. уст. Влад. (въ об. ж.: минувшю же лѣту).

святыя Богородица *и присънодѣвы Мария чьстьнаго и славьнаго ея оуспения посреди града Кыева* [1]), и посълавъ, приведе *мастера* [2]) отъ Грькъ. И начьнъшю *ю* [1]) зьдати *по благословению* [1]) *митрополита** [3]), *помощию же Господа вьседрьжителя Бога и пречистыя его Матере въскорѣ цьркы съвършися* [1]), и оукраси ю чьстьными иконами *и прочею оутварию цьркъвьною* [1]) и пороучи ю *епископоу* [1]) Анастасоу Корсоуняниноу и попы Корсоуньскыя пристави слоужити въ неи, въдавъ тоу вьсе, еже бѣ възялъ въ Корсоуни, иконы *и кънигы* [2]) и съсоуды цьркъвьныя и крьсты чьстьныя съ драгымь камениемь. Видѣвъ же* съвьршеноу цьркъвь и въшьдъ въ ню, помолися Богоу, глаголя: «Господи Боже! призьри съ небесе и виждь и посѣти винограда своего и съвьрши и, иже насади десьница твоя, *и призьри на ны, на* [4]) новыя люди своя*, имъже обратилъ еси сьрдьце въ разоумъ познати тебе истиньнаго Бога, и призьри на цьркъвь твою сию, юже съзьдахъ, недостоиныи рабъ твои, въ имя рождьшая тя Матере и присьнодѣвыя Мария Богородица; да аще къто помолиться въ цьркъви сеи, то оуслыши, *Господи* [5]), молитвоу его и отъпоусти вься грѣхы его молитвы ради пречистыя *ти Матере*» [6]). И помоливъшюся емоу, рече сице: «се даю цьркъви сеи святыя Богородица *десятиноу* [7]) *изъ вьсего своего къняжения* [8]) *и такоже и по вьсеи земли Роусьстѣи отъ вьсего къняжа соуда десятоую вѣкъшю* [7]), *ис търгоу десятоую недѣлю* [8]), *а изъ домовъ* [7]) *на вьсякое лѣто 10-е вьсякаго стада и вьсякаго жита* [8]) *чюдьнѣи Матери Божии и чюдьномоу Съпасоу*» [7]). И положи, напьсавъ клятъвоу въ цьркъви сеи, рекъ: «аще къто сего посоудить, да боудеть проклятъ». И въдасть десятиноу *отъ градьныхъ людии имѣния даже и отъ своего* [9]) Анастасоу Корсоуняниноу и сътвори праздьникъ великъ въ тъи дьнь бояромъ и старьцемъ градьскымъ, и оубогымъ раздая имѣние мъного.

---

1) Изъ Чуд. сп. житія. 2) Изъ об. житія. 3) Въ Чуд. сп. житія «епископа». 4) Изъ Сл. о т., к. кр. Влад. 5) Изъ Торж. Рум. Муз. № 435. 6) Изъ Переясл. лѣт. 7) Изъ церк. уст. Влад. 8) Изъ церк. уст. и Никон. лѣт. 9) Изъ Чуд. сп. житія.

Владимиръ же бѣ милостивъ вельми по Господьню словеси, иже рече[1]): блажени милостивии, яко ти помиловани боудоуть, и пакы: продаите имѣния ваша и дадите нищимъ, и пакы: не съкрываите себѣ съкровищь на земли, идеже тьля тьлить и татие подъкоповають, нъ съкрываите себѣ съкровище на небесѣхъ, идеже ни тьля тьлить, ни татие подъкоповають, ни крадоуть; и Давыда слыша* глаголюща: блаженъ моужь, милоуя и дая; Соломона же слыша глаголюща: даяи нищемоу Богоу възаимъ даеть. Си слышавъ, повелѣ вьсякомоу нищоу и оубогоу приходити на дворъ къняжь и възимати вьсякоу потребоу, питие и ядение и отъ скотьниць коунами. Оустрои же и се, рекъ: «яко немощьнии и и больнии не могоуть долѣсти двора моего», и повелѣ пристроити кола, и въскладъше хлѣбы, мяса и рыбы и овощь разноличьныи и медъ въ бъчелъкахъ, а въ дроугыхъ квасъ, возити по градоу, въпрашающе: «къде больнии, нищии, не могоущеи ходити»? И тѣмъ раздавахоу на потребоу.

И поживе кънязь Владимиръ по святѣмь крьщении 28 лѣтъ[2]), *мъногы творя добродѣтели*[3]). *И посемь*[4]) разболѣся *Владимиръ и въ тои болѣзни*[4]) *къ Богоу преставися*[5]) мѣсяца июля въ 15 дьнь *на память святоую моученикоу Кирика и матере его Оулиты*[4]). И плакашася о немь людие, бояре акы застоупьника земли ихъ, оубозии и *нищии*[4]) акы *печальника*[3]) и кърмителя и въложиша и въ кърстоу мраморяноу и съхраниша тѣло блаженаго кънязя *Владимира*[4]) съ плачьмь великымь зѣло.

Сии есть новыи Констянтинъ великаго Рима, иже крьстися самъ и люди своя крьсти. Тако и сь сътвори подобьно емоу. Рече же Соломонъ: оумьрътю моужю правьдьноу, не погыбаеть оупъвание. Сего бо въ память дьржать Роусьстии кънязи и людие, поминающе его святое крьщение, *како приялъ е*[4]), и прославляюще Бога въ молитвахъ и пѣсньхъ и въ псалъмѣхъ, поюще Господеви,

---

1) Изъ об. житія. 2) Изъ Сл. о т., к. кр. Влад., Торж. Рум. Муз. № 435, проложн. житія (Рум. Муз. № 434 и Публ. Библ. FI/257). 3) Изъ об. ж. 4) Изъ Сл. о т., к. кр. Влад. 5) Изъ Сл. о т., к. кр. Влад. и изъ об. житія.

новии людие, просвѣщении *святымь крьщениемь*[1]) *и*[2]) святымь Доухъмь *и*[3]) чающе надежда великаго Бога и Съпаса нашего Іисоуса Христа въздати комоужьдо противоу троудомъ неизреченоую радость, юже боуди оулоучити вьсѣмъ хрьстияномъ.

ГЛАВА XII.

Другія отраженія легенды о крещеніи и былины о сватовствѣ князя Владиміра.

Выше, въ VIII главѣ нами было указано, что повѣсть о крещеніи Владиміра составилась изъ соединенія двухъ мотивовъ, заимствованныхъ изъ области народнаго творчества; эти два мотива принадлежатъ двумъ различнымъ культурноисторическимъ мірамъ: легенда о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ, послѣ настойчивыхъ требованій греческихъ царей и совершившагося надъ нимъ чуда, возникла въ христіанской средѣ, появилась, въ силу указанныхъ выше причинъ, среди греческаго населенія Корсуня; былина о сватовствѣ Владиміра на греческой царевнѣ и о насильственномъ завладѣніи ею сложилась въ полуязыческой обстановкѣ Кіевской Руси XI вѣка, въ средѣ княжеской дружины и ея постоянныхъ рапсодовъ. Содержаніе легенды и былины весьма мало соотвѣтствовало дѣйствительнымъ историческимъ фактамъ — оно заимствовано ими изъ другихъ источниковъ неизсякаемаго народнаго творчества: легенда, опираясь на фактѣ завладѣнія Корсунемъ со стороны князя языческой страны, воспріявшей послѣ того христіанство, использовала и агіографическій мотивъ о чудесномъ исцѣленіи, приведшемъ язычника къ познанію истинной вѣры; былина, исходя изъ факта взятія Владиміромъ греческаго города Корсуня, послѣ чего, въ силу мир-

1) Изъ Сл. о т., к. кр. Влад. и Соф. лѣт. 2) Изъ Соф. лѣт. 3) Изъ Сл. о т., к. кр. Влад.

наго договора, состоялась женитьба его на греческой царевнѣ, пріурочила къ Владиміру извѣстный мотивъ о добываніи молодцомъ дѣвицы посредствомъ осады чужеземнаго города. Обработка указанной легенды и былины составителемъ повѣсти о крещеніи Владиміра не остановила, конечно, ихъ естественнаго развитія въ устахъ народныхъ. Отпрыски былины о сватовствѣ Владиміра дошли и до насъ. Показанія памятниковъ даютъ возможность прослѣдить развитіе Корсунской легенды о крещеніи Владиміра и былины о сватовствѣ Владиміра и въ эпохахъ болѣе отдаленныхъ.

Корсунская легенда, ставшая извѣстной на Руси только благодаря литературной обработкѣ, продолжала жить въ устахъ народа въ Корсунѣ и сосѣднихъ съ нимъ греческихъ городахъ. Переходя изъ устъ въ уста, она должна была постепенно утрачивать и тотъ слабый историческій колоритъ, который сообщили ей современники Владиміровы или ихъ ближайшіе потомки. Мы не удивимся поэтому, встрѣтивъ интересующую насъ легенду въ весьма измѣненномъ видѣ, въ греческой записи XIV или XV в., сдѣланной въ Сурожѣ, на томъ же Крымскомъ полуостровѣ, на которомъ былъ древній Херсонесъ. Запись въ житіи св. Стефана сурожскаго повѣствуетъ о нападеніи на Сурожъ русскаго князя Бравалина (Бравленина), о звѣрскомъ разореніи его окрестностей и объ ограбленіи города послѣ взятія его. Въ храмѣ, гдѣ лежали мощи Стефана, князь, прикоснувшійся къ нимъ, внезапно почувствовалъ немощь, отъ которой исцѣлился только послѣ принятія крещенія. Уже давно высказывалась мысль, что подъ этимъ русскимъ княземъ надо разумѣть Владиміра, побѣдителя Корсуня[1]). Возраженія автора знаменитаго изслѣдованія о житіи Стефана Сурожскаго, В. Г. Васильевскаго[2]), представля-

1) Иловайскій, Разысканія о началѣ Руси (М. 1882, с. 325), Макарій, Исторія христіанства въ Россіи до Владиміра (2-е изд., Спб. 1868), с. 223 и сл.; И. Н. Ждановъ въ «Слово о законѣ и похвала кагану Владиміру» (Соч. т. I, 68) также сближахъ легенду о крещеніи Владиміра съ житіемъ Стефана Сурожскаго.

2) Русско-визант. изслѣдованія, с. 289 и сл.

ются неубѣдительными: главное изъ нихъ сводится къ указанію на то, что, по свидѣтельству житія, случай съ чудомъ надъ мощами Стефана имѣлъ мѣсто не по мнозѣхъ лѣтѣхъ послѣ кончины этого святителя, между тѣмъ какъ Владиміровъ походъ на Корсунь отдѣленъ отъ этой кончины полутораста годами. Можно ли однако придавать какое-нибудь хронологическое значеніе приведенному выраженію житія? Слова «не по мнозѣхъ же лѣтѣхъ» представляются не больше, какъ переходной фразой отъ разсказа о кончинѣ Стефана къ разсказу о чудесахъ надъ его мощами. Ср. подобныя неопредѣленныя указанія въ цѣломъ рядѣ произведеній древней письменности, напр. въ сказаніи объ обрѣтеніи грамоты русской: «Въ лѣто 6303 Костянтинъ философъ нарицаемыи Кирилъ створилъ грамоту словенскымъ языкомъ, глаголемую литицю въ дни Михаила Греческаго и въ дни Новгородскаго князя Рюрика, его же сыномъ Роуская земля пріиде... Потомъ же маломъ лѣтомъ миноувшимъ крещена бысть земля Роуская въ дни благовѣрнаго князя Владимира сына Святославля». Въ пользу возведенія Сурожской легенды къ Корсунской, я приведу слѣдующія соображенія: во-первыхъ, никакихъ свидѣтельствъ о нападеніи руссовъ на Крымскій полуостровъ въ VIII ст. не имѣется; во-вторыхъ, вторженіе русскихъ въ 987—988 г. въ Корсунскіе предѣлы могло распространиться и на область другихъ сосѣднихъ съ Корсунемъ греческихъ городовъ, а между прочимъ и Сурожа; въ-третьихъ, предыдущее изслѣдованіе доказало возможность существованія Корсунской народной легенды о крещеніи Владиміра: вполнѣ естественно распространеніе ея по всей области, пострадавшей отъ свирѣпыхъ варваровъ; въ-четвертыхъ, основнымъ мотивомъ этой Корсунской легенды было чудесное послѣ крещенія исцѣленіе русскаго князя отъ приключившейся ему внезапно болѣзни; тотъ же мотивъ видимъ и въ Сурожской легендѣ; въ-пятыхъ, связь Сурожской легенды именно съ Владиміромъ обнаруживается еще изъ того, что непосредственно за чудомъ надъ Бравалиномъ въ житіи Стефана разсказано чудесное исцѣленіе отъ головной болѣзни ца-

рицы Анны, подъ которою нельзя разумѣть кого-нибудь иного, какъ только жену Владиміра. Возраженіе В. Г. Васильевскаго, указавшаго, что Сурожъ не лежалъ по пути Анны изъ Корсуня въ Кіевъ, доказываетъ только, что въ Сурожской легендѣ мы имѣемъ дѣло не съ историческими фактами, а съ народнымъ преданіемъ, зародившимся въ Корсунѣ и перешедшимъ въ сосѣдній Сурожъ, гдѣ оно пріурочено къ мѣстной святынѣ, къ мощамъ св. Стефана.

Былина о сватовствѣ Владиміромъ греческой царевны, столь удачно использованная составителемъ повѣсти о крещеніи Владиміра, была сближена выше, въ гл. VIII, съ лѣтописнымъ разсказомъ о сватовствѣ Владиміромъ полоцкой княжны Рогнѣды. Лѣтописный разсказъ или точнѣе оба лѣтописныхъ разсказа, одинъ подъ 6488 (980) и другой подъ 6636 (1128) г., ведутъ насъ, конечно, къ исторической пѣснѣ, къ былинѣ о Рогнѣдѣ, использованной въ разное время, сначала составителемъ Начальнаго свода, а впослѣдствіи составителемъ Кіевской лѣтописи. Эта былина о Рогнѣдѣ представляется отпрыскомъ былины о сватовствѣ греческой царевны. Вѣроятно думать, что скорѣе Корсунскій походъ и сватаніе царевны Анны дали рѣшительный толчокъ къ перенесенію на князя Владиміра роли легендарнаго жениха, силою добывающаго себѣ невѣсту, чѣмъ походъ еще малоизвѣстнаго новгородскаго князя на Полоцкъ и сватаніе имъ прекрасной Рогнѣды. Но перенесеніе на Рогнѣду былины о сватовствѣ греческой царевны было, конечно, неизбѣжно. Печальная судьба Рогнѣды-Гориславы приковывала на себѣ вниманіе современниковъ и потомковъ. Причину разлада ея съ княземъ Владиміромъ, разлада, ставшаго также достояніемъ народнаго сказанія[1]) и даже благочестивой легенды, заставляющей Рогнѣду принять монашескій образъ подъ именемъ Анастасіи[2]), стали искать въ обстоятельствахъ сватовства ея: она шла за Влади-

1) Ср. Лавр. лѣт. подъ 1128 г.; также Ермол., Львв., Тверск. подъ 980 г. («Та же Рогнѣдь убити его хотѣ, ножемъ зарѣзати»).

2) Ср. Тверск. подъ 988 г. (XV, с. 112—113).

міра неохотой, потому что была помолвлена за брата Владимірова Ярополка. Отсюда естественно было перейти къ мысли о насильственномъ завладѣніи Владиміромъ Рогнѣды, а эта мысль устанавливала неразрывную связь между представленіемъ о Рогнѣдѣ и представленіемъ о добываемой Владиміромъ невѣстѣ, т. е. связывала былину о сватовствѣ греческой царевны съ именемъ Рогнѣды. О сватовствѣ полоцкой княжны Рогнѣды складывается былина, сходная съ былиной о сватовствѣ греческой царевны. Владиміръ черезъ воеводу своего Добрыню (ср. роль Олега въ былинѣ о греческой царевнѣ) сватаетъ Рогнѣду, но встрѣчаетъ съ ея стороны насмѣшливый отказъ. Владиміръ идетъ на Полоцкъ, побѣждаетъ Рогволода, отца Рогнѣды, осаждаетъ городъ и беретъ его; Рогволодъ, жена его и дочь достаются побѣдителю, и воевода Добрыня, дядя Владиміра, приказываетъ ему быть съ Рогнѣдой передъ отцомъ ея и матерью; потомъ Рогволода убиваютъ, а Рогнѣда становится женою Владиміра. Итакъ мотивъ былины о греческой царевнѣ, возстановленной нами на основаніи повѣсти о крещеніи Владиміра, выдерживается въ былинѣ о Рогнѣдѣ во всей полнотѣ, со всѣми подробностями. Былина эта была извѣстна, какъ указано, уже составителю Начальнаго свода въ началѣ XII или концѣ XI ст. Съ увѣренностью можемъ утверждать, что одна фраза въ лѣтописномъ разсказѣ 6488 (980) года заимствована лѣтописцемъ прямо изъ былины: «Владимеръ же собра вои многи Варяги и Словѣни (Чюдь) и Кривичи». Мы знаемъ, что эта фраза повторяется дословно и въ житіи Владиміра,—говоримъ дословно, ибо прибавка «Чюдь» въ лѣтописи принадлежитъ редакторскому соображенію лѣтописца, такъ же какъ прибавка «Черные Болгары» сдѣлана къ этой фразѣ въ повѣсти о крещеніи Владиміра составителемъ повѣсти, знакомымъ съ Корсунскими отношеніями [1]). Любопытно отмѣтить, что эти «Варяги, Словѣне и Кривичи» ведутъ насъ къ былинамъ о походѣ на Царьградъ. Ср. въ Нач. сводѣ подъ 6429:

1) Я не вполнѣ увѣренъ въ томъ, что прибавка «Чюдь» восходитъ къ Начальному своду. Въ Комм. спискѣ Новгородской 1-й она есть, но въ нѣкото-

«Игорь и Олегъ пристроиста воя многы, и Варягы и Полянѣ и Словенѣ и Кривичи», гдѣ «Полянѣ», конечно, опять не трудно признать за вставку, сдѣланную лѣтописцемъ-кіевляниномъ. Въ исторической литературѣ нашей было высказано мнѣніе, по которому легенда о Рогволодѣ и Рогнѣдѣ относится къ первой четверти XII вѣка, ко времени обострившихся отношеній между Изяславичами и Ярославичами[1]). Мнѣ кажется, что наличность слѣдовъ этой легенды въ Начальномъ сводѣ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что она была извѣстна уже въ XI вѣкѣ. Возникновеніе ея не стоитъ во всякомъ случаѣ въ связи съ усобицами Изяславлихъ и Ярославлихъ внуковъ: дѣло въ томъ, что Рогнѣда была матерью не одного Изяслава, но также и Ярослава[2]). Слѣдовательно, объяснить вражду обоихъ княжескихъ колѣнъ обстоятельствами супружества Рогнѣды было бы невозможно. И дальнѣйшее развитіе легенды о Рогнѣдѣ, разсказъ о разладѣ ея съ Владиміромъ возникъ, повидимому, независимо отъ политическихъ событій первой четверти XII в. Дѣло въ томъ, что, если одна версія приписываетъ спасеніе Рогнѣды отъ разгнѣваннаго Владиміра Изяславу[3]), то другая приписываетъ славу заступничества Ярославу[4]). Слова лѣтописца кіевскаго, разсказавшаго о судьбѣ Рогнѣды: «И оттолѣ мечь взимають Роговоложи внуци противу Ярославлимъ внукомъ», можно понять лишь какъ неудачный комментарій къ народной былинѣ и народному преданію.

рыхъ спискахъ той особой редакціи Новгородской лѣтописи, которая соединила текстъ Новгородской 4-й и Новгородской 1-й лѣтописи «Чудь» опущена, почему можно думать, что въ Комм. списокъ «Чудь» попала подъ вліяніемъ Новгородской 4-й (первоначальной редакціи). Ср. сп. Акад. Наукъ № 991, Археогр. Комм. № 242.

1) Голубовскій, Нѣсколько соображеній о князѣ Турѣ.

2) Ср. лѣт. подъ 980 и 1000 г.

3) Ср. Лавр. подъ. 1128 г.

4) Ср. Тверск. подъ 988.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

